

Economics and Management

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

российский научный журнал | russian scientific journal

**ТЕМА
НОМЕРА**

**Т.27 №4
2021**

**КОНЦЕПЦИЯ
БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
КАК ИНСТРУМЕНТ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН

д-р техн. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук, профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук, профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Литературный редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

eco-vector.com

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Дизайн обложки

Т. Л. МИСНИК

Обформление обложки

А. М. БРИЛЬ

(с использованием материалов [Antartis]/Depositphotos.com)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано

Федеральной службой по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзором).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал

«Экономика и управление» обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 449-08-33

izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru

www.emjume.elpub.ru

Дата выхода в свет 30.04.2021.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 86

Тираж 200 экз. Цена свободная

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:

Администрация Президента РФ и Правительство РФ, Совет Федерации,

Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные

представители Президента РФ в федеральных округах, главы

административных субъектов РФ, Российская академия наук, научные

институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации

и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,

областные и районные библиотеки

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела — заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе, д-р экон. наук, проф., почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств, руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума «Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук, почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН, д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

заведующий кафедрой международной безопасности факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова, д-р ист. наук, проф., академик РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ, почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д-р экон. наук, проф., академик РАН, почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

директор Пражского Института повышения квалификации, д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф., член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ, почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИНТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: HTTP://WWW.ELIBRARY.RU (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
G. A. KOSTIN

Editor-in-Science

*Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV*

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Literary Editors, Corrector

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

T. L. MISNIK, A. M. BRILL

Image Courtesy of violetblue

[Antartis]/Depositphotos.com

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016. The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics. Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house of Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics. Any correspondence relating to editorial matters should be sent by e-mail to Oleg Smeshko (e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

© Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members of the Administration of the President and the Government of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries in Federal Districts, Russian Academy of Sciences, Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions, Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

Head of Department of Economic Theory and Politics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. L. A. ANOSOVA

Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS (Moscow, Russia)

PROF. W. BERGMANN

Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education" of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law, (Berlin, Germany)

PROF. R. S. GRINBERG

Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. I. I. ELISEEVA

Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

PROF. V. L. KVINT

Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Economic and Financial Strategy of MSU, Foreign member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. A. A. KOKOSHIN

Head of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. L. MAKAROV

Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. V. V. OKREPILOV

Scientific Director of the Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

PROF. B. N. PORFIR'EV

Scientific Director of Economic Forecasting Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. W. STRIELKOWSKI

Director of the Prague Institute for Qualification Enhancement, Ph. D. (Prague, Czech Republic)

PROF. V. A. TSVETKOV

Director of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

PROF. R. M. YUSUPOV

Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики	232	Модернизация экономики регионов	281
<i>Котов Р. И., Бельш К. В.</i> Концепция бережливого производства как инструмент совершенствования образовательного процесса	232	<i>Мидов А. З.</i> Внешние условия, внутренняя экономическая и социальная среда дотационного региона: стратегический анализ	281
Экономическая теория	248	Менеджмент организации	296
<i>Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н.</i> Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации	248	<i>Павлова С. В.</i> Интеллектуальная собственность и инновационное развитие: проблемы и тренды	296
<i>Ивлева Е. С., Шашина Н. С., Шашина Э. С.</i> Определение подходов к выбору управленческих решений в экологическом секторе экономики предпринимательства	262	Финансово-кредитная сфера	304
Мировая экономика	269	<i>Безгачёва О. Л., Самогуга В. Н.</i> Стратегии российских банков в условиях экономических санкций и пандемического шока	304
<i>Писаренко Ж. В., Доан Тхи Май.</i> Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения как цель социально-экономического развития Вьетнама	269	<i>Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А.</i> Совершенствование налогового планирования деятельности коммерческой организации (на примере АО «Агрообъединение “Кубань”»)	311
		Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»	318

Contents

Actual Problems Development of Economics	232	Modernization of the Regional Economics	281
<i>Roman I. Kotov, Ksenia V. Belysh.</i> The Concept of Lean Manufacturing as a Tool for Improving the Process of Education	232	<i>Aslan Z. Midov.</i> External Conditions, Internal Economic and Social Environment of a Subsidized Region: Strategic Analysis.	281
Economic Theory	248	Business Management	296
<i>Yuliya V. Vertakova, Tat'yana N. Babich.</i> Economic Development in the Context of Technological and Social Transformations	248	<i>Svetlana V. Pavlova.</i> Intellectual Property and Innovative Development: Problems and Trends	296
<i>Elena S. Ivleva, Nina S. Shashina, Emiliya S. Shashina.</i> Defining Approaches to the Selection of Management Decisions in the Environmental Sector of the Enterprise Economy	262	Finance and Credit	304
World Economy	269	<i>Ol'ga L. Bezgacheva, Vladimir N. Samotuga.</i> Strategies of Russian Banks in the Context of Economic Sanctions and the Pandemic Shock	304
<i>Zhanna V. Pisarenko, Doan Thi Mai.</i> Achieving Universal Health Coverage as a Goal of Vietnam's Socio-Economic Development	269	<i>Evgeniya S. Tishchenko, Yuliya A. Kleymenova.</i> Improving Tax Planning in a Commercial Organization (Through the Example of AO Agroobedinenie Kuban)	311
		Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"	320

Концепция бережливого производства как инструмент совершенствования образовательного процесса

Котов Р. И.¹, Бельш К. В.²

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), Москва, Россия

² Горчаковский лицей Московского государственного института международных отношений (МГИМО), Москва, Россия

Цель. Рассмотреть подходы к организации образовательного процесса в системе общего образования в соответствии с основными принципами философии *Lean*, более известной в России как «философия бережливого производства», зарекомендовавшей себя в качестве эффективного инструмента выстраивания бизнес-процессов на промышленных предприятиях.

Задачи. Определить ценность, которая создается в процессе применения принципов бережливого образования в системе общего образования, описать поток создания такой ценности, ее заказчика. Руководствуясь национальными стандартами по бережливому производству и системами менеджмента качества, рассмотреть классификацию потерь, выделяемых в потоке создания ценности, выявить потери, присутствующие в образовательном процессе. Применить описываемую систему к образовательному процессу в Горчаковском лицее МГИМО.

Методология. Авторами применены эмпирические (наблюдение, измерение) и теоретические (абстрагирование, формализация и моделирование) методы исследования, а также методы группировки, сравнительного и структурно-функционального анализа.

Результаты. Доказана работоспособность авторской гипотезы о том, что анализ образовательного процесса через определение ценности для потребителя/заказчика и выявление разных типов потерь трансформирует поток создания ценности в поток «бережливого образования», который будет максимально соответствовать потребностям заинтересованных сторон. Смоделированы карты текущего и будущего состояния потока создания ценности образовательного процесса Горчаковского лицея МГИМО. Создана сравнительная классификация видов потерь в производственном и образовательном процессах. Приведены результаты апробации гипотезы в образовательном процессе указанного лицея.

Выводы. Применение философии *Lean* (концепции бережливого производства) может оказать влияние на улучшение разных типов деятельности, в том числе и образовательной. В статье описаны доказательства этого через определение и выстраивание потока создания ценности в соответствии с запросами всех заинтересованных сторон образовательного процесса, а также идентификацию потерь в способах и процессах передачи информации и дальнейшего оценивания сформировавшихся знаний и умений у обучающихся.

Ключевые слова: поколение *digital natives*, бережливое производство, философия *Lean*, бережливое образование, поток создания ценности, ценность для потребителя/заказчика, потери, целеполагание, система вытягивания, постоянное совершенствование.

Для цитирования: Котов Р. И., Бельш К. В. Концепция бережливого производства как инструмент совершенствования образовательного процесса // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 232–247. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-232-247>

The Concept of Lean Manufacturing as a Tool for Improving the Process of Education

Roman I. Kotov¹, Ksenia V. Belysh²

¹ *Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russia*

² *MGIMO Gorchakov Lyceum, Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to examine approaches to organizing the educational process in the system of general education in accordance with the basic principles of *lean* philosophy, better known in Russia as “lean manufacturing philosophy”, which has proven to be an effective tool for building business processes in industrial enterprises.

Tasks. The authors determine the value created by applying the principles of lean education in the general education system, describing the value creation flow and its customer; examine the classification of losses in the value stream and identify losses in the educational process based on national standards for lean manufacturing and quality management systems; apply the described system to the educational process of Gorchakov MGIMO Lyceum.

Methods. This study uses empirical (observation, measurement) and theoretical (abstraction, formalization, and modeling) research methods, as well as methods of grouping, comparative, structural, and functional analysis.

Results. The study substantiates the authors’ hypothesis that the analysis of the educational process through the definition of value for the consumer/customer and the identification of different types of losses transforms the value creation flow into the “lean education” flow, which perfectly meets the needs of stakeholders. The maps of the current and future state of the value creation flow of the educational process of Gorchakov MGIMO Lyceum are modeled. A comparative classification of the types of losses in the manufacturing and educational processes is created. The results of testing the hypothesis in the educational process of the specified lyceum are presented.

Conclusions. Application of *lean* philosophy (the concept of lean manufacturing) can improve various activities, including education. The study provides evidence for this by defining and constructing the value creation flow in accordance with the requests of all stakeholders in the educational process and also by identifying losses in the methods and processes of information transfer and further evaluation of the knowledge and skills of students.

Keywords: *digital natives, lean manufacturing, lean philosophy, lean education, value stream, consumer/customer value, losses, goal setting, pull system, continuous improvement.*

For citation: Kotov R.I., Belysh K.V. The Concept of Lean Manufacturing as a Tool for Improving the Process of Education. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):232-247 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-232-247>

Ребенок 6–7 лет, который завтра пойдет в первый класс традиционной школы с фронтальным обучением, — это новый человек из поколения, отличающегося от тех, кто окончил школу 20 лет назад. Сегодня поколение *digital natives* — дети, рожденные в эпоху цифровизации и имеющие возможность быстро получать информацию в режиме многозадачности и интерактивности [1; 2]. В связи с этим логично возникает понимание того, что школьному образованию требуются важные перемены, которые должны включать в себя не только пересмотр предметной составляющей, но и пересмотр целей существования школы как образовательного учреждения, ценностей, которые

она создает. Концепция бережливого производства вносит разнообразие в дискуссию о развитии будущих сценариев общего образования и предлагает подход, учитывающий специфику современного поколения и запросов будущего международного рынка труда.

В отечественной и зарубежной литературе понятие «бережливое производство» раскрывается как определенный способ мышления, рассматривающий любую деятельность с точки зрения ценности для потребителя и сокращения всех видов потерь [3; 4; 5; 6]. Концепция бережливого производства предлагает комплекс методов и инструментов по всем направлениям деятельности для производства товаров и оказания услуг в мини-

мальные сроки, с минимальными затратами и с требуемым потребителем качеством, что, в свою очередь, позволяет повышать результативность и эффективность производственных процессов, бизнес-процессов, процессов менеджмента, удовлетворенность потребителей, а также быстро и гибко реагировать на изменения внешней среды [7; 8].

Из этого следует, что применение философии *Lean* в выстраивании образовательного процесса подразумевает три смысловых последовательных этапа [9]: определение ценности для потребителя/заказчика, сокращение потерь в потоке создания ценности, постоянное совершенствование. По мнению М. Ротера, инженера-разработчика методологии построения карт потоков создания ценности — одного из самых важных инструментов бережливого производства, «всегда, когда есть продукция для потребителя, существует поток создания ценности, задача состоит в том, чтобы увидеть его» [10]. С учетом данной логики справедливо возникает ряд вопросов. Кто есть конечный потребитель в бережливом образовании? Что для него является ценностью? Каков поток создания ценности в бережливом образовании?

Отвечая на вопрос о том, какую ценность мы производим, можно предположить, что это — знания. Но возникает сопутствующий вопрос о том, в какой форме мы производим такие знания. В современном ребенке существенно возрастает ценность знания как результата познавательной деятельности с логическим и практическим обоснованием, поскольку заучивание фактических сведений наизусть теряет значимость в эпоху цифрового развития и доступности информации. Если в предыдущих поколениях доступ к фактической информации и ее хранение в памяти человека в значительной мере определяли его успешность как в обучении, так и в карьере, то сегодня все большую значимость приобретает формирование у обучающегося определенного типа знания, позволяющего аналитически работать с общедоступной информацией, гибко реагировать на изменения в личностном развитии, критически оценивать ситуацию, управлять собственным эмоциональным интеллектом и быстро адаптироваться в новых возникающих условиях в социуме. При этом задачи школы дополнены: обучающимся предстоит не только пройти «контроль качества» — государственную итоговую аттестацию, но

и окончить школу с набором компетенций, соответствующих современному развитию окружающего их мира, отвечающих требованиям жизни в условиях возрастающей неопределенности.

В национальном стандарте «ГОСТ Р 56020–2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь» [11] указано, что любую деятельность следует рассматривать с позиции усиления ценности для потребителя (согласно правилу «думай как заказчик»). Так, в бережливом производстве присутствуют производитель, заказчик и потребитель. Понятия «заказчик» и «потребитель» являются синонимами. В контексте бережливого образования мы понимаем, что данная модель усложняется. В школе разделены функции потребителя и заказчика. В роли потребителя, который будет использовать продукт, выступает ребенок — обучающийся. Для чего ребенку ценность, которую мы создаем? К каким условиям готовится и с каким набором навыков формируется личность через бережливое образование?

При рассмотрении образовательного процесса как подготовки ребенка к будущему, исходя из прогнозируемых трендов будущих профессий и вызовов предстоящих десятилетий [2], появляется заказчик, то есть будущее в самом общем смысле — работодатель / окружающая среда / социум. Соответственно, в этой схеме роль родителя более сложна, поскольку он принимает на себя функцию ментора, проводника, помощника и даже инвестора, который вкладывает в ребенка свой существенный финансовый ресурс. Наши рассуждения находят подтверждение и в национальном стандарте «ГОСТ Р 52614.2–2006. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001–2001 в сфере образования» [12]: «Потребитель может быть потребителем (в образовании — обычно обучающийся), клиентом или покупателем (в образовании — обычно лицо или организация, финансирующее (-ая) обучающегося, которое (-ая) может также быть обучающимся), конечным пользователем (в образовании — обычно лицо или организация, которая имеет доход от обучения, полученного обучающимся)», и «заинтересованная сторона может быть потребителем, ассоциацией родителей, другим образовательным учреждением или обществом».

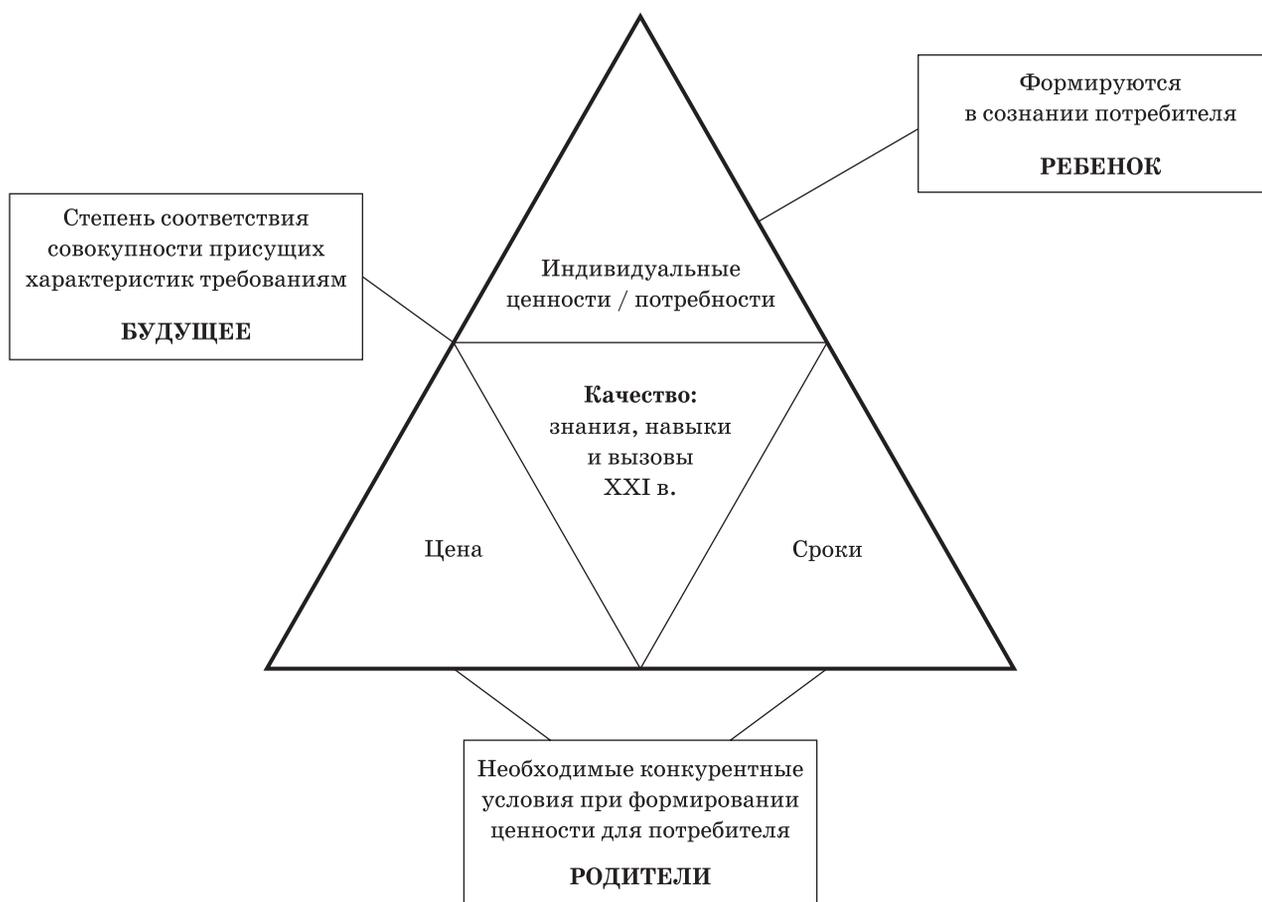

Рис. 1. Схематичное определение ценности для потребителя

Таким образом, рассматривая образовательное учреждение как организацию, предоставляющую образовательную услугу [12], можно предположить, что тройственная система заказчика перерастает в тройственную систему производителя (процесс обучения и познания происходит в ребенке, ребенок — сам свой учитель [13]). Иными словами, если предприятие создает ценность, заказчик получает готовый продукт. В школе в процессе создания ценности участвуют все: школа — обучающийся — родитель. Следовательно, целесообразно заключить, что в процессе создания ценности участвует команда, в которой каждый участник имеет свою роль и функционал.

В Национальном стандарте «ГОСТ Р 56020–2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь» [11] понятие «ценность» (*value*) трактуется как «полезность, присущая продукции с точки зрения потребителя, и находящая отражение в цене продаж и рыночном спросе». Так, предполагая, что в бережливом образовании понятие клиента разделяется на потребителя (обучающийся), заказчика (будущее) и проводника

(родитель), мы попытались понятие «ценность» смоделировать как единство четырех функциональных звеньев, представленных на рисунке 1.

Основополагающим является звено «Качество». Согласно международному стандарту ГОСТ Р ISO качество — это степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям [3]. Следуя логике, заказчиком можно представить будущее в самом широком смысле (работодатель / окружающая среда / социум). Целесообразно предположить, что главными требованиями в звене «Качество» будут необходимые компетенции, знания, умения и навыки, которые следует освоить обучающимся для действий в мире будущего. Это — вызовы и тренды ближайших 5–10 лет.

Для определения перечня требований и соответствия им при создании ценности в терминологии бережливого производства менеджменту образовательной организации следует выстраивать деятельность на основе восьми принципов менеджмента качества [12], таких как ориентация на потребителя, лидерство руководителя, вовлечение работ-

ников, процессный подход, системный подход к менеджменту, постоянное улучшение; принятие решений, основанных на фактах; взаимовыгодные отношения с поставщиками.

Следующее звено — «Индивидуальные ценности / потребности» — формируется в сознании потребителя, исходя из индивидуальных предпочтений и вкусов, наклонностей и потребностей. Руководство образовательного учреждения должно идентифицировать потребности и ожидания потребителей (обучающихся), стремиться к их наиболее полному удовлетворению. Требования потребителей должны быть определены и учтены при составлении учебного плана путем установления конкретных показателей результативности и эффективности обучения. Проекты учебных планов должны быть проанализированы на предварительной стадии учебного процесса, как минимум один раз в год после утверждения актуализированы и проверены на выполнение установленных требований и соответствие целям образовательного учреждения [12].

Необходимыми условиями, благодаря которым формирующийся продукт будет конкурировать с другими, представляющими схожую ценность, и с большей вероятностью будет интересен родителю в роли ментора/инвестора, служат звенья «Цена» и «Сроки». В соответствии с ГОСТ Р 52614.2–2006 для понимания и удовлетворения потребностей и ожиданий заинтересованных сторон

образовательной организации необходимо [12] определить свои заинтересованные стороны и поддерживать способность сбалансированно отвечать на их потребности и ожидания, преобразовать определенные потребности и ожидания в требования, довести требования до сведения персонала организации, сконцентрироваться на улучшении процессов с целью обеспечения ценности для заинтересованных сторон.

При толковании бережливого производства как определенного способа мышления, который рассматривает любую деятельность с точки зрения ценности для потребителя и сокращения всех видов потерь, возникает вопрос о том, какие потери существуют в образовательном процессе как в потоке создания ценности. Потери в бережливом производстве (*waste, muda*) — это любое действие на всех уровнях организации, при осуществлении которого потребляются ресурсы, но не создаются ценности [11]. В качестве затрачиваемых ресурсов в образовании, как со стороны обучающихся, так и со стороны учителей и родителей, справедливо можно перечислить следующие: время, денежные средства, моральное и физическое состояние (здоровье). Проанализируем виды потерь и их толкование через бережливое образование, составленное нами относительно описания потерь в Национальном стандарте «ГОСТ Р 56020–2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь» [11], как показано в таблице 1.

Таблица 1

Виды потерь и их примеры в бережливом образовании

Наименование потери	Определение в ГОСТ Р 56020–2014	Примеры в бережливом образовании
Перепроизводство	Продукт/услуга производится в большем объеме, чем требуется заказчику	Перегрузка ребенка лишними занятиями, информацией, домашними работами и т. п. Выполнение большего объема работ, распечатка материала в большем количестве экземпляров и т. д.
Избыток запасов	Хранение любых запасов в количестве, существенно превышающем минимально необходимое	Избыточное количество целей между образовательными отрезками или задач, которые необходимо выполнить в течение дня, что снижает концентрацию внимания на конкретном уроке (задаче). Канцтовары, вещи, одежда — все, что поглощает, отнимает лишнее место и ценное время на поиск нужного, а также может повлиять на безопасность человека
Ожидания, задержки	Большие простои между этапами производства продукта / выполнения услуги	Это любой простой в образовательной деятельности, связанный с абсолютно любым фактором. Отсутствие общего видения картины изучаемого предмета: если ребенок не понимает, почему именно эту тему он изучает в таком порядке и как эти знания помогут ему в изучении остальных предметов, то в процессе формирования знания и мыслительной деятельности

Наименование потери	Определение в ГОСТ Р 56020–2014	Примеры в бережливом образовании
		ребенка возникает простой (ожидание). Отсутствие метапредметного подхода в образовательном процессе. Задержки/отсутствие комплексной персональной обратной связи от учителя, что приводит к вынужденному ожиданию в выстраивании маршрута развития
Излишняя транспортировка	Лишнее движение материалов	Частое переключение между задачами / разными темами, что снижает время продуктивной работы (затраты времени на переключение между темами)
Излишние перемещения	Лишние движения человека, потери при подборе материалов, поиске компонентов, инструментов, информации, документов	Потери времени на лишние движения, например, поиск нужного предмета, файла на компьютере, когда не организованы места хранения
Дополнительная обработка	Лишняя обработка/действия из-за несоответствующих инструментов или плохой конструкции продукта (из-за несоответствующего планирования и проектирования услуги)	Потеря времени, например, на красивое оформление доклада, когда нужно лишь выполнить задание и изложить в удобной форме ответ. Подобные потери происходят, если учителем не отражены точные критерии задания, а обучающемуся непонятно, за что именно он получит оценку. Или, наоборот, стандартная система оценки не позволяет справедливо выявить и оценить способности каждого обучающегося
Дефекты	Доработка и отбраковка несоответствующей продукции / ненадлежащее выполнение услуги	Данный вид потерь возникает вследствие большого количества разнообразных уроков в день и домашних заданий, что приводит к частому переключению между темами, и, соответственно, часть материала по одной теме перекрывается другим материалом — по другой. Таким образом, ребенку приходится снова возвращаться к пройденной теме, чтобы вспомнить, заново понять и т. д. Так происходит до тех пор, пока ребенок не может сказать: «Я знаю...»
Неиспользуемый человеческий потенциал	Неспособность в полной мере использовать талант и способности людей	Отсутствие вовлечения педагогов и обучающихся в процессы улучшений, то есть упущение идей, предложений. В повседневной жизни — это упущение любой возможности и неиспользование потенциала всего, что нас окружает
Изменчивость (<i>mura</i>)	Неравномерность выполнения работы, колебания спроса, поставок, нестабильность характеристик продукции	Нерегулярность, неравномерность — это любые изменения в стабильных процессах работы, обучения, сбои в поступлении информации, канцтоваров и др.; нарушение расписания занятий, плана тренировок и т. п.
Перегрузка (<i>muri</i>)	Излишняя загруженность оборудования или операторов, возникающая при работе с большей скоростью или темпом и с большими усилиями в течение долгого периода по сравнению с расчетной нагрузкой	Напряжение, напряженная работа — это когда создаются напряженные условия в процессе обучения/выполнения домашних или контрольных работ обучающихся, работы педагогов или функционирования процессов
Трансакционные издержки	Издержки, связанные с договорной деятельностью, а также менеджментом	Неразвитая структура процессов деятельности в школе. Классическая иерархическая система управления
Недостаточная ценность продукции	Несоответствие продукции ожиданиям потребителя и других заинтересованных сторон	Упор школьных уроков на освоение материалов классических дисциплин. Отсутствие подхода, через который школа может «научить учиться», что позволит выпускникам повышать свои значимость и уровень компетенций в изменяющихся условиях социума и окружающей среды

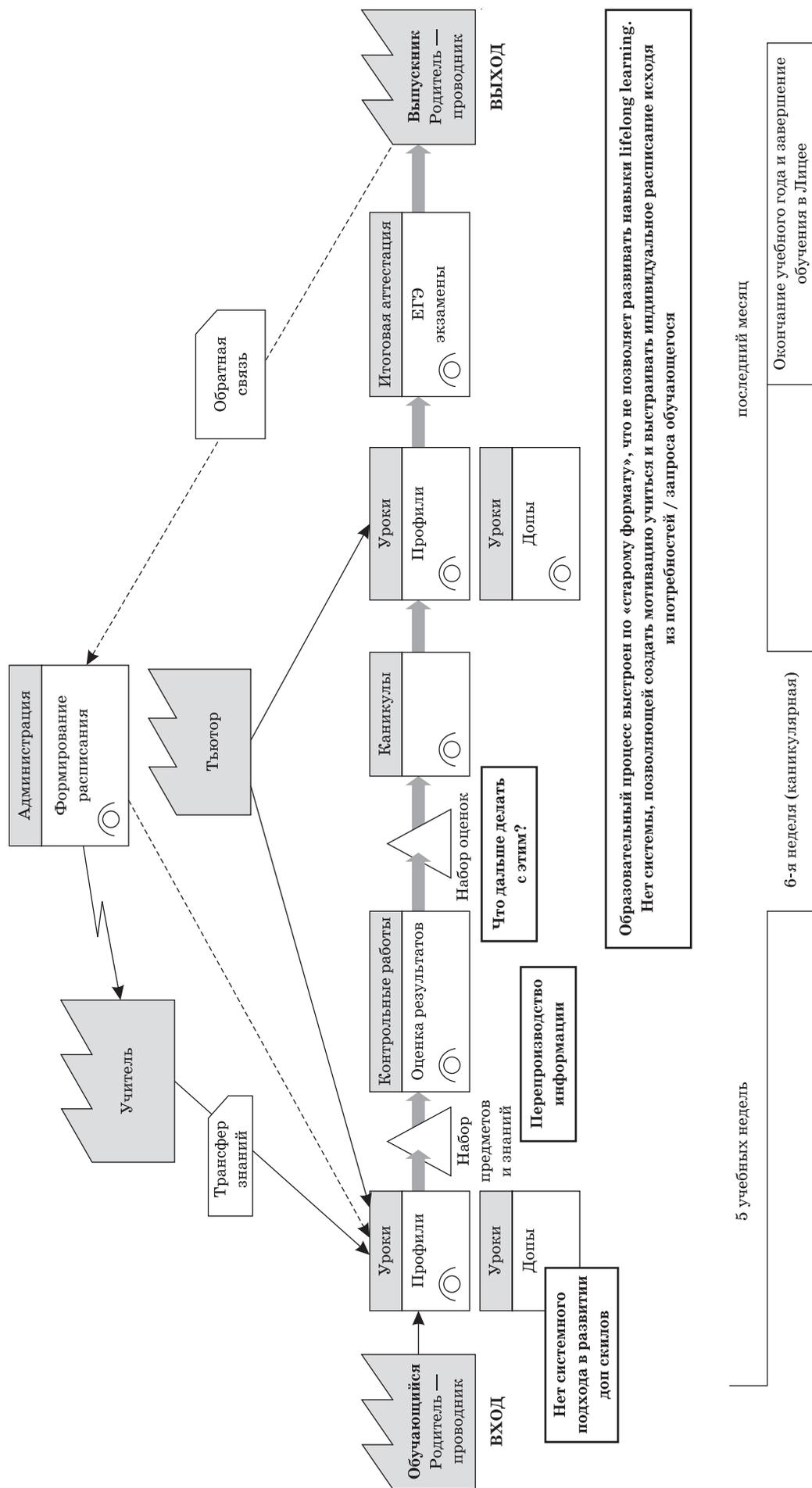

Рис. 2. Карта потока создания ценности текущего состояния

Деятельность по созданию ценности для потребителя и заинтересованных сторон называется потоком создания ценности. По ГОСТ Р 56020–2014 данная деятельность реализуется при помощи системы взаимосвязанных процессов/операций [11]. Результаты деятельности процессов/операций, как материальных, так и нематериальных, передаваемые от одного процесса/операции к другому, формируют поток создания ценности. На базе практического опыта и общих принципов в составлении карты потока создания ценности (далее — КПСЦ) [14] нами составлена карта текущего состояния образовательного процесса в Горчаковском лицее МГИМО, как видно на рисунке 2, выявлены основные зоны для трансформации или улучшения образовательного процесса и смоделирована карта потока будущего состояния, отраженная на рисунке 3. Сегодня основой для организации комплекса бережливого образования в Горчаковском лицее МГИМО служит цифровая образовательная среда на базе платформы *International Blended Learning School (IBLS)*.

Итак, нами проанализирован образовательный процесс в Горчаковском лицее МГИМО, представленный в виде потока создания ценности. Руководством для нас послужили основные требования к построению КПСЦ [14; 10]. Карта позволила увидеть, что образовательный поток, как это бывает и в производственных процессах [3; 9], выстроен по принципу выталкивания: в начале учебного года определен перечень предметов, необходимых для изучения, в течение учебного года у лицеистов формируются определенные знания и умения путем посещения уроков в соответствии с расписанием и участием во внеурочных активностях или курсов дополнительного образования.

При системе выталкивания нет определенных правил формирования учебного процесса и выдачи домашнего задания, что приводит к накоплению своего рода «излишних запасов» в виде излишней полученной информации или заданных домашних работ между учебными этапами. Вследствие этого определенные учебные дисциплины забываются или осваиваются обучающимся не вполне качественно, и, как следствие, обучающийся не достигает желаемых результатов, или его мотивация в обучении снижается. Выстраивание всех процессов

и операций в виде непрерывного потока создания ценности является универсальным способом повышения эффективности деятельности организации. Повышению эффективности деятельности способствует организация цепочки создания ценности, включающей в себя поставщиков всех уровней, а также потребителей продукции организации [11].

В бережливом образовании важно точнее определить, в какой момент начинается поток создания ценности, на каких этапах преобразования «материала» в конечную ценность «подключаются» участники процесса: обучающийся, школа, родитель. Любой поток создания ценности состоит из взаимодействия материальных и информационных потоков. В образовании среди ведущих информационных потоков можно выделить следующие:

1. Первоначальная информация о ребенке — стандартный срез по наличию основных знаний (диагностика, вступительные испытания и фактический компетентностный профиль).

2. Определение своих целей — важнейший этап, состоящий из информационного потока, но являющийся и частью материального.

3. Информация о расписании, педагогах и т. п.

4. Информация о результатах проверочных работ (факт/план) и т. п.

Материальные потоки — это процесс обучения, то есть все этапы, которые включают в себя подход по достижению целевого состояния.

КПСЦ будущего состояния, представленная на рисунке 3, смоделирована нами по принципам системы вытягивания: осуществление трансфера информации с дальнейшим формированием знаний только в том количестве и в те сроки, когда это необходимо потребителю. Таким образом, образовательный процесс на КПСЦ будущего состояния нами представлен в виде потока создания ценности, в котором обучающийся является своим же заказчиком, наряду с работодателем и будущим, и основным «производственным рабочим» [9], создающим ценность продукции. Носитель информации в данном потоке играет роль «поставщика», задача которого в нужные сроки и в требуемом качестве предоставить производителю «материал/услугу», чтобы «производство» было запущено своевременно и в итоге был создан качественный продукт.

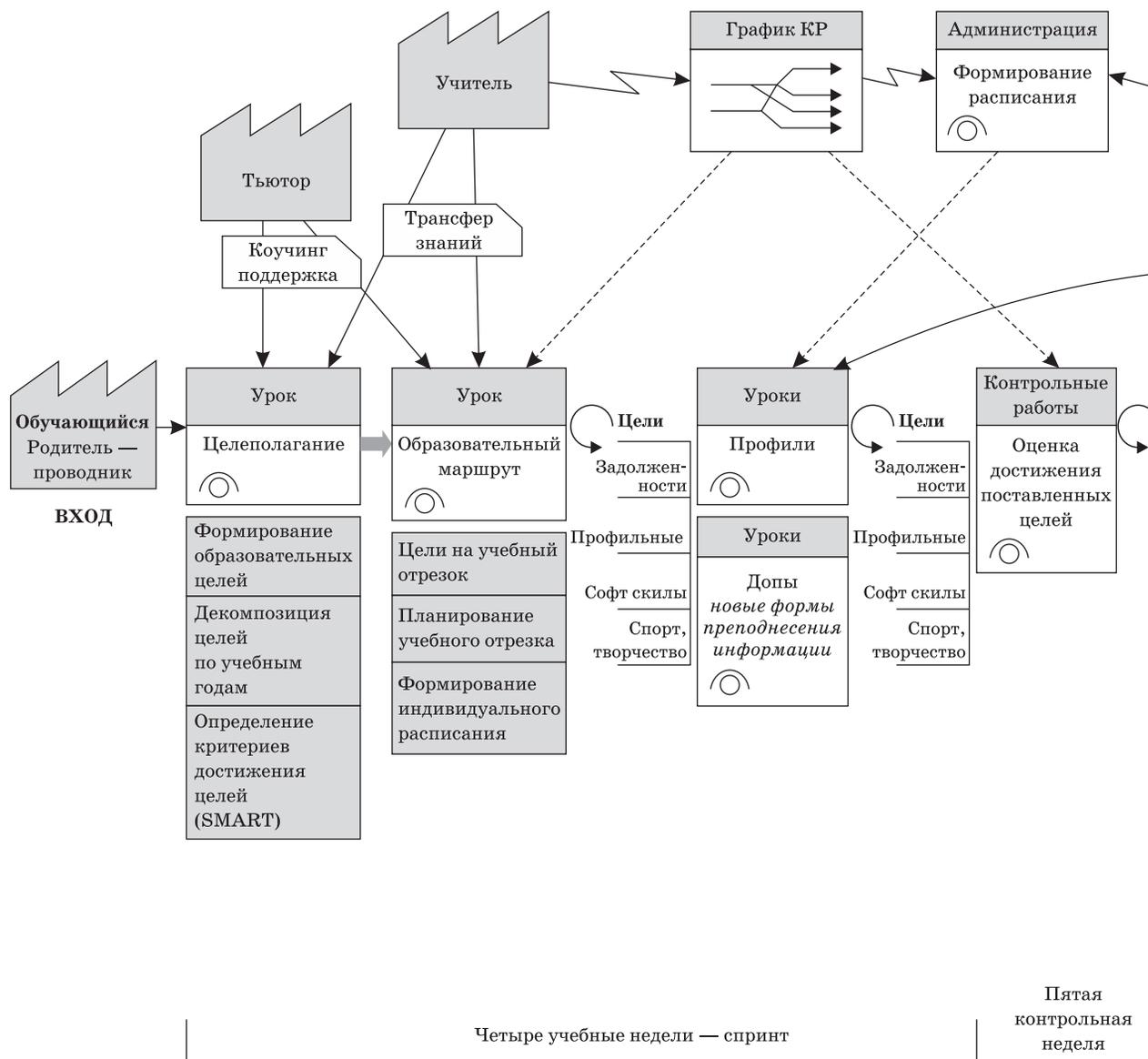
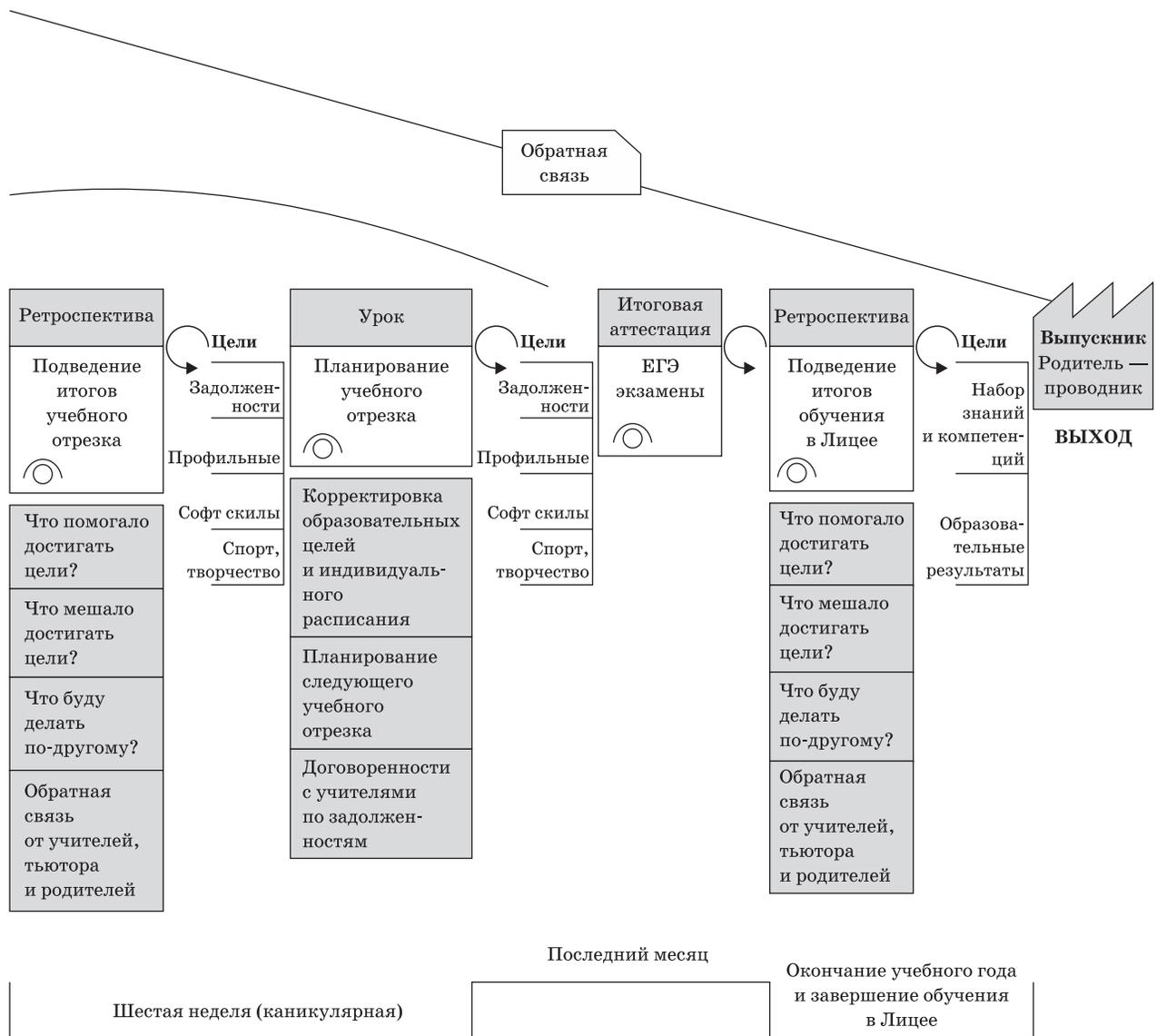

Рис. 3. Карта потока создания

ценности будущего состояния

Если при производстве система вытягивания реализуется таким образом, что для создания именно того продукта, который необходим заказчику, определены основные этапы изготовления, обозначено видение незавершенного продукта на каждом этапе и обеспечено рабочее место инструментом для выполнения нужных работ (то есть обеспечено понимание того, как должен выглядеть и функционировать продукт после прохождения каждого этапа), то в образовательном процессе продуктом служит набор оцифрованных целей, которые обучающийся планирует достичь в конце школьного пути или одного учебного года, а незавершенным продуктом на каждом производственном этапе — учебном отрезке — будут те же цели, декомпозированные на составляющие. Собрав последние, мы получим готовый продукт. При этом в любом производственном процессе существуют требования по обеспечению качества в технологической и конструкторской документации. Аналогично и в образовательном процессе мы ориентируемся не только на запросы обучающегося, но и на общие требования обеспечения качества образования, указанные в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС), иных нормативных документах Министерства просвещения РФ.

Как показано на рисунке 3, между учебными отрезками определены необходимые цели в соответствии с общими конечными целями заказчика, а также с требованиями, определяемыми наличием контрольных и других промежуточных работ, позволяющих оценить статус достижения поставленной цели (стадию изготовления конечного продукта). На КПСЦ будущего состояния промежуточные цели достигаются и реализуются между этапами образовательного процесса через инструменты «Канбан» и «Супермаркет» [8; 9; 10], направленные на организацию процесса поставки на следующий этап и снабжения по принципу «точно в срок». Для этого необходимо реализовать следующие изменения:

1. Выделить этап в потоке, который будет являться «водителем ритма». На рисунке 3 в качестве данного этапа нами определен этап под названием «Контрольные работы». Для его обеспечения учителями заранее формируется график контрольных работ, относительно которых супермаркет около такого этапа наполняется требованиями к образовательным результатам.

2. Формирование видения результатов, к которым нужно идти по образовательному маршруту. Для этого предполагается в начале образовательного процесса / учебного года проводить с обучающимися урок по постановке целей. Результатами урока должны быть сформированные цели по категориям: профильные образовательные цели, дополнительные образовательные цели, спортивные и (или) творческие цели.

3. На базе подготовленных первых двух требований формируется супермаркет с целями между этапами. Каждый этап — учебный отрезок — работает на супермаркет, то есть осуществляет подготовку по достижению целей, указанных в системе «супермаркета».

Нами решено рассмотреть на практике процесс трансформации образовательного процесса в соответствии с принципами философии *Lean* на базе Горчаковского лицея МГИМО. В 2019/2020 учебном году запущена модель образования, построенная с применением персональных планов обучения (далее — ППО). Наличие персонального плана подразумевает формирование обучающимся собственного потока создания ценности посредством индивидуализации содержания образовательной программы с учетом особенностей и образовательных потребностей лицеиста. Комплекс образовательных решений, использующихся сегодня в лицее, ядром которого служит образовательная платформа *IBLS*, позволил отказаться от использовавшегося изначально формата обучения лицеистов по двум профилям и начать переход к обучению по ППО, когда лицеисты выбирают несколько целевых факультетов (сценариев поступления) и следуют своей персональной образовательной траектории.

В этих целях платформа обеспечивает следующий функционал: наличие готового образовательного материала в виде коротких видеуроков и текстового материала, что дает возможность обучающемуся самостоятельно изучить заданный материал в удобное для него время; возможность выдачи учителем общего и персонального домашнего задания в интерфейсе платформы с прикреплением необходимых текстовых, аудио- и видеоматериалов; прикрепление выполненного домашнего задания на платформу обучающимся для проверки учителем; встроенный чат для обратной связи учителя и общения с учеником.

Рис. 4. Методология организации образовательного процесса с применением ППО

В целом платформа *IBLS* выступает в качестве универсального инструмента коммуникации и организации управления учебным процессом, в котором у администрации, ученика, учителя и родителя существует актуальное и синхронизированное представление об успеваемости, параметрах ППО каждого обучающегося и его текущем персональном рейтинге. Платформа позволяет анализировать индивидуальные и групповые показатели успеваемости с разной степенью детализации/масштаба, что дает возможность принимать решения о сохранении (или модификации) режима ППО для обучающихся в Горчаковском лицее МГИМО, а также судить о достижении целевых показателей успеваемости и дисциплины.

В целях выбора пилотного количества обучающихся среди 10-х классов лицея для перевода на ППО нами применены следующие критерии:

1. Положительная успеваемость по всем предметам.
2. Отсутствие значительного количества пропусков и опозданий по неважной причине за предыдущий и текущий учебные периоды.
3. Участие в общественной деятельности лицея.
4. Успеваемость по ЕГЭ-дисциплинам не ниже 4.6.
5. Успеваемость по не ЕГЭ-дисциплинам не ниже 4.4.
6. Активное участие в общественных мероприятиях / олимпиадах от имени лицея.

В пробном запуске обучения по ППО у лицейстов, соответствующих данным критериям, появилась возможность самостоятельного планирования времени обучения по не ЕГЭ-дисциплинам и посещения данных занятий с условиями выполнения и сдачи всех контрольных, проверочных работ в соответствующие сроки. Вместе с тем действовало ограничение, при котором лицейст должен

был находиться в стенах лицея в учебное время (в целях безопасности), и, если он решил не посещать какую-либо не ЕГЭ-дисциплину, то в это время он обязан был заниматься, работать по самостоятельно запланированным темам (развитие навыков самостоятельности, ответственности, планирования).

Методология организации образовательного процесса по ППО разработана нами с учетом принципов философии *Lean* и гибкой методологии управления проектами *Scrum*: обучающийся оперирует стратегическими «большими целями», организует свою работу как выполнение задач по коротким «спринтам» (учебным отрезкам), что обеспечивает регулярную и постоянную работу в течение учебных отрезков, направленную на достижение «больших целей», как видно на рисунке 4.

Целью методологии, представленной на рисунке 4, является результативное обучение с минимальными потерями, описанными в таблице 1. Его подход заключается в том, что обучающиеся формируют цели и короткими итерациями (спринтами / учебными отрезками) достигают определенных результатов. Этап 1 позволяет ребенку выработать видение результата образовательной деятельности и сформулировать своего рода запрос на обучение. С учетом рисунка 1 данный этап дает возможность и ребенку, и учителю, и родителю увидеть, к чему должен привести поток создания ценности. На этапе 2 обучающийся плотно взаимодействует с учителем: определяют конкретные предметы и темы, по которым в конце планируемого учебного отрезка необходимо пройти проверку знаний (сдать контрольные или иные виды работ).

Чем детальнее проработан данный этап, корректно расставлены приоритеты и декомпозированы «большие цели», тем больше вероятность исключения возникновения первых десяти видов потерь, описанных

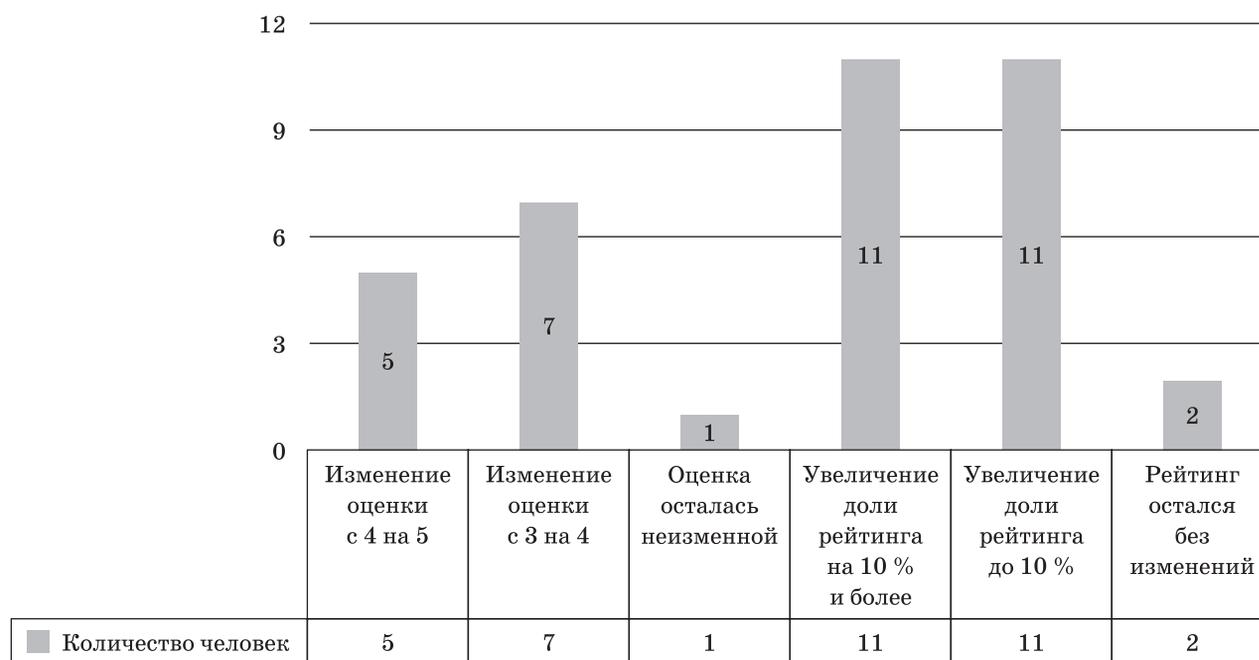

Рис. 5. Результаты обучающихся на ППО по состоянию на конец 2019/2020 учебного года

в таблице 1, в процессе обучения на этапе 3. Указанный этап подразумевает обязательное ежедневное планирование и самостоятельную оценку статуса выполнения задач, что позволяет не допускать возникновения потерь в течение учебного дня. На этапе 4 обучающийся получает обратную связь от преподавателей по итогам выполненных работ и определяет «точки роста» по темам. Этап 5 наиболее значим, он перерастает в циклический подход к обучению короткими итерациями. На данном этапе обучающийся анализирует именно свои действия, мышление, подходы и инструменты, которые он использует в обучении и развитии, обсуждает сделанные выводы и получает советы от родителей, учителей, тьютора. После этого переходит к планированию следующего учебного отрезка. Этап 5 в большей степени направлен на сокращение 11-го и 12-го видов потерь, представленных в таблице 1.

Результаты применения предложенного подхода к обучению на основании ППО обучающихся 10-х классов отражены на рисунке 5. В качестве результатов нами оценено изменение по дополнительным приоритетным целям, которые устанавливал для себя каждый из обучающихся при переходе на ППО: одна часть ребят выбрала изменение уровня оценки по конкретной дисциплине, другая часть — повышение позиций в общем лицейском рейтинге, который введен в лицее в 2019 г. и рассчитан для каждого лицеиста.

По итогам перехода первой волны обучающихся на ППО выявлены зоны роста, а также сделаны положительные выводы, позволяющие нам продолжать работать над совершенствованием потока создания ценности в образовании на основе применения ППО: обучающиеся положительно реагировали на заранее обозначенные условия сдачи работ, большинство соблюдали договоренности; 80 % обучающихся отчитывались по изученным темам своевременно; обучающиеся получили опыт самостоятельного планирования расписания и обучения, достижения целей; появилась практика пересмотра учебной программы и поиска новых форм трансфера, поиска информации и у обучающихся, и у преподавателей.

По результатам апробации применения ППО в учебном процессе мы начали формировать новый пакет стандартов реализации ППО и получили перечень необходимого перспективного функционала для платформы *IBLS*, разработка и внедрение которого даст возможность в большей степени оптимизировать транзакционные издержки и повысит качество обучения в лицее.

С учетом применения философии *Lean* нами предприняты попытки по пересмотру смыслов образовательного процесса через определение заказчика, потребителя, производителя и поставщика в потоке создания ценности, а также схематически изображена ценность, которая формируется в образовательном процессе. Исследованы

примеры потерь, которые могут появляться в образовательном процессе. В качестве третьего смыслового этапа нами предусмотрено выстраивание процессов по принципу постоянного совершенствования, которое является идеалом бережливого производства — «недостижимое за ограниченное время, но формирующее поведение работников, нацеленное на достижение высоких результатов (например, сведение к нулю потерь и дефектов, стремление к постоянному улучшению возможностей всех процессов организации» [11].

В соответствии с ГОСТ Р 56020–2014 вовлечение персонала в бережливом производстве достигается за счет создания специальной среды в отношениях между работниками, в которой каждый может выполнять роли и функции, как правило, свойственные руководителям. К ним относятся планирование и организация деятельности, разработка стандартов, контроль, мотивация [6; 11]. Для реализации перечисленных функций специалистам, служащим и рабочим предоставляется право участвовать в межфункциональных командах и проектах по улучшению на разных уровнях управления в роли лидера группы, инициатора, эксперта и др. Следовательно, в бережливом образовании необходимо рас-

сматривать вовлечение не только персонала образовательного учреждения, но и обучающихся в процессы улучшения деятельности школы и реализации проектов, направленных на достижение результатов, эффектов, связанных с социумом, экономикой страны, экологией, развитием промышленных предприятий, сфер бизнеса, ряда других проектов. Это, в свою очередь, будет способствовать выполнению дополнительно появляющихся актуальных задач школы по развитию навыков будущего у обучающихся.

В заключение можно сделать вывод о том, что концепция бережливого производства оказывает существенное влияние на улучшение любой деятельности, в том числе образовательной, через определение и выстраивание потока создания ценности в соответствии с запросами заинтересованных сторон образовательного процесса, а также через определение смыслов и подходов к способу передачи информации и дальнейшего оценивания обучающихся. Это даст возможность формировать у обучающихся определенный набор знаний, навыков и компетенций, позволяющих им понять окружающий мир, выявить свои внутренние таланты и способности для реализации себя как личности.

Литература

1. Спенсер-Кейс Д., Лукаша П., Кубиста Д. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования [Электронный ресурс] // Московская школа управления СКОЛКОВО, Global Educational Futures, 2020. 186 с. URL: http://www.imc-eduekb.ru/downloads/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D1%83%D1%80%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D1%8B/obrazovatel_nye_jekosistemy.pdf (дата обращения: 10.03.2021).
2. Zaber M. A., Karoly L. A., Whipkey K. Reimagining the workforce development system for the 21st century and beyond // Rand corporation. 2019. P. 1–56. DOI:10.7249/RR2768
3. Бельш К. В. Бережливое производство на российских промышленных предприятиях // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 20. С. 155–165.
4. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 473 с.
5. Маскелл Б., Баггал Б. Практика бережливого учета. Управленческий, финансовый учет и система отчетности на бережливых предприятиях / пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2013. 384 с.
6. Оно Т. Производственная система Тойоты: уходя от массового производства / пер. с англ. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2012. 194 с.
7. Вумек Дж., Джонс Д., Рус Д. Машина, которая изменила мир. Мн.: Попурри, 2007. 384 с.
8. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 400 с.
9. Бельш К. В. Организация бережливого производства на промышленных предприятиях // От эффективных лин-процессов – к идеалам производственной системы: сб. ст. Междунар. лин-конф. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2015. С. 107–111.
10. Ротер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы. Практика построения карт потоков создания ценности / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс: CBSD, 2005. 144 с.

11. ГОСТ Р 56020–2014. Бережливое производство. Основные положения и словарь. М.: Стандартинформ, 2014. 33 с.
12. ГОСТ Р 52614.2–2006. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001–2001 в сфере образования [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=129002> (дата обращения: 10.03.2021).
13. Монтессори М. После 6 месяцев уже поздно. Помогите мне сделать это самому: статьи, советы, рекомендации. М.: Карапуз, 2014. 255 с.
14. Бельш К. В., Давыдова Н. С. Алгоритм составления карты потока создания ценности на промышленном предприятии // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 7–13.

References

1. Spencer-Keyse J., Luksha P., Cubista J. Learning ecosystems: An emerging praxis for the future of education. Moscow: Moscow School of Management SKOLKOVO; 2020. 176 p. URL: <https://drive.google.com/file/d/1PJPblvChw1E1cxHY402oTqw0Mf2fsRiC/view> (accessed on 10.03.2021).
2. Zaber M.A., Karoly L.A., Whipkey K. Reimagining the workforce development system for the 21st century and beyond. Santa Monica: RAND Corporation; 2019. 56 p. DOI: 10.7249/RR2768
3. Belysh K.V. Lean production at Russian industrial enterprises. *Problemy sovremennoy ekonomiki (Novosibirsk) = Problems of Modern Economics (Novosibirsk)*. 2014;(20):155-165. (In Russ.).
4. Womack J.P., Jones D.T. Lean thinking: Banish waste and create wealth in your corporation. New York: Productivity Press; 2003. 396 p. (Russ. ed.: Womack J., Jones D. Berezhlivoe proizvodstvo: Kak izbavit'sya ot poter' i dobit'sya protsvetaniya vashei kompanii. Moscow: Alpina Publisher; 2013. 473 p.).
5. Maskell B.H., Baggaley B. Practical lean accounting: A proven system for measuring and managing the lean enterprise. New York: Productivity Press; 2003. 359 p. (Russ. ed.: Maskell B., Baggaley B. Praktika berezhlivogo ucheta. Upravlencheskii, finansovyi uchet i sistema otchetnosti na berezhlivykh predpriyatiyakh. Moscow: Institute for Integrated Strategic Studies; 2013. 384 p.).
6. Ohno T. Toyota production system: Beyond large-scale production. Boca Raton, FL: CRC Press; 1988. 152 p. (Russ. ed.: Ohno T. Proizvodstvennaya sistema Toioty: ukhodya ot massovogo proizvodstva. Moscow: Institute for Integrated Strategic Studies; 2012. 194 p.).
7. Womack J.P., Jones D.T., Roos D. The machine that changed the world: The story of lean production – Toyota's secret weapon in the global auto wars that is revolutionizing world industry. New York: Free Press; 2007. 352 p. (Russ. ed.: Womack J., Jones D., Roos D. Mashina, kotoraya izmenila mir. Minsk: Popurri; 2007. 384 p.).
8. Liker J.K. The Toyota way: 14 Management principles from the world's greatest manufacturer. New York: McGraw-Hill Education; 2004. 330 p. (Russ. ed.: Liker J. Dao Toyota: 14 printsipov menedzhmenta vedushchei kompanii mira. Moscow: Alpina Business Books; 2008. 400 p.).
9. Belysh K.V. Organization of lean production at industrial enterprises. In: From effective lean processes – to the ideals of the production system. Proc. Int. lean-conf. (Izhevsk, Mar. 12-13, 2015). Izhevsk: Udmurt State University; 2015:107-111. (In Russ.).
10. Rother M., Shook J. Learning to see: Value stream mapping to create value and eliminate MUDA. Cambridge, MA: Lean Enterprise Institute, Inc.; 1999. 102 p. (Russ. ed.: Rother M., Shook J. Uchites' videt' biznes-protsessy. Praktika postroeniya kart potokov sozdaniya tsennosti. Moscow: Alpina Business Books; CBSD; 2005. 144 p.).
11. GOST R 56020-2014. Lean production. Fundamentals and vocabulary. Moscow: Standartinform; 2014. 33 p. (In Russ.).
12. GOST R 52614.2-2006. Quality management systems. Guidelines for the application of GOST R ISO 9001-2001 in education. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=129002> (accessed on 10.03.2021). (In Russ.).
13. Montessori M. It's too late after 6 months. Help me do it myself: Articles, tips, recommendations. Moscow: AST; Karapuz; 2014. 255 p. (In Russ.).
14. Belysh K.V., Davydova N.S. Value stream mapping at industrial enterprises. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i parvo = Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. 2015;25(1):7-13. (In Russ.).

Сведения об авторах

Котов Роман Игоревич

проректор по педагогическим программам,
среднему общему и профессиональному
образованию

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации (МГИМО)

119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76

Бельш Ксения Викторовна

кандидат экономических наук, ведущий эксперт
отдела информационно-технического
сопровождения

Горчаковский лицей Московского
государственного института международных
отношений (МГИМО)

143005, Московская область, г. Одинцово,
Ново-Спортивная ул., д. 3

(✉) e-mail: k.v.belysh@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.03.2021

Подписана в печать 09.04.2021

Information about Authors

Roman I. Kotov

Vice-Rector for Teacher Training Programs,
Secondary School and Vocational Education

Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO University)

76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russia

Ksenia V. Belysh

Ph.D. in Economics, Leading Expert
of the Information Technology Support
Department

MGIMO Gorchakov Lyceum

3 Novo-Sportivnaya Str., Odintsovo, Moscow
Region, 143005, Russia

(✉) e-mail: k.v.belysh@yandex.ru

Received 17.03.2021

Accepted 09.04.2021

Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации

Вертакова Ю. В.¹, Бабич Т. Н.¹

¹ Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Цель. Формирование концептуальных особенностей реализации трансформационных процессов в области технологий и социальных вопросов, а также обоснование методов достижения технологической конкурентоспособности промышленности для обеспечения глобального технологического лидерства.

Задачи. Выявить теоретико-методологические особенности экономического развития в условиях технологической и социальной трансформации на базе развития понятийного аппарата формирования концептуальных основ неоиндустриального общества с учетом противоречий мировой социально-экономической системы в эпоху технологической и социальной трансформации; провести компаративный анализ готовности России и отдельных стран мира к четвертой технологической революции; обосновать концептуальные основы нового феномена неоиндустриального общества с учетом противоречий мировой социально-экономической системы в эпоху технологической и социальной трансформации на базе генезиса управленческих парадигм и теорий развития промышленности России; проанализировать процесс развития промышленного комплекса России и актуализации его технологической трансформации для обеспечения глобального лидерства; сформировать концептуальные основы управления развитием промышленности в условиях реиндустриализации и цифровизации; обосновать методические рекомендации по разработке и адаптации долгосрочных стратегий социально-экономического развития и уточнения направлений технологического развития России.

Методология. Решение задач, поставленных в исследовании, осуществляется на использовании методологического инструментария в области изучения концептуальных особенностей формирования новой модели экономического развития в трансформационных условиях. Используются общепринятые научные методы (индукции, дедукции, исторического, логического, компаративного анализа, монографическое описание и другие), специальные методы исследования (системный и экономический анализ, синтез, группировка и сравнение, сплошное и выборочное наблюдение, методы экспертных оценок, методы ранговой статистики), а также методики, подходы, иные научные положения, представленные в трудах членов научной школы, исследователей.

Результаты. Обоснованы итоги проведенного исследования, направленного на разработку концептуальных подходов, методология и рекомендации по формированию новых фундаментальных принципов реализации экономической политики государства в эпоху технологической и социальной трансформации. Полученные результаты, в отличие от существующих разработок, позволяют развить концептуальные основы неоиндустриального общества для обеспечения перспективного технологического лидерства в условиях новой индустриальной революции и цифровой экономики, что соответствует современным и перспективным трендам социально-экономического развития.

Выводы. Настоящее исследование расширяет теоретико-методологические знания. Авторами статьи обоснованы новые теоретические и методологические принципы. Тем самым создана научно-методическая база для формирования экономического развития в трансформационных условиях, обеспечивающая повышение стратегической технологической конкурентоспособности. Предложенный подход к формированию методологического инструментария укрепляет аппарат исследования проблем в данной предметной области и развивает соответствующий инструментарий применительно к процессу интегрирования в национальную инновационную систему.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономическая политика, технологическая трансформация, технологическая модернизация, стратегическая технологическая конкурентоспособность, цифровая экономика.

Для цитирования: Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н. Экономическое развитие в условиях технологической и социальной трансформации // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 248–261. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта Президента России по государственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Economic Development in the Context of Technological and Social Transformations

Yuliya V. Vertakova¹, Tat'yana N. Babich¹

¹ *The Southwest State University, Kursk, Russia*

Aim. The presented study aims to formulate the conceptual features of the implementation of transformations in the field of technology and social issues and to substantiate methods for achieving technological competitiveness of industry to ensure global technological leadership.

Tasks. The authors determine the theoretical and methodological features of economic development in the context of technological and social transformations based on developing the conceptual framework of the formation of the conceptual foundations of neo-industrial society, taking into account the contradictions of the global socio-economic system in the era of technological and social transformation; comparatively analyze the preparedness of Russia and certain other countries for the fourth technological revolution; substantiate the conceptual foundations of the new phenomenon of neo-industrial society, taking into account the contradictions of the global socio-economic system in the era of technological and social transformations based on the genesis of management paradigms and theories of industrial development in Russia; analyze the development of the Russian industrial complex and the actualization of its technological transformation to ensure global leadership; formulate a conceptual framework for managing the development of industry in the context of reindustrialization and digitalization; substantiate methodological recommendations for the development and adaptation of long-term socio-economic development strategies and clarify directions for technological development in Russia.

Methods. The tasks set out in the study are solved using methodological tools associated with the conceptual features of the formation of a new economic development model in transformational conditions. The authors use conventional scientific methods (induction, deduction, historical, logical, and comparative analysis, monographic description, etc.), special research methods (systems and economic analysis, synthesis, grouping and comparison, continuous and selective observation, methods of expert assessments, methods of rank statistics), as well as methods, approaches, and other scientific provisions presented in the works of scientists and researchers.

Results. The results of the study aimed at developing conceptual approaches, methodology, and recommendations for the formation of new fundamental principles for the implementation of the national economic policy in the era of technological and social transformations are substantiated. Unlike other existing developments, the obtained results, make it possible to develop the conceptual foundations of a neo-industrial society to ensure technological leadership in the context of a new industrial revolution and the digital economy, which corresponds to current and projected trends in socio-economic development.

Conclusions. This study expands theoretical and methodological knowledge. The authors substantiate new theoretical and methodological principles. Thus, a scientific and methodological basis for economic development in the context of transformations has been created, increasing strategic technological competitiveness. The proposed approach to the formation of methodological tools strengthens the apparatus for studying problems in the subject area and develops tools associated with integration into the national innovation system.

Keywords: *socio-economic development, economic policy, technological transformation, technological modernization, strategic technological competitiveness, digital economy.*

For citation: Vertakova Yu.V., Babich T.N. Economic Development in the Context of Technological and Social Transformations // *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):248-261 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-248-261>

Acknowledgments: This study was funded by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation НШ-2702.2020.6 «Conceptual foundations of a new economic development paradigm in the era of technological and social transformations».

Введение

Современная экономика находится под влиянием мощных и разнонаправленных факторов, вызывающих ее системную трансформацию. Пандемия COVID-19, начавшаяся более года назад, которая и в настоящее время не преодолена, лишь ускорила эти трансформационные процессы. Их причины заключаются в накоплении в течение последних десятилетий в социально-экономической системе совокупности противоречий, требующих разрешения. В этой связи актуален вопрос о необходимости реализации модернизационной концепции для российской экономики, особенность которой состоит в интеграции инновационного сценария экономического развития с цифровизацией всех сопутствующих процессов для обеспечения технологического прорыва. Это вызывает институционально-технологическую трансформацию и формирование трансформационной экономики в целом.

Материалы и методы

В статье проведен обзор результатов исследования, полученных в 2020 г. членами научной школы Юго-Западного государственного университета. Осуществлена компиляция результатов научных исследований (их значительная часть представлена в списке литературы, сопровождающем настоящую статью), выполненных членами научной школы в целях обоснования концептуальных особенностей новой модели экономического развития в трансформационных условиях для обеспечения глобального технологического лидерства России.

Результаты и обсуждение

Основные показатели развития экономической системы Российской Федерации (РФ), отраженные в статистике, экспертных мнениях и оценках специалистов, свидетельствуют о различных проблемах отечественного промышленного комплекса. Данные тенденции вызваны как мировым кризисом, сопряженным с современной эпидемиологической ситуацией, так и санкционными мерами, которые заставляют осуществлять политику импортозамещения. При этом актуализируются мероприятия, направленные на повышение инновационной активности промышленности России и других инсти-

тутов, осуществляемые на всех уровнях управления. Подробнее данные тенденции исследованы участниками научной школы в ряде работ [1; 2; 3].

Несмотря на стимулирование инновационных процессов, многие промышленные предприятия при реализации трансформационных процессов использовали стратегию закупки уже готовых технологий за счет внешнего инвестирования, не мобилизуя внутренние резервы или используя их по минимуму. Данные обстоятельства не могут привести промышленность России к технологическому прорыву и росту стратегической технологической конкурентоспособности.

Чтобы современную экономику перевести на траекторию устойчивого развития, необходима сложная трансформация, через начальную стадию революции в ИТ, через внедрение разнообразных инноваций в различные сектора экономики, через модернизацию государственного управления. Цифровые изменения становятся ключевой движущей силой общественных преобразований, но преобразования в движении к устойчивости должны быть сбалансированы и гармонизированы, учитывая возможные угрозы экономического и социального характера. Поэтому цифровизация должна стать не только «инструментом» для решения проблем устойчивости развития и перехода к устойчивому росту, но и платформой, на которой эти трансформации можно реализовать.

Данные тенденции особенно актуальны в период четвертой промышленной революции, что, конечно, отражается на социально-экономических процессах любой страны и компилируется в направлениях реализации ее государственной экономической политики. Следовательно, эффективность трансформационных процессов будет зависеть и от реализации научно обоснованной государственной экономической политики, которая в максимальной степени учитывает перспективные изменения в условиях функционирования и развития социально-экономической системы для обеспечения ее цифровизации и роста технологической конкурентоспособности.

Ведущие направления государственной экономической политики России в области цифровизации и технологизации представлены в различных нормативно-правовых документах. Исследователи пишут о том,

что в нормативно-правовых актах такое понятие, как «научно-технический прогресс» (используемый до трансформационных процессов широко и повсеместно) заменено термином «научно-технологическое развитие». Это закрепляет роль технологической трансформации на высшем уровне управления и представляет инновационные технологии как движущий фактор экономического развития. В данных документах подчеркивается, что траекторию развития российской промышленности должна определять новая политика, ориентированная на реиндустриализацию и направленная на качественные сдвиги в социально-экономических процессах за счет технологической трансформации промышленности и цифровизации экономики. Соответствующие тенденции закреплены в стратегических документах в виде основных задач, обеспечивающих технологический прорыв на основе роста объемов выпуска инновационной продукции, в том числе в высокотехнологичных и наукоемких отраслях.

Однако по-прежнему в науке и практике не отработано методологическое содержание и не определены концептуальные основы осуществления технологической и социальной трансформации экономики, направленной на обеспечение цифровизации и роста стратегической технологической конкурентоспособности во взаимосвязи всех уровней управления, бизнеса и регионов, а также на реализацию государственной экономической политики с учетом вызовов четвертой промышленной революции. Рекомендуется обосновать концептуальные особенности новой модели экономического развития России в условиях реиндустриализации и цифровизации для обеспечения роста экономической безопасности и независимости, устойчивости и глобального лидерства, что диктует необходимость осуществления исследований в этой области.

Большинство российских и зарубежных экономистов, политиков определяют в качестве движущей силы современного социально-экономического развития цифровизацию. Данное обстоятельство актуализировало рост числа научных исследований в этой предметной области, в том числе и участников научной школы [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16], обосновало факт распространения термина «цифровая экономика» применительно к экономическим исследованиям.

Как отмечают профессора Ю. В. Вертакова и В. А. Плотников в своих исследованиях [3; 8; 17], ввиду недостаточной сформированности терминологического поля корректнее использовать не термин «цифровая экономика», а термин «цифровизация». При этом в процессе исследований проведен компаративный анализ понятий «цифровизация» и «информатизация». Установлено, что цифровизация является более узким понятием, отражающим современные тенденции реализации направлений информатизации в виде ее цифрового проявления. В итоге авторами научной школы предложена адаптация известного методологического инструментария к современным тенденциям с некоторым учетом специфики изучаемой дефиниции [17].

При анализе российского и международного опыта установлено, что цифровизация производства с прагматических позиций направлена на технологическую модернизацию, реализуемую в комплексном виде: формирование новых инновационных производств, использующих передовые цифровые достижения. Именно за счет этого возможна трансформация структуры хозяйственной системы, которая в настоящее время не соблюдает принцип пропорциональности развития, имея значительные структурные диспропорции. Их наличие также подтверждает необходимость проведения трансформационных процессов, в том числе при реализации структурной политики государства, поскольку рыночный механизм не способен самостоятельно с этим справиться [18].

Для развития понятийного аппарата формирования концептуальных основ неиндустриального общества с учетом противоречий мировой социально-экономической системы в эпоху технологической и социальной трансформации уточнено смысловое наполнение понятий: политика, государственная политика, инструмент государственной политики. Предложена авторская классификация инструментов реализации государственной социально-экономической политики. Ее особенность состоит в выделении классификационных групп на основе функциональных индикаторов, что позволит согласовать процессы реализации и мониторинга результативности государственной политики [19; 20; 21; 22; 23].

Кроме того, выявлено, что понятие «экономическая трансформация» связано с необ-

ходимостью поэтапной оценки качественной характеристики существенных изменений, носящих необратимый характер и создающих определенные условия, переводящие экономическую систему к качественному развитию. В экономической литературе экономическая трансформация рассмотрена по-разному, от этого зависят ее инструменты [6; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32].

Профессором Ю. В. Вертаковой, доцентом Т. Н. Бабич и аспиранткой Л. А. Грезиной проведено исследование, направленное на определение сущности трансформационных процессов в экономике, в рамках которого выполнен компаративный анализ таких терминов, как «движение», «эволюция», «развитие», «функционирование», «трансформация», «модернизация». Обнаружено, что, несмотря на синонимичность в некоторых аспектах своего проявления (а именно при преобразовании экономики), данные процессы имеют кардинальные отличительные признаки, которые сгруппированы и определены по следующим критериям: формулировка, определение характеристик, цель реализации, основная задача, характер и скорость изменений, устойчивость элементов, виды структурных изменений и их инновационность [10].

При изучении движения экономической системы выделяют процессы трансформации, функционирования, развития и модернизации. Установлено [33], что движение экономической системы может осуществляться в двух формах — функционирования и трансформации. Разграничение данных категорий происходит за счет обоснования степени осуществляемых преобразований: возможно или кардинальное перерождение системы, или ее совершенствование, то есть а) новый этап движения как скачок в виде перехода на новую ступень развития; б) модернизация, осуществляемая на одной ступени развития. Именно количественные и качественные изменения системы соответствуют ее модернизации.

В современных условиях модернизация выступает в качестве системного и многогранного явления [14; 29; 33; 34]. Участниками научной школы проведен компаративный анализ этого термина, а затем сгруппированы основные концепции развития модернизации: социально-экономическая, инновационная и комплексная. Указанная дефиниция рассмотрена при сравнении ее с трансформационными процессами [10].

Проанализировав подходы отечественных и зарубежных ученых к классификации модернизации предприятия, члены научной школы предложили расширенную классификацию видов модернизации, реализующую комплексный подход к ее образованию, что подразумевает многоаспектность данной категории и затрагивает технологическую, институциональную и инфраструктурную составляющие [35]. Экономика в условиях трансформационных процессов представляет собой переходный этап ее эволюции. В настоящее время переходный этап связан со сменой технологических укладов в рамках четвертой технологической революции [24; 36]. Данные аспекты должны быть реализованы в технологической политике государства. Членами научной школы выполнен компаративный анализ готовности России и ряда стран мира к четвертой технологической революции.

Данная революция означает и переход к новому технологическому укладу (уровню развития производительных сил), обусловленному прежде всего научно-техническим прогрессом. Современные мировые тенденции свидетельствуют о формировании нового технологического уклада (шестого), который подразумевает, что производство и потребление будут индивидуализированы при значительном уменьшении энергоемкости и материалоемкости, а также ожидается развитие технологий осуществления конструирования материалов и организмов с заранее определенными свойствами. Для определения готовности России и отдельных стран мира к четвертой технологической революции изучены различные инструменты. Так, в Индексе глобальной конкуренции Всемирного экономического форума (ВЭФ) Россия в 2019 г. заняла 43-е место, улучшив рейтинговые позиции. Произошло это за счет роста показателей «Индустрии 4.0»: роста инновационного потенциала, высокого качества образования, развития инфраструктуры и других.

Согласно Глобальному инновационному индексу (*Global Innovation Index*) [37], который рассчитывается с 2007 г., пятерка лидеров инновационного развития 2007 г. выглядела следующим образом: на первом месте — США, на втором — Германия, на третьем — Великобритания, на четвертом — Япония, на пятом — Франция. Россия находилась на 54-м месте. Всего исследовано 107 стран. В 2020 г. ситуация

изменилась. Среди изученных 131 стран бывшая пятерка лидеров занимает другие места. США с первого места сместились на третье, уступив первенство Швейцарии, на втором месте — Швеция, Великобритания — на четвертом. Германия со второй позиции перешла на девятую строку рейтинга, Франция — с пятого места на 12-е. Япония сместилась с четвертого места на 16-е. Россия улучшила позиции с 2007 г., переместившись с 54-го на 47-е место, однако, по сравнению с 2019 г., снизила свой рейтинг на одну позицию.

Изучена также интегральная оценка уровня распространения цифровых технологий в предпринимательском секторе. Для этого рассмотрен индекс цифровизации бизнеса, разработанный Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» [38]. В качестве выборки стран при расчете данного индекса исследованы страны Европы, Россия, Турция, Республика Корея и Япония. Тройка лидеров при этом выглядит следующим образом: на первом месте находится Финляндия (50), на втором — Бельгия (47), на третьем месте со значением индекса на уровне 46 — Дания. Россия имеет значение индекса на уровне 28 пунктов [39].

Другим показателем, изученным научной школой, является сводный Индекс цифровой экономики и общества (*DESI*). В нем интегрирован обширный перечень показателей, с помощью которых можно произвести оценку эффективности применения цифровых технологий в разных странах, а также их цифровую конкурентоспособность. На первом месте по данному индексу находится Ирландия, затем следуют Нидерланды, Бельгия и Дания. Самый низкий индекс у таких стран, как Болгария, Румыния, Польша и Венгрия.

Четвертая промышленная революция влечет за собой трансформационные процессы, затрагивающие все сферы экономики и требующие синхронизации направлений развития как государства в целом, так и хозяйствующих субъектов. Россия начала подготовку к этой промышленной революции. В частности, государственная программа «Национальная технологическая инициатива» направлена на обеспечение условий для достижения глобального технологического лидерства РФ к 2035 г. и обеспечение качественного прорыва в шестой тех-

нологический уклад, а также устранение технологического разрыва в отечественной промышленности.

Для развития данных направлений и обоснования нового феномена неоиндустриального общества с учетом противоречий мировой социально-экономической системы в эпоху технологической и социальной трансформации осуществлен анализ генезиса управленческих парадигм и теорий развития промышленности России. Проведен сравнительный анализ моделей рыночной экономики в условиях трансформационных преобразований. Авторами [40] изучены американская, японская, немецкая, шведская, французская, южно-корейская и китайская модели рыночной экономики, выделены характерные для них черты, установлено сходство и различие между ними, а также рассмотрены основные показатели развития.

Членами научной школы выполнены исследования, направленные на сравнительный анализ развития промышленности отдельных стран мира и на их инновационную активность [14; 25; 33; 36; 41; 42]. В процессе этих исследований установлены страны-лидеры технологического процесса. К этим странам в первую очередь относят США. За последние несколько лет главным конкурентом США по технологическому лидерству является Китай, который обогнал большинство стран мира по множеству различных социально-экономических показателей. В число стран — технологических лидеров — входят Япония, Германия, Англия и Франция. Следует отметить, что за последние несколько лет большинство развитых стран и Китай демонстрировали динамику процентного снижения доли труда в ВВП. Такое снижение вызвано в первую очередь уменьшением относительной цены средств производства за счет развития инноваций. В результате предприятия вынуждены производить замену труда капиталом.

Россия в выборке исследуемых стран — лидеров технологического развития (США, Китай, Япония, Германия, Великобритания и Франция) — занимает последнее место по доле затрат, выделенных на исследования и разработки в процентах от ВВП. Тройка лидеров — Япония, Германия и США. В российском государстве наблюдается недостаточное технологическое развитие. Например, доля продукции, характеризующей данные тенденции в ВВП, достигает толь-

ко 22 %. Одной из главных причин таких тенденций является рост износа основных фондов промышленных предприятий (более десяти лет уровень износа основных фондов в России составляет выше 46 %, а средний их возраст — более 11,5 лет, что негативно сказывается на технологической базе промышленности).

Все это и ряд других проблем вынуждают государственную экономическую политику проводить технологическую и социальную трансформацию. В подтверждение данного тезиса членами научной школы проведен анализ состояния промышленности России и ее инновационной активности.

В аспекте видов производств наибольшая инновационная активность наблюдается там, где преобладают крупные по масштабам, экономически состоятельные промышленные предприятия — их доля составляет 46,3 % от общего количества предприятий, осуществляющих инновации. Необходимо отметить, что инновационная активность предприятия и ее уровень непосредственно соотносится с размером предприятия: для малых предприятий он равен 1,4 %, для средних — 4,4 %, для крупных предприятий уровень инновационной активности может достигать 76 %. Специализация и технологический уровень производства — определяющие факторы, влияющие на инновационную активность предприятия.

К одной из важных характеристик активности в сфере инноваций относится уровень развития внутрифирменной науки и ее состояние. В 2019 г. научные исследования и разработки проводили 37,6 % субъектов промышленного производства. Наибольшая инновационная активность в 2019 г. присуща виду деятельности «Приобретение машин и оборудования» (61,0 % промышленных предприятий) в результате модернизации производства и роста технологического уровня. Второе место занимает «Приобретение программных средств» — 25,2 %, то есть речь идет об обеспечении современными программными средствами, необходимыми офисными приложениями. Затем по значениям следуют «Инжиниринг» (19,2 %), «Подготовка и обучение персонала» (16,7 %). Наименьшие значения показывают такие виды деятельности, как «Приобретение новых технологий, прав на патенты и лицензии, дизайн и маркетинговые исследования».

Современные тенденции в экономике и обществе, развитие цифровых технологий

предполагают новые направления и возможности для хозяйствующих субъектов в аспекте внедрения, эффективного использования искусственного интеллекта и новейших разработок в сфере интернета вещей. Это не только повышает операционную эффективность, но и качественные характеристики технологических процессов. Установлено, что сегодня большие данные и искусственный интеллект востребованы только 14–16 % промышленных предприятий. Чаще всего это относится к добывающей промышленности, где 39,8 % хозяйствующих субъектов внедрили большие данные, роботизацию бизнес-процессов и искусственный интеллект. Прогнозируется, что в перспективе данный процент по промышленности в целом достигнет 43–46 %.

Промышленные предприятия планируют использовать умное производство (56 %) и полностью автоматизировать бизнес-процессы (55 %), а также технологии энергосбережения (48 %). Более четверти промышленных предприятий в России внедрили большие данные в свои бизнес-процессы (28,5 %) и эффективно их используют, в процессы управления и регулирования (20 %), в производственную деятельность (12 %). В формировании портфеля заказов, логистике, маркетинге, сбыте, послепродажном обслуживании, в информационно-телекоммуникационных системах, разработке продукции, услуг, бизнес-процессов эта доля составляет не более 10 %.

В России возможно преодоление возникающих последствий экономического кризиса только при сохранении и дальнейшем развитии промышленности. В ситуации снижения спроса на продукцию почти всех промышленных отраслей роль движущей силы отводится государству, которое должно создать условия для стимулирования научно-технологического развития и трансформации экономики. В этих условиях России необходима и реиндустриализация экономики. Членами научной школы исследования по данным вопросам проводились в различных направлениях [43].

Членами научной школы выполнено и исследование по управлению стратегической технологической конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов промышленности для обеспечения глобального технологического лидерства [29; 34; 39]. В том числе рассмотрено такое понятие, как технологи-

зация, и определены основные уровни ее реализации [10]. Установлено, что процесс превращения инновационных технологий в рыночный продукт (работу, услугу) зависит от определенных институциональных трансформаций экономики и одновременно задает соответствующие требования для их проведения.

Технологическая модернизация российской промышленности служит реальной основой обеспечения глобального технологического лидерства, под которым понимается способность эффективно использовать научные результаты, технологии и инновации при одновременном развитии инновационно-технологического потенциала, а также создании условий и инфраструктуры для его воплощения. Обеспечить технологическое лидерство можно только при росте конкурентоспособности промышленных предприятий в долгосрочном периоде.

Известна точка зрения о том, что технологическая конкурентоспособность предприятия — это способность хозяйствующего субъекта постоянно повышать качество, эффективность и результативность различных бизнес-процессов, формировать и реализовывать новые, направленные на диверсификацию его деятельности. С учетом современных тенденций, вызванных переходом многих стран на новый технологический уклад, технологическую конкурентоспособность следует рассматривать в долгосрочной перспективе для достижения глобального технологического лидерства. Поэтому можно говорить о стратегической технологической конкурентоспособности. Нами проведен компаративный анализ данного термина, определена его сущность при реализации технологической трансформации экономики, предложены направления ее формирования в условиях цифровой глобализации и соответствующая модель ее формирования при осуществлении технологической модернизации промышленных предприятий.

Авторами изучена технологическая модернизация промышленных предприятий. Осуществлена систематизация подходов к определению технологической модернизации промышленных предприятий. К ним отнесены: 1) подход, рассматривающий технологическую модернизацию как направление государственной экономической политики; 2) инновационный подход; 3) трансформационный подход; 4) стратегический подход;

5) проектный подход; 6) факторный подход повышения конкурентоспособности; 7) затратный подход; 8) подход опережающего и догоняющего развития.

По итогам анализа предложенных подходов целесообразно сделать вывод о правомерности существования всех рассмотренных определений. Однако для наиболее полного понимания данного термина предлагаем реализовать комплексный подход, наиболее полно рассматривающий данную дефиницию. В результате А. В. Брагиной [36] осуществлена демаркация термина «технологическая модернизация» промышленных предприятий. Это позволило предложить модель ее формирования и стратегической технологической конкурентоспособности, определить факторы, влияющие на данную величину.

В этих целях членами научной школы сформирована расширенная классификация главных причин проведения технологической модернизации промышленных предприятий, на базе которой обоснована модификационная классификация факторов, обуславливающих необходимость технологической модернизации промышленных предприятий. Созданы концептуальные основы формирования технологической модернизации, направленной на рост стратегической технологической конкурентоспособности и глобального технологического лидерства [14].

Заключение

В исследовании обоснованы особенности и приоритеты экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации. В частности, установлено, что цифровизация в современных условиях признана экономистами и политиками, как российскими, так и зарубежными, в качестве одной из ведущих тенденций развития экономики и общества в целом. При этом для осуществления «новой индустриализации» необходимы не только модернизация промышленности, но и формирование принципиально иных хозяйствующих субъектов на новой технологической основе, базирующейся на «цифре». Другими словами, ускорение темпов развития возможно лишь посредством технологического рывка, технологическим ядром которого и служит цифровизация.

Тем самым способна измениться структура хозяйственной системы, которая в на-

стоящее время имеет значительные структурные диспропорции, замедляющие экономическое развитие нашей страны. Их наличие сигнализирует о необходимости проведения трансформационных процессов. Для достижения синергетического эффекта их проведение должно осуществляться при синхронизации интересов государства, регионов, отраслей и бизнеса.

Применительно к России, учитывая ситуацию, сложившуюся в мировой экономике, вопросы достижения отечественными предприятиями конкурентных преимуществ и повышения конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке являются, на наш взгляд, значимыми условиями экономического роста. В свою очередь, повышение конкурентоспособности отечественной продукции представляется возможным достичь вследствие модернизации производства, максимального привлечения инвесторов, использования современного опыта и технологий, а также развития собственной инновационной деятельности. Модернизация промышленных предприятий — главная задача технологической трансформации экономики, находящаяся на повестке дня государственной экономической политики различных стран,

отечественного бизнеса и инновационной сферы его развития в условиях реализации четвертой технологической революции.

На базе проведенного исследования предложены научно обоснованные рекомендации по формированию новых фундаментальных принципов реализации экономической политики государства в эпоху технологической и социальной трансформации. Такие рекомендации, в отличие от существующих разработок, позволяют развить концептуальные основы неиндустриального общества для обеспечения технологического лидерства в условиях новой индустриальной революции и цифровой экономики, что соответствует современным и перспективным трендам социально-экономического развития. Отличие полученных научных результатов от аналогичных разработок состоит в развитии теоретико-методологического инструментария формирования методологических основ и принципов экономической политики при реиндустриализации и цифровизации, в обосновании сущности и характеристик стратегической технологической конкурентоспособности для инновационно-технологического развития и обеспечения глобального технологического лидерства.

Литература

1. Вертакова Ю. В., Зарецкая В. Г., Плотников В. А. COVID-19 и европейская интеграция: станет ли пандемия коронавируса триггером распада Европейского Союза? // Управление устойчивым развитием. 2020. № 3 (28). С. 5–16.
2. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Стратегия инновационного развития России: управленческие проблемы реализации // Друкерровский вестник. 2020. № 1. С. 5–20. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-1-5-20.
3. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Цифровизация и трансформация хозяйственной системы // Социально-экономическое развитие в эпоху глобальных перемен: коллективная монография. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. М. Л. Альпидовская, А. Г. Грязнова. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 197–218.
4. Андросова И. В., Шевцов А. Н. Оптимизация управления продажами организации телекоммуникационного сектора в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 2. С. 113–121.
5. Belolipetskaya A., Golovina T., Polyatin A., Vertakova Yu. Transformation of the personnel competency model in the context of the transition to the digital economy // Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019): E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 164. DOI: 10.1051/e3sconf/202016409005
6. Vertakova Y., Kryzhanovskaya O., Shuyi Ding, Liu Yayi Integration interaction of Russia and China in the conditions of digital transformation of the economy // Key Trends in Transportation Innovation (KTTI 2019): E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 157. DOI 10.1051/e3sconf/202015704011
7. Вертакова Ю. В., Крыжановская О. А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник университета. 2020. № 10. С. 33–39. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-33-39
8. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 54–60. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-54-60

9. *Shinkevich M.V., Vertakova Yu.V., Galimulina F.F.* Synergy of Digitalization within the Framework of Increasing Energy Efficiency in Manufacturing Industry // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 456–464. DOI: 10.32479/ijeep.9397
10. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы: монография / под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: Университетская книга, 2020. 295 с.
11. *Курбанов А. Х., Плотников В. А.* Оценка перспектив развития логистики в условиях цифровизации экономики и трансформации социальной сферы // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2020. № 3 (123). С. 94–101.
12. *Леонтьев Е. Д., Муковнин М. А.* Подходы к управлению инновационными рисками в условиях цифровизации экономики // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2020. № 11-2. С. 32–38. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11-2.10
13. *Pirogova O., Plotnikov V., Makarov I., Grafov A.* The impact of digitalization on the Intellectual capital formation and use (case of service enterprises) // *International Scientific and Practical Conference “Environmental Risks and Safety in Mechanical Engineering” (ERSME-2020): E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 217. DOI: 10.1051/e3sconf/202021706009.
14. *Бабич Т. Н., Брагина А. В., Мотренко Д. В.* Концептуальные основы технологической модернизации промышленных предприятий // *Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.* Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 41–45.
15. *Polozhentseva Y., Klevtsova M., Leontyev E.* Effects of the economic space digitalization in the context of modern society transformation // *Economic Annals-XXI*. 2019. Vol. 180. No. 11–12. P. 78–87. DOI: 10.21003/ea.V180-09
16. *Polozhentseva Y. S., Klevtsova M. G., Sogacheva O. V., Androsova I. V.* Tools for Assessing Effectiveness of Public Services as a Part of Digital Economy Development // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 111. P. 667–677. DOI:10.1007/978-3-030-39797-5_65
17. *Плотников В. А.* Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
18. *Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Корхов А. В.* Оценка структурных трансформаций региональных промышленных комплексов // *Экономика и управление*. 2020. № 8. Т. 26. С. 816–822. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-8-816-822
19. *Непочатых О. Ю.* Методика корректировки мер социально-экономической политики с учетом индикативного подхода // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 40 (5). С. 311–317. DOI: 10.24412/2304-6139-2020-10635
20. *Непочатых О. Ю.* Разработка управленческого решения органами государственного управления о корректировке мер социально-экономического характера с учетом реализации индикативного подхода // *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сб. ст. 10-й Междунар. науч.-практ. конф.* Курск: Фин. ун-т при Правительстве РФ, Курский ф-л, 2020. С. 306–308.
21. *Непочатых О. Ю.* Реализация государственной экономической политики посредством индикативного планирования // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2017. № 2 (32). С. 34–38.
22. *Бодрунов С. Д., Вертакова Ю. В., Непочатых О. Ю.* Совершенствование экономической политики региона на основе выявления индикаторов развития // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 4. С. 589–599. DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-4-589-599
23. *Непочатых О. Ю.* Формирование механизма индикативного управления в системе государственной политики // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 3. С. 237–254.
24. *Андросова И. В., Положенцева Ю. С., Калимов О. В., Шевцов А. Н.* Трансформация технологического уклада промышленного предприятия в современных экономических условиях // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2020. № 9. С. 5–8. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.09.01
25. *Вертакова Ю. В., Евченко А. В., Щербаков Д. Б.* Зеленая экономика и устойчивое развитие: на пути к «экологизации» государственной социально-экономической политики в условиях институциональной трансформации // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 5. С. 24–36.
26. *Вертакова Ю. В., Соколова Ю. И.* Формирование поля ключевых компетенций в проектном менеджменте организации на основе анализа современных трансформационных процессов // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 4. С. 37–46.

27. *Vertakova Y., Kazantseva A., Plotnikov V.* Green supply chain management as a tool for transforming the economy in the transition to the sustainable development concept // *Agricultural and Resource Economics*. 2020. Vol. 6. No. 2. P. 37–56. DOI: 10.51599/are.2020.06.02.03
28. *Vertakova Y. V., Kryzhanovskaya O. A., Sokolova Yu. V.* The Influence of Digital Economy Transformation on Organization Project Management // *Education Excellence and Innovation Management: a 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges (IBIMA): Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference*. Seville, 2020. P. 4875–4884.
29. *Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A., Babich T. N.* Conceptual framework of state economic policy in the technological and social transformation conditions // *Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering (TPACEE 2019): E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 164. DOI 10.1051/e3sconf /202016411016
30. *Крыжановская О. А., Леонтьев Е. Д., Степанова А. Р.* Мировой опыт становления интрапренерства в контексте развития менеджмента организаций в эпоху технологической и социальной трансформации // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 3. С. 140–151.
31. *Лукьянчикова Д. С., Крыжановская О. А.* Анализ основных тенденций развития рынка добровольного страхования в условиях социальной трансформации // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 1. С. 160–169.
32. *Шульгина Ю. В., Вертакова Ю. В., Мальцева И. Ф., Плотников В. А.* Трансформация организации труда и социально-трудового мониторинга в условиях перехода на удаленную работу // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 97–102. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.40
33. *Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н., Грезина Л. А.* Стратегическое развитие предприятия в условиях технологической трансформации экономики // *Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.* Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 107–111.
34. *Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A., Babich T. N.* Technological modernization of industrial enterprises in the digital economy // *Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 3. No. 4. P. 26–32. DOI: 10.5281/zenodo.4296315
35. *Положенцева Ю. С., Муштенко Н. С., Хомутинникова А. Д.* Анализ эффективности системы здравоохранения: основные тенденции развития и перспективы модернизации // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. № 3. С. 123–139.
36. *Брагина А. В., Вертакова Ю. В., Бабич Т. Н.* Основы формирования стратегических параметров инновационно-технологического развития промышленных предприятий // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2020. № 11. С. 12–16. DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.02
37. Глобальный инновационный индекс – 2020: доклад (Global Innovation Index) [Электронный ресурс] // *Институт статистических исследований и экономики знаний Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»*. 2020. 2 сентября. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html> (дата обращения: 20.03.2021).
38. Digital Economy and Society Index (DESI) 2019 [Электронный ресурс] // *European Commission*. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-economy-and-society-index-desi-2019> (дата обращения: 20.03.2021).
39. *Кевеш М. А., Филатова Д. А.* Индекс цифровизации бизнеса [Электронный ресурс] // *Институт статистических исследований и экономики знаний Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»*. 2019. 27 февраля. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/02/27/1193920132/NTI_N_121_27022019.pdf (дата обращения: 20.03.2021).
40. *Положенцева Ю. С., Антопольский А. К.* Сравнительный анализ моделей рыночной экономики в условиях трансформационных преобразований // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 1 (43). С. 104–111.
41. *Бабич Т. Н., Выхрибенцева Т. Н.* Некоторые проблемы обеспечения технологической трансформации промышленности России // *Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф.* Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 35–41.
42. *Чарочкина Е. Ю.* Оценка современного состояния инновационной активности промышленного сектора экономики России // *Вестник университета*. 2020. № 10. С. 51–56. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-51-56
43. *Бодрунов С. Д., Демиденко Д. С., Плотников В. А.* Реиндустриализация и становление «цифровой экономики»: гармонизация тенденций через процесс инновационного развития // *Управленческое консультирование*. 2018. № 2. С. 43–54. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-2-43-54

References

1. Vertakova Yu.V., Zaretskaya V.G., Plotnikov V.A. COVID-19 and European integration: Will the coronavirus pandemic trigger the collapse of the European Union? *Upravlenie ustoychivym razvitiem = Sustainable Development Management*. 2020;(3):5-16. (In Russ.).
2. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Strategy of innovative development of Russia: Management problems of implementation. *Drukerovskii vestnik*. 2020;(1):5-20. (In Russ.). DOI: 10.17213/2312-6469-2020-1-5-20
3. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Digitalization and transformation of the economic system. In: Al'pidovskaya M.L., Gryaznova A.G., eds. Socio-economic development in the era of global changes (in 2 vols.). Vol. 1. Tver: Tver State University; 2020:197-218. (In Russ.).
4. Androsova I.V., Shevtsov A.N. Optimizing the sales management in the telecommunications sector in the context of digital transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(2):113-121. (In Russ.).
5. Belolipetskaya A., Golovina T., Polyanin A., Vertakova Yu. Transformation of the personnel competency model in the context of the transition to the digital economy. *E3S Web of Conferences*. 2020;164:09005. DOI: 10.1051/e3sconf/202016409005
6. Vertakova Y., Kryzhanovskaya O., Shuyi D., Yayi L. Integration interaction of Russia and China in the conditions of digital transformation of the economy. *E3S Web of Conferences*. 2020;157:04011. DOI 10.1051/e3sconf/202015704011
7. Vertakova Yu.V., Kryzhanovskaya O.A. Features of the development of organizations in the context of digital transformation. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)*. 2020;(10):33-39. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-33-39
8. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Traditional learning technologies and quality assurance of economic education in the era of digital transformation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2020;(3)54-60. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-54-60
9. Shinkevich M.V., Vertakova Yu.V., Galimulina F.F. Synergy of digitalization within the framework of increasing energy efficiency in manufacturing industry. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2020;10(3):456-464. DOI: 10.32479/ijeeep.9397
10. Vertakova Yu.V., ed. Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: State, trends, problems and prospects. Kursk: Universitetskaya kniga; 2020. 295 p. (In Russ.).
11. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. Assessment of the prospects for the development of logistics in the context of the digitalization of the economy and the transformation of the social sphere. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(3):94-101. (In Russ.).
12. Leontyev E.D., Mukovnin M.A. Approaches to managing innovative risks in the context of digitalization of the economy. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020;(11-2):32-38. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11-2.10
13. Pirogova O., Plotnikov V., Makarov I., Grafov A. The impact of digitalization on the Intellectual capital formation and use (case of service enterprises). *E3S Web of Conferences*. 2020;217:06009. DOI: 10.1051/e3sconf/202021706009
14. Babich T.N., Bragina A.V., Motrenko D.V. Conceptual foundations of technological modernization of industrial enterprises. In: Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Proc. 15th Int. sci.-pract. conf. Kursk: Southwestern State University; 2020:41-45. (In Russ.).
15. Polozhentseva Yu., Klevtsova M., Leontyev E. Effects of the economic space digitalization in the context of modern society transformation. *Economic Annals-XXI*. 2019;180(11-12):78-87. DOI: 10.21003/ea.V180-09
16. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G., Sogacheva O.V., Androsova I.V. Tools for assessing effectiveness of public services as a part of digital economy development. Cham: Springer-Verlag; 2020:667-677. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 111). DOI:10.1007/978-3-030-39797-5_65
17. Plotnikov V.A. Digitalization of production: Theoretical essence and development prospects in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(4):16-24. (In Russ.).
18. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Korkhov A.V. Assessment of structural transformations of regional industrial complexes. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):816-822. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-8-816-822
19. Nepochatykh O.Yu. Methodology for adjusting measures of socio-economic policy taking into account the indicative approach. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020;(5):311-317. (In Russ.). DOI: 10.24412/2304-6139-2020-10635
20. Nepochatykh O.Yu. Development of a management decision by government bodies on adjusting measures of a socio-economic nature, taking into account the implementation of an

- indicative approach. In: Management of socio-economic development of regions: Problems and ways to solve them. Proc. 10th Int. sci.-pract. conf. Kursk: Financial Univ. under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch; 2020:306-308. (In Russ.).
21. Nepochatykh O.Yu. Implementation of state economic policy through indicative planning. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2017;(2):34-38. (In Russ.).
 22. Bodrunov S.D., Vertakova Yu.V., Nepochatykh O.Yu. Improving the economic policy of the region based on the identification of development indicators. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika = Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Economics. Computer Science*. 2019;46(4):589-599. (In Russ.). DOI: 10.18413/2411-3808-2019-46-4-589-599
 23. Nepochatykh O.Yu. Formation of the mechanism of indicative management in the system of public policy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(3):237-254. (In Russ.).
 24. Androsova I.V., Polozhentseva Yu.S., Kalimov O.V., Shevtsov A.N. Transformation of the technological structure of an industrial enterprise in modern economic conditions. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020;(9):5-8. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2020.09.01
 25. Vertakova Yu.V., Evchenko A.V., Shcherbakov D.B. Green economy and sustainable development: Towards the "greening" of state socio-economic policy in the context of institutional transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(5):24-36. (In Russ.).
 26. Vertakova Yu.V., Sokolova Yu.I. Formation of the field of key competencies in the project management of the organization based on the analysis of modern transformation processes. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(4):37-46. (In Russ.).
 27. Vertakova Y., Kazantseva A., Plotnikov V. Green supply chain management as a tool for transforming the economy in the transition to the sustainable development concept. *Agricultural and Resource Economics*. 2020;6(2):37-56. DOI: 10.51599/are.2020.06.02.03
 28. Vertakova Y.V., Kryzhanovskaya O.A., Sokolova Yu.V. The influence of digital economy transformation on organization project management. In: Education excellence and innovation management: A 2025 vision to sustain economic development during global challenges. Proc. 35th International Business Information Management Association (IBIMA) conference (Seville, Apr. 1-2, 2020). King of Prussia, PA: IBIMA; 2020:4875-4884.
 29. Vertakova Yu., Plotnikov V., Babich T. Conceptual framework of state economic policy in the technological and social transformation conditions. *E3S Web of Conferences*. 2020;164:11016. DOI 10.1051/e3sconf /202016411016
 30. Kryzhanovskaya O.A., Leontyev E.D., Stepanova A.R. World experience of the formation of intrapreneurship in the context of the development of management of organizations in the era of technological and social transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(3):140-151. (In Russ.).
 31. Lukyanchikova D.S., Kryzhanovskaya O.A. Analysis of the main trends in the development of the voluntary insurance market in the conditions of social transformation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2020;10(1):160-169. (In Russ.).
 32. Shul'gina Yu.V., Vertakova Yu.V., Mal'tseva I.F., Plotnikov V.A. Transformation of the organization of labor and social and labor monitoring in the context of the transition to remote work. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2020;(11):97-102. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.40
 33. Vertakova Yu.V., Babich T.N., Grezina L.A. Strategic development of an enterprise in the context of technological transformation of the economy. In: Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Proc. 15th Int. sci.-pract. conf. Kursk: Southwestern State University; 2020:107-111. (In Russ.).
 34. Vertakova Yu., Plotnikov V., Babich T.N. Technological modernization of industrial enterprises in the digital economy. *Journal of Social Sciences*. 2020;3(4):26-32. DOI: 10.5281/zenodo.4296315
 35. Polozhentseva Yu.S., Mushtenko N.S., Khomutinnikova A.D. Analysis of the effectiveness of the health care system: Main development trends and prospects for modernization. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzh-*

- ment = *Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management.* 2020;10(3):123-139. (In Russ.).
36. Bragina A.V., Vertakova Yu.V., Babich T.N. Fundamentals of the formation of strategic parameters of innovative and technological development of industrial enterprises. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i parvo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law.* 2020;(11):12-16. (In Russ.). DOI: 10.37882/2223-2974.2020.11.02
 37. The global innovation index 2020: Who will finance innovation? Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, NRU HSE. Sep. 02, 2020. URL: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
 38. Digital economy and society index (DESI) 2019. European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/digital-economy-and-society-index-desi-2019> (accessed on 20.03.2021).
 39. Kevesh M.A., Filatova D.A. Business digitalization index. Institute for Statistical Research and Economics of Knowledge, NRU HSE. Feb. 27, 2019. URL: https://issek.hse.ru/data/2019/02/27/1193920132/NTI_N_121_27022019.pdf (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
 40. Polozhentseva Yu.S., Antopol'skii A.K. Comparative analysis of market economy models in the context of transformational transformations. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = Innovation Economy: Prospects for Development and Improvement.* 2020;(1):104-111. (In Russ.).
 41. Babich T.N., Vyskribentseva T.N. Some problems of ensuring the technological transformation of Russian industry. In: Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Proc. 15th Int. sci.-pract. conf. Kursk: Southwestern State University; 2020:35-41. (In Russ.).
 42. Charochkina E.Yu. Assessment of the current state of innovative activity in the industrial sector of the Russian economy. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya).* 2020;(10):51-56. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2020-10-51-56
 43. Bodrunov S.D., Demidenko D.S., Plotnikov V.A. Reindustrialization and the formation of the "digital economy": Harmonization of trends through the process of innovative development. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting.* 2018;(2):43-54. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2018-2-43-54

Сведения об авторах

Вертакова Юлия Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
и. о. заведующего кафедрой региональной
экономики и менеджмента

Юго-Западный государственный университет
305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
(✉) e-mail: vertakova7@yandex.ru

Бабич Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры региональной экономики
и менеджмента

Юго-Западный государственный университет
305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
(✉) e-mail: tanybabich@mail.ru

Поступила в редакцию 23.03.2021
Подписана в печать 14.04.2021

Information about Authors

Yuliya V. Vertakova

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor,
Acting Head of the Department of Regional
Economics and Management

The Southwest State University
94, 50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russia
(✉) e-mail: vertakova7@yandex.ru

Tat'yana N. Babich

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Regional
Economics and Management

The Southwest State University
94, 50 Let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russia
(✉) e-mail: tanybabich@mail.ru

Received 23.03.2021
Accepted 14.04.2021

Определение подходов к выбору управленческих решений в экологическом секторе экономики предпринимательства

Ивлева Е. С.¹, Шашина Н. С.², Шашина Э. С.²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский институт экономики и управления, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Выявить особенности развития экологического сектора экономики предпринимательства в рамках теории устойчивого развития. Предложить подходы к выбору инструментария управления в рамках социо-эколого-экономического роста.

Задачи. Исследовать механизм управления развитием экологического сектора экономики предпринимательства; охарактеризовать финансовые и нефинансовые инструменты регулирования, поддержки экологического предпринимательства; определить проблемы и возможности их успешного применения на разных уровнях экономики для поддержания устойчивых темпов экономического роста и качества жизни.

Методология. Исследование выполнено на основе метода контент-анализа, в рамках теории устойчивого развития и экологического подхода к моделированию экономики.

Результаты. Предложен подход к исследованию экологического сектора экономики предпринимательства и выбору инструментария его регулирования и поддержки.

Выводы. Обоснована необходимость расширения рамок исследования модели экономического развития с учетом экологической адаптации результатов, поиска новых финансовых и нефинансовых инструментов управления развитием экологического сектора экономики предпринимательства.

Ключевые слова: парадигма экономической науки, модель развития экономики, экологоразмерное производство, ловушка линейной модели экономики.

Для цитирования: Ивлева Е. С., Шашина Н. С., Шашина Э. С. Определение подходов к выбору управленческих решений в экологическом секторе экономики предпринимательства // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 262–268. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-262-268>

Defining Approaches to the Selection of Management Decisions in the Environmental Sector of the Enterprise Economy

Elena S. Ivleva¹, Nina S. Shashina², Emiliya S. Shashina²

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg Institute of Economics and Management, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to identify development features that are characteristic of the environmental sector of the enterprise economy within the framework of sustainable development theory and to propose approaches to the selection of management tools in the context of social, environmental, and economic growth.

Tasks. The authors examine the mechanism for managing the development of the environmental sector of the enterprise economy; characterize financial and non-financial instruments for regulating and supporting environmental entrepreneurship; identify problems and opportunities for their successful application at different levels of the economy to maintain sustainable economic growth and quality of life.

Methods. This study uses content analysis within the framework of sustainable development theory and the environmental approach to economic modeling.

Results. An approach to examining the environmental sector of the business economy and selecting tools for its regulation and support is proposed.

Conclusions. The authors substantiate the need to expand the scope of examination of the economic development model, making allowance for the environmental adaptation of the results and the search for new financial and non-financial instruments for managing the development of the environmental sector of the enterprise economy.

Keywords: *economic paradigm, economic development model, eco-friendly production, linear economy trap.*

For citation: Ivleva E.S., Shashina N.S., Shashina E.S. Defining Approaches to the Selection of Management Decisions in the Environmental Sector of the Enterprise Economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):262-268 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-262-268>

Парадигма экономического развития, ее рамки и институциональные контуры очерчивают структуру и требования к управленческому инструментарию, который должен формироваться с позиций достижения целей устойчивого развития. Механизм ее применения в экономических исследованиях четко определен, однако экологическая адаптация экономического развития сталкивается с существенными проблемами и ограничениями во всех странах мира.

Институты государственного управления в целом направлены на стабилизационные меры — борьбу с инфляцией и безработицей. Последние являются дестабилизирующими факторами. Но сегодня мы фиксируем ограничения дестабилизационного характера и в отношении экологической адаптации валового внутреннего продукта; перехода к циклической модели экономики от исторически сложившейся и расточительной линейной модели; в отношении применения инструментов «зеленого» финансирования, «зеленого» строительства, «зеленого» роста и т. д. Эти вопросы требуют углубленного изучения.

С точки зрения оценки пропорциональности роста следует обратить внимание на устойчивые диспропорции, связанные с реализацией концепции устойчивого развития. Диспропорции определяются на наноэкономическом, микроэкономическом, мезоэкономическом, макроэкономическом и мегаэкономическом уровнях экономических исследований данной проблемы. Исследование экологического фактора на всех указанных уровнях обусловлено реализацией механизма управления развитием экологического сектора экономики предпринимательства. В рамках изучения

этого механизма определяем финансовые и нефинансовые инструменты устойчивого роста [1, с. 487].

Моделирование экономического развития в переломные периоды технологического развития, один из которых наблюдается сегодня, вызывает ряд вопросов. К какому технологическому укладу происходит переход? К пятому или шестому? К пятому технологическому укладу в российской экономике относится производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Остальные виды производства развиваются в рамках второго, третьего и четвертого технологических укладов. Второй технологический уклад представлен в российской экономике в текстильном и швейном производстве. Четвертый уклад реализуется в рамках примерно половины отраслей отечественной экономики. На пятый уклад приходится около 10 % общего объема производства. Финансовые механизмы, методы, инструментарий отстроены и реализуются в этих рамках, в том числе в рамках улучшающих технологий.

Шестой уклад еще не представлен производствами и сформированными отраслями в экономике России. Шестой кондратьевский цикл (далее — К-цикл) рамочно характеризуется периодом 2010–2060 гг. Все значения параметров цикла являются прогнозными. В прогнозе находит отражение и переход на циркулярную модель, что имеет непосредственное отношение к проблемам устойчивого развития.

В этой связи возникает вопрос о том, способна ли наша экономика перешагнуть еще один уклад в поступательном развитии. Опыт таких управленческих решений воз-

вращает нас в период индустриализации советской экономики. Анализ этих процессов и условий перехода к шестому технологическому укладу содержится в исследовании А. И. Попова и М. Р. Алиевой [2]. Авторы используют термин «утраченный технологический уклад» в отношении пятого уклада. Восстановление пятого уклада требует огромных затрат. Вопрос о переходе к шестому технологическому укладу, минуя пятый, по нашему мнению, представляется спорным.

Шестой К-цикл характеризуют прогнозные характеристики производства и предпринимательства. Ключевой фактор шестого технологического уклада — технологические нововведения, наноразмерные и экологичные производства. В контурах несущих отраслей уклада интенсивно развивается технологическое предпринимательство [3, с. 20]. Эволюционный подход в рамках институционального исследования позволяет нам рассматривать волновое экономическое движение в связи с осмыслением и переходом от линейной модели экономического развития к циркулярной. Потребуется ли смена парадигмы экономического развития в связи с необходимостью перехода на новую модель организации производства?

Обзор литературы показывает, что проблема перехода осмысливается в экономических исследованиях именно с позиций экологической адаптации производственных процессов и выбора управленческого инструментария [4]. Линейная модель экономики была и остается основой социально-экономического развития в рамках второго и последующих технологических укладов. Модель характерна для всех экономик мира. Сегодня вряд ли можно допустить отказ от нее, поскольку потери валового продукта, рабочих мест будут огромны. Следуя «проклятию» экономик, эксплуатирующих природные ресурсы, отказаться от модели «100 % сырья на входе, а в лучшем случае 5 % готового продукта на выходе» трудно и дорого.

Циркулярная модель позволит решить основные проблемы линейной модели: дефицит сырьевых и энергетических ресурсов; усиливающееся загрязнение окружающей среды (выброс твердых, жидких, газообразных отходов, свалки и полигоны отходов); климатические шоки; накопленный экологический ущерб. Линейная мо-

дель развития экономики затратна. Переход к циклической модели также связан с увеличением затрат и ограничений. Каковы последствия перехода? Как оценить ограничения и потери? Какие новые диспропорции в развитии зеленого сектора экономики предпринимательства связаны со стратегическими изменениями? Эти вопросы требуют теоретического исследования.

Теоретически расширение «зеленого» сектора экономики предпринимательства — это не столько наращивание природоохранных инвестиций, сколько поиск путей преодоления так называемой ловушки линейной модели экономики. Речь идет о переосмыслении подходов. Важно понимать, что волновую природу имеет и экологическое развитие, следуя за волновыми импульсами экономики. Параллельная динамика роста (падения) валового внутреннего продукта и роста (падения) выбросов парниковых газов, иных видов отходов характерна для линейной экономической модели. Например, в 2009 г. снижение выбросов связано с экономическим кризисом. В 2010–2012 гг. рост объемов отходов связан с восстановлением экономики после него.

С 2014 г. снова наблюдается рост выбросов. В 2018 г. выбросы парниковых газов в России снизились по сравнению с 1990 г. практически в два раза и составили 52 % от уровня 1990 г. Падение валового внутреннего продукта, как следствие пандемии коронавируса, ожидаемо приведет к сокращению выбросов парниковых газов в мире.

Циркулярная модель экономики базируется на принципе «take, make, reuse» [2, с. 245]. Осмысление этого принципа начинается еще в 60–70-е гг. XX в., когда экономический и сырьевой кризис привел к резкому удорожанию ресурсов. Наблюдается относительное сжатие основания организационного строения экономики мира (пирамиды) в рамках добывающих отраслей экономики, а также тенденция экономии сырья, его рециклирования во всех экономиках мира. В исследовательских работах появляются категории «экомониторинг», «экоинновации», «управление отходами», «экологически чистые производства», «экологически чистая продукция», «экологический менеджмент». Формируется цепочка «take, make, reuse» в противовес цепочке «take, make, waste».

Финансовые и нефинансовые инструменты регулирования и поддержки экологического сектора экономики предпринимательства

№ п/п	Финансовые инструменты	Нефинансовые инструменты
1	«Зеленые» структурные и климатические облигации	Публичные нефинансовые отчеты (ПНО) на основе стандарта <i>GRL</i> (социальные, экологические, интегрированные, отраслевые отчеты в области устойчивого развития (УР))
2	Социальные облигации	Индексы компаний и их отчетности по УР (индекс российского союза промышленников по УР, ответственности и устойчивости)
3	Углеродная единица торговли — углеродная квота Евросоюза (<i>European Union Allowance, EUA</i>). Инструмент торговли выбросами	250 рейтингов (в том числе эколого-энергетический рейтинг; экологический рейтинг <i>WWF</i> и др.)
4	Единица сертифицированного сокращения выбросов (<i>CER</i>)	Фонды УР
5	Единица сокращения выбросов (<i>ERU</i>). Инструмент совместного инвестирования в «зеленые» технологии	Базовые показатели ПНО
6	Экологическое налогообложение (около 2 % ВВП)	Общественное заверение ПНО
7	Управление экологическими затратами	Профессиональное заверение ПНО
8	Углеродный сбор на импортные товары	Мониторинг ПНО

Источник: разработано авторами на основе [5, с. 17; 6, с. 43, 45].

Положительные внешние эффекты перехода на циркулярную модель развития очевидны. Отрицательные внешние эффекты от внедрения модели циркулярной экономики определены следующим образом: ресурсоемкость процессов повторного использования отходов производства, потребления и рекультивации земель; падение доходов ресурсозависимых экономик; сокращение рабочих мест в ресурсодобывающих экономиках ресурсно- и эффективно-ориентированных стран. Предлагаем называть эти эффекты «условно отрицательными» на переходный период, обусловленный сменой парадигмы развития и моделей производства.

С указанными процессами связано и появление новых понятий ремануфактуринга, «зеленого» финансирования, декарбонизации экономики, углеродного налога, «зеленого» строительства, «зеленой» ипотеки и др. К инструментам декарбонизации экономики в Европейском союзе в рамках Европейской «зеленой сделки» (*European Green Deal*) относятся расширение рамок целей устойчивого развития; распространение системы торговли квотами на выбросы парниковых газов на новые сектора экономики — землепользование и лесное

хозяйство; углеродный сбор на импорт товаров для экспортеров парниковых газов (Россия в том числе отнесена к данной категории).

Отмечается значительный интерес в экономической литературе к определению «зеленых» финансовых и нефинансовых инструментов в рамках механизма управления развитием взаимодействия экономических субъектов. Инструментами декарбонизации экономики в России являются и инструменты «зеленого» финансирования, корпоративные нефинансовые отчеты, создание карбоновых полигонов и карбоновых ферм, ряд других. Нельзя не обратить внимание на дополнительные возможности экосистемного роста с учетом развития «зеленых» институтов и мультипликативные эффекты «зеленых» финансовых технологий. Развитие финансовых и нефинансовых инструментов управления развитием экономики приблизит, полагаем, решение не только экономических, но и социальных, и экологических задач.

В нашей стране особенности национальной модели экономики, финансовые и нефинансовые инструменты «зеленого» финансирования, как показано в таблице 1, связаны с реализацией национального про-

екта «Экология» на период 2018–2024 гг. Пять направлений его реализации («Отходы», «Вода», «Воздух», «Биоразнообразие», «Технологии») определяют соответствующие направления развития отраслей, эффективно использующих ключевой фактор технологического уклада. Все эти составляющие становятся объектом пристальных исследований. Национальный проект «Экология» предусматривает, что особенно интересно и актуально, и внебюджетные источники развития, связанные в основном с механизмом «зеленого» финансирования. Россия на рынке «зеленого» финансирования делает первые шаги. Объем рынка «зеленых» облигаций составляет 1–2 % мирового рынка ценных бумаг. Поэтому, скорее всего, по нашему мнению, внебюджетное наполнение национального проекта «Экология» не будет реализовано в запланированном объеме.

Самостоятельное инвестирование в экологически ориентированные компании — интересный рыночный тренд. Данные о развитии мировых и отечественных мусорных компаний свидетельствуют о развитии сектора экологического предпринимательства, включающего в себя компании с устойчивой выручкой, стабильным объемом работ и растущим количеством занятых в этой сфере предпринимательства. В своих выводах мы ориентируемся как минимум на два рейтинга о выручке мусорных компаний в России: рейтинг 10 крупнейших российских компаний и 35 крупнейших российских компаний.

Проблема утилизации отходов производства и потребления обусловлена проблемами развития сектора рынка промышленных отходов, роста валового внутреннего продукта, воспроизводства бытовых отходов, роста численности населения. Мировой объем генерации мусора к 2025 г. предположительно составит около 2,2 млрд тонн в год. Объем рынка промышленных отходов приближается к 750 млрд тонн. Ежегодные темпы роста — 9,8 %. В день на душу населения в среднем приходится более 0,74 кг отходов [7]. Рынок мусора оценивается в России в 200 млрд руб. и считается как минимум непрозрачным (криминальным, серым, теневым). А значит, некоторые аспекты изучаемой проблематики могут рассматриваться в плоскости ненаблюдаемой экономики.

В теории предпринимательства появляется новый срез исследований — «мусороемкость» жизни. В большинстве подходов показатель рассчитывается как количество твердых бытовых отходов на душу населения. В Москве — 304 кг/год, в Санкт-Петербурге — около 300 кг/год, в Берлине — 475 кг/год, в США — около 700 кг/год [7]. Отмечаем корреляцию уровня экономического развития, темпов экономического роста, уровня жизни и уровня экологической нагрузки («экологического следа»). Отметим, что в рамках линейной экономической модели человечество «следит» несоизмеримо больше, чем производит.

По результатам проведенного анализа целесообразно сделать следующие выводы.

1. Наноразмерное и экологоразмерное производства, характеризующие шестой технологический уклад, формируются в рамках предыдущих технологических укладов и рассматриваются как технологические инновации, как прогнозные характеристики экономического развития. Актуальны при этом подходы с позиций поддержки технологического предпринимательства, включая институциональные механизмы реализации прогнозных видов производства.

2. Переход к новой экономической модели организации промышленного производства, предполагающей минимизацию отходов производства и по многим признакам соответствующей замкнутому циклу, дискутируется давно. Решений относительно экологической адаптации валового национального продукта не содержит ни теория устойчивого развития, ни сформулированные практические цели устойчивого развития.

3. Инвестиции в «зеленые» акции и облигации — сформированный тренд рынка финансовых активов. Однако рассматривать сложившуюся ситуацию как один из прорывных экологических проектов преждевременно. Возможность роста инвестиций в компании, осуществляющие реальные экологические проекты, не реализует возможность перехода к циклической экономике.

4. Поскольку наноразмерные и экологоразмерные производства представляют собой прогноз реализации накопившихся в рамках пятого технологического укла-

да тенденций развития, сегодня сложно конкретизировать ситуацию. Но исследование граней социо-эколого-экономического развития, в том числе с позиций

экологической адаптации, а также поиск экологоразмерных управленческих решений — сложная современная задача. Она требует дальнейших исследований.

Литература

1. Бургонов О. В., Ивлева Е. С. Экологический сектор экономики предпринимательства: теоретические подходы к оценке пропорциональности роста // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 5. С. 487–495. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-5-487-495
2. Пахомова Н. В., Кнут К. Р., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 2. С. 244–268. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203
3. Ананьев А. А., Нуязин В. М. Международная экономическая интеграция стран: анализ эволюции на основе теорий длинных волн и разделения труда // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 19–25.
4. Попов А. И., Алиева М. Р. Выбор приоритетных направлений развития как форма реализации перехода к шестому технологическому укладу // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 1 (115). С. 18–22.
5. Боркова Е. А. Политика устойчивого развития и управление «зеленым» ростом // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1. С. 16–22.
6. Емельянова Ю. В., Ляховенко Т. И. Отчетность в области устойчивого развития. Практика составления российскими и зарубежными компаниями // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. 2016. № 2. С. 41–52.
7. Ахмеров В. Мировой рынок мусора: захоронение отходов — удел отстающих стран [Электронный ресурс] // Реальное время. 2020. 19 февраля. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/166395-mirovoy-musornyy-rynok-poka-v-peredovyh-stranah-szhigayut-i-sortiruyut-v-rossii-plodyat-poligony> (дата обращения: 22.03.2021).

References

1. Burgonov O.V., Ivleva E.S. Environmental sector of the business economy: Theoretical approaches to assessing the proportionality of growth. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(5):487-495. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2020-5-487-495
2. Pakhomova N.V., Knut K.R., Vetrova M.A. Transition to a circular economy and closed-loop supply chains as a driver of sustainable development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2017;33(2):244-268. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203
3. Ananyev A.A., Nuyanzin V.M. International economic integration of countries: Evolution analysis based on of the long waves theory and labor differentiation. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(2):19-25. (In Russ.).
4. Popov A.I., Alieva M.R. Selection of priority areas of development as a form of realization of transition to the sixth technological mode. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;(1):18-22. (In Russ.).
5. Borkova E.A. Sustainability policy and green growth management. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(1):16-22. (In Russ.).
6. Emel'yanova Yu.V., Lyakhovenko T.I. Sustainable development reporting: The practice of drawing up reports by Russian and foreign companies. *Korporativnaya finansovaya otchetnost'*. *Mezhdunarodnye standarty*. 2016;(2):41-52. (In Russ.).
7. Akhmerov V. The global garbage market: landfill is the fate of lagging countries. *Real'noe vremya*. Feb. 19, 2020. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/166395-mirovoy-musornyy-rynok-poka-v-peredovyh-stranah-szhigayut-i-sortiruyut-v-rossii-plodyat-poligony> (accessed on 22.03.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах**Ивлева Елена Сергеевна***

доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального
образования РФ, профессор кафедры
международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

* корреспондирующий автор

(✉) e-mail: ivlevaes@mail.ru

Шашина Нина Сергеевна

доктор экономических наук, профессор, декан
факультета экономики и управления

Санкт-Петербургский институт экономики
и управления

194044, Санкт-Петербург, пер. Крапивный, д. 5

Шашина Эмилия Сергеевна

старший преподаватель

Санкт-Петербургский институт экономики
и управления

194044, Санкт-Петербург, пер. Крапивный, д. 5

Поступила в редакцию 26.03.2021

Подписана в печать 19.04.2021

Information about Authors**Elena S. Ivleva***

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Honorary
Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation, Professor
of the Department of International Finance and
Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103,
Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: ivlevaes@mail.ru

Nina S. Shashina

D.Sci., Ph.D. in Economics, Professor, Dean
of the Faculty of Economics and Management

St. Petersburg Institute of Economics and
Management

5 Krapivnyy Pereulok, St. Petersburg, 194044,
Russia

Emiliya S. Shashina

Senior Lecturer

St. Petersburg Institute of Economics and
Management

5 Krapivnyy Pereulok, St. Petersburg, 194044,
Russia

Received 26.03.2021

Accepted 19.04.2021

Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения как цель социально-экономического развития Вьетнама

Писаренко Ж. В.¹, Доан Тхи Май¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Проанализировать и выявить «узкие места» Вьетнама на пути к достижению цели всеобщего охвата здравоохранением населения страны.

Задачи. Провести анализ ситуации по реализации целей устойчивого развития в аспекте обеспечения доступности услуг здравоохранения; оценить ситуацию относительно доступности услуг здравоохранения во Вьетнаме; оценить потенциал медицинского страхования для достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения как цели социально-экономического развития Вьетнама.

Методология. Авторами использованы в процессе исследования такие виды анализа, как статистический, эмпирический и сравнительный.

Результаты. Достижение цели всеобщего охвата услугами здравоохранения в стране подразумевает не только финансирование здравоохранения. Оно отражает важность обеспечения равного доступа к качественным медицинским услугам и реализации права на здоровье, особенно для уязвимых групп населения. Проанализированы следующие аспекты: охват населения, организация системы финансирования, расходы на медицинское обслуживание домохозяйств. Финансирование программ здравоохранения во Вьетнаме увеличивается. Но из-за сохраняющейся бедности в стране, высокой доли расходов домохозяйств из собственных средств на медицинские услуги, а также с учетом числа вызовов, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, сохраняются риски недостижения цели всеобщего охвата в ближайшей перспективе.

Выводы. Для достижения Вьетнамом поставленной цели необходимо внедрить эффективные механизмы обязательного и добровольного медицинского страхования (ДМС). Такая дополнительная финансовая защита рассматривается как способ предоставить возможность большому числу людей пользоваться необходимыми услугами без риска катастрофических затрат на медицинские услуги, эффективно приближаясь к цели всеобщего охвата услугами здравоохранения граждан Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

Ключевые слова: всеобщий охват услугами здравоохранения, медицинское страхование, катастрофические расходы домашних хозяйств, здравоохранение, цели устойчивого развития.

Для цитирования: Писаренко Ж. В., Доан Тхи Май. Достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения как цель социально-экономического развития Вьетнама // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 269–280. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-269-280>

Achieving Universal Health Coverage as a Goal of Vietnam's Socio-Economic Development

Zhanna V. Pisarenko¹, Doan Thi Mai¹

¹ St. Petersburg State University, St Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to analyze and identify the “bottlenecks” Vietnam may face on the way to achieving the goal of universal health coverage of the country's population.

Tasks. The authors analyze the situation regarding the implementation of sustainable development goals in terms of ensuring the availability of health services; assess the situation regarding the availability of health services in Vietnam; assess the potential of health insurance to achieve universal health coverage as a goal of Vietnam's socio-economic development.

Methods. This study uses statistical, empirical, and comparative analysis.

Results. Achieving the goal of universal health coverage in the country requires more than just financing health care. It reflects the importance of ensuring equal access to quality health services and enforcing the right to health, especially for vulnerable groups. The authors analyze population coverage, the organization of the financing system, and the cost of medical care for households. Funding for health programs in Vietnam is increasing. However, due to the enduring poverty in the country, households spending a large share of their own funds on health services, and the number of challenges associated with the COVID-19 new coronavirus pandemic, there is still a risk of not achieving the goal of universal coverage in the near term.

Conclusions. To achieve the set goal, Vietnam needs to introduce effective mechanisms of compulsory and voluntary health insurance (VHI). This additional financial protection is seen as a way to enable more people to use the necessary services without the risk of catastrophic health care costs, thus effectively approaching the goal of universal health coverage for the citizens of the Socialist Republic of Vietnam (SRV).

Keywords: *universal health coverage, health insurance, catastrophic household spending, health care, sustainable development goals.*

For citation: Pisarenko Zh.V., Doan Thi Mai. Achieving Universal Health Coverage as a Goal of Vietnam's Socio-Economic Development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):269-280 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-269-280>

Введение

В Алма-Атинской декларации 1978 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) провозгласила принцип «здоровье для всех», подразумевая равный доступ к медицинским услугам для всех людей в мире, независимо от социально-экономического положения или классовой принадлежности. Несмотря на это, финансовая недоступность медицинских услуг в настоящее время сохраняется во многих странах с низким доходом и считается одним из решающих барьеров для доступа к здравоохранению [1]. Всеобщий охват услугами здравоохранения (*Universal health coverage, УНС*) означает, что все граждане страны имеют равный доступ к необходимым качественным медицинским услугам.

Всеобщий охват служит всеобъемлющей платформой для достижения целей устойчивого развития, связанных со здоровьем, принятых ООН в документе «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (далее — Повестка). Достижение цели всеобщего охвата подразумевает не только финансирование здравоохранения, оно отражает важность обеспечения равного до-

ступа к качественным медицинским услугам и реализации права на здоровье, особенно для уязвимых групп населения.

Ядром Повестки являются 17 целей устойчивого развития и связанные с ними задачи, которые должны быть достигнуты до 2030 г. Цели устойчивого развития — наиболее значимые точки для понимания и достижения целей в области охраны окружающей среды и человеческого развития [2]. Согласно этим целям, искоренение нищеты должно быть связано со стратегиями устойчивого экономического роста, включающими в себя широкий спектр социальных потребностей: здравоохранение, образование, социальную защиту, возможности трудоустройства, защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата.

Достижение цели всеобщего охвата относится к целям устойчивого развития, указанным в п. 3, и предполагает решение задачи 3.8 по «обеспечению всеобщего охвата услугами здравоохранения в каждой стране». Доступ к медицинскому обслуживанию служит одним из элементов минимального уровня социальной защиты [3]. Кроме того, следует учитывать, что доступ к социальной защите в достаточном объеме является базовым правом каждого человека. В ст. 22

Всеобщей декларации прав человека записано: «Каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение».

Материалы и методы

В настоящей статье, в процессе исследования, нами использован статистический материал, представленный на официальных сайтах международных организаций, рейтинговых агентств, консалтинговых компаний, регуляторов финансовых рынков, а также в открытом доступе в сети Интернет.

Результаты и дискуссия

Движение к достижению цели всеобщего охвата можно оценить по методике, предложенной ВОЗ, по трем измерениям: 1) охват населения; 2) организация системы финансирования; 3) расходы на медицинское обслуживание домохозяйств [4]. Рассмотрим их подробнее.

1. Охват населения Вьетнама услугами здравоохранения

В период коммунистического этапа развития Вьетнама, во второй половине XX в., в рамках системы централизованного планирования и субсидирования система социальной защиты находилась полностью в ведении государства, и бенефициары этой системы были отнесены к государственному сектору или кооперативам. Охват населения услугами здравоохранения составлял не более 10 %. Остальная часть населения не была включена в эту схему социальной защиты. Таким образом, и домохозяйства, и общины, особенно в сельской местности, отдаленных горных деревнях и коммунах, оказались среди наиболее незащищенных групп населения, которые нуждались в социальной защите, но фактически не имели доступа к ней.

В конце XX в., с началом рыночных преобразований, переходом от централизованной экономики к «рыночной экономике с социалистической ориентацией» и реализацией политики всеобщего обновления «Дой Мой», во Вьетнаме стартовала первая специальная программа бесплатного медицинского страхования для бедных. При помощи этой программы более четырех миллионов человек смогли получить полисы обязательного медицинского страхования, покрывающие базовые потребности в медицинском обслуживании. Однако это был только первый

шаг в направлении глобального реформирования системы здравоохранения в стране с более чем 90 млн чел. населения. Требовалось срочное расширение программ медицинского страхования и максимально возможное расширение спектра участников этих программ.

В 2002 г. Правительство во главе с Коммунистической партией Вьетнама основали Вьетнамский Фонд здравоохранения для бедных и этнических меньшинств (*The Health Care Fund for the Poor (including ethnic minorities), HCFFP*). Создание Фонда позволило обеспечить бесплатным обязательным медицинским страхованием не только нуждающихся жителей городов, но и жителей отдаленных регионов страны, в том числе беднейших коммун и этнических меньшинств северных и центральных высокогорных провинций. Тем самым Правительство Вьетнама начало движение в сторону увеличения доступности медицинского обслуживания для жителей.

В стране началась активная законодательная деятельность в области медицинского страхования. В 2008 г. впервые принят Закон о медицинском страховании, в 2014 г. введен в действие пересмотренный Закон о медицинском страховании 2008 г. (*Law No. 46/2014/QH13 amending the Law on Health Insurance*) [5], поощряющий активное внедрение, наряду с обязательным социальным страхованием, добровольного социального страхования [6]. Одновременно во Вьетнаме развернулась активная целенаправленная работа государства по увеличению доступности медицинских услуг и реализации прав на медицинское обслуживание уязвимых групп населения. Увеличивается количество государственных больниц в городах и сельской местности за счет субсидирования строительства из государственного бюджета. Если в 2004 г. было лишь 856 государственных лечебных учреждений, то в 2018 г. их количество достигло 1 094 единиц, как видно на рисунке 1.

Количество граждан страны, которым доступно в той или иной мере медицинское страхование, также увеличилось с 2013 г. более чем на 20 %. Этот показатель в 2018 г. равен 83,5 млн, как показано на рисунке 2.

Хотя динамика приближения к всеобщему охвату с начала реформ во Вьетнаме впечатляющая, однако всеобщий охват населения медицинскими услугами пока не достигнут. Для достижения этой цели необходимо вне-

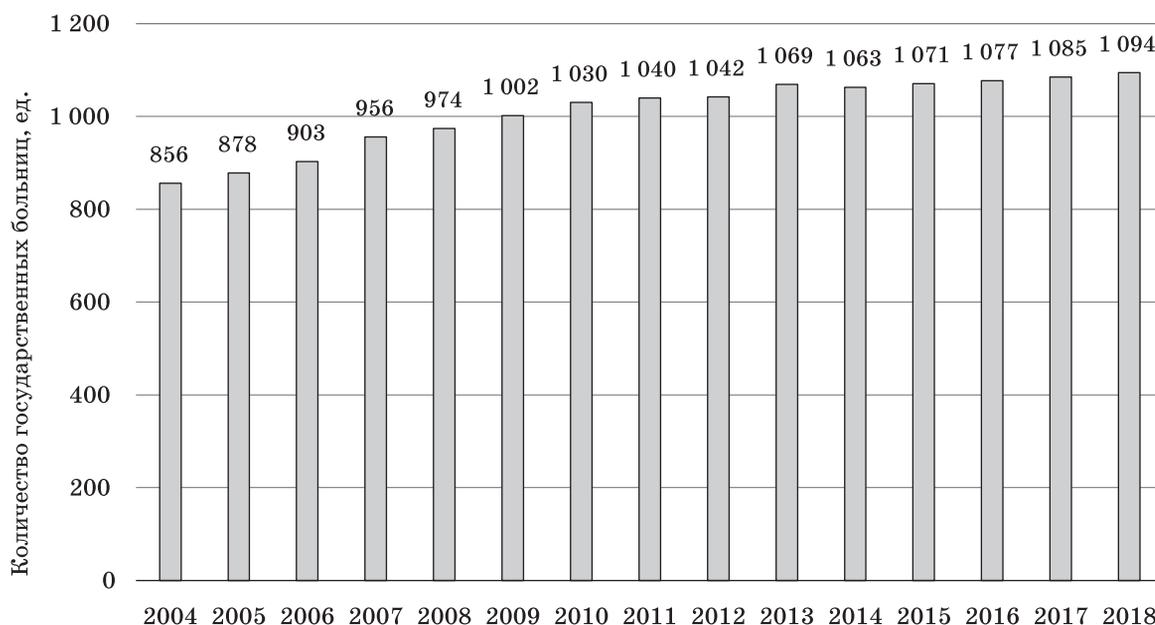

Рис. 1. Количество государственных больниц во Вьетнаме в 2004–2018 гг.

Источник: Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/605789/vietnam-hospital-number> (дата обращения: 22.03.2021).

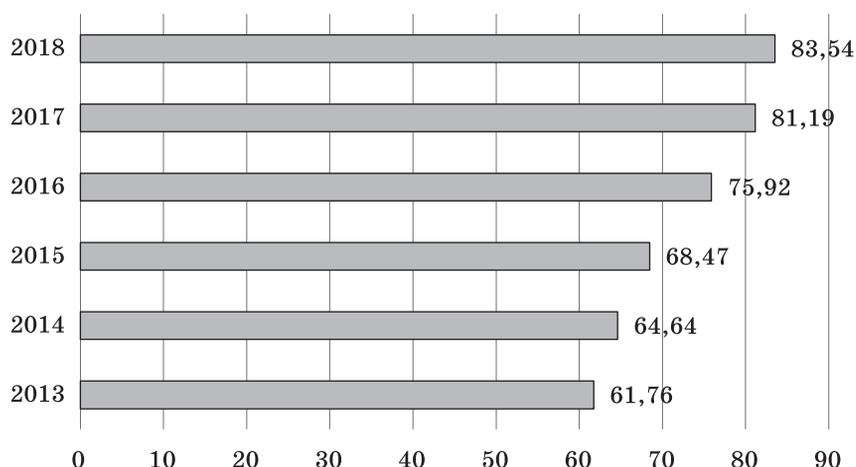

Рис. 2. Динамика количества граждан Вьетнама, участвующих в медицинском страховании в 2013–2018 гг., млн чел.

Источник: Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1028934/vietnam-number-of-persons-with-health-insurance> (дата обращения: 20.03.2021).

дрить эффективные финансовые механизмы построения системы медицинского страхования.

2. Организация системы финансирования

Структура и система финансирования медицинского страхования — особенно значимый компонент системы здравоохранения [7]. Финансирование оказывает значительное влияние на ряд показателей: эффективность системы здравоохранения, контроль расходования средств, перенос финансовых

рисков на население / государство / страховые компании, стоимость медицинских услуг и контроль за ценообразованием [8]. Согласно классификации схем финансирования здравоохранения Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ведущая роль отводится методу сбора средств на медицинское обслуживание. Главными источниками финансирования могут стать государственные бюджетные трансферты, обязательные страховые взносы, связанные с доходом работника, обязательные стра-

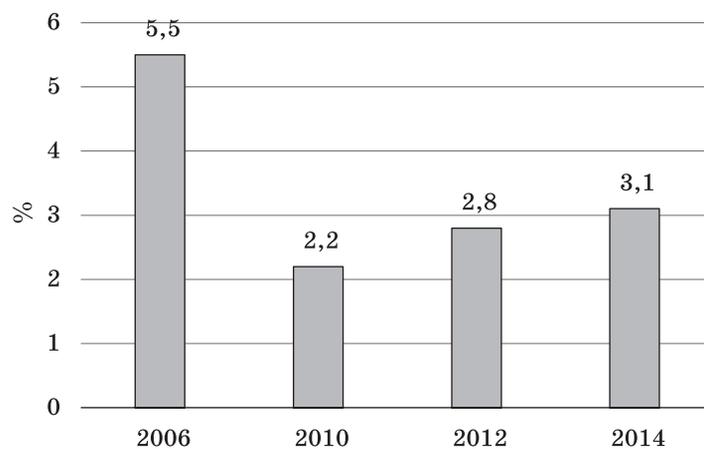

Рис. 3. Охват программами социального страхования в беднейшем квинтиле в 2006, 2010, 2012, 2014 гг., % населения

Источник: World Development Indicators. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/per_si_allsi.cov_q1_tot?locations=VN (дата обращения: 20.03.2021).

ховые взносы, не связанные с доходом работника, добровольные страховые взносы домохозяйств, международная помощь.

В развитых странах (например, в Великобритании) в значительной степени финансирование здравоохранения основано на общем налогообложении или на страховых принципах — внедрении обязательного медицинского страхования (например, во Франции, Германии). В странах с транзитивными и развивающимися экономиками разработка эффективной системы здравоохранения, финансируемой за счет налогов, может быть сложной задачей из-за нехватки надежной налоговой базы и низкого институционального потенциала для эффективного управления аппаратом сбора налогов [9], а финансирование за счет страховых взносов ограничено из-за большой доли теневого сектора.

Во Вьетнаме формируется смешанная система финансирования здравоохранения, включающая в себя бюджетный и страховой принципы финансирования. Обязательное медицинское страхование — часть системы страхования социальных рисков, составляющая страховой компонент системы здравоохранения. Система обязательного медицинского страхования предполагает наличие перечня предоставляемых услуг и их минимального качества. Бесплатная медицинская помощь, предоставляемая государственной системой здравоохранения (за счет бюджетного финансирования), предполагает бесплатное оказание медицинской помощи только детям до 6 лет и беднейшему населению

из специально созданных для этого фондов (Фонда страхования бедных).

Однако доступ к программам социального страхования у беднейших слоев населения пока остается недостаточным, что отражено на рисунке 3. Охват программами социального страхования в беднейшем квинтиле по-прежнему очень мал. Этот показатель снизился к 2014 г. (последние данные) по сравнению с 2006 г. почти на 40 %, что говорит о наличии проблем в системе социального страхования в стране в отношении самой уязвимой части населения.

В 2017 г. Правительство Вьетнама приняло Генеральный план реформы социальной помощи, направленный на расширение круга получателей социальной помощи, в том числе бесплатного обязательного медицинского обслуживания, повышение уровня ежемесячных пособий, а также разработку и предложение инициатив для людей с низкими доходами, уделяя приоритетное внимание 40 % беднейших слоев населения. В 2018 г. принят модифицированный Генеральный план реформы социального страхования, как при содействии Международной организации труда (МОТ), так и других учреждений ООН. Правительство намерено и расширить охват социальным медицинским страхованием до 95 % населения к 2025 г., улучшить предоставление социальной защиты в целом за счет совершенствования систем управленческой информации.

В новой рыночной экономике Вьетнама разработка системы социальной защиты с участием в финансировании всех сторон (работников, работодателей, государства)

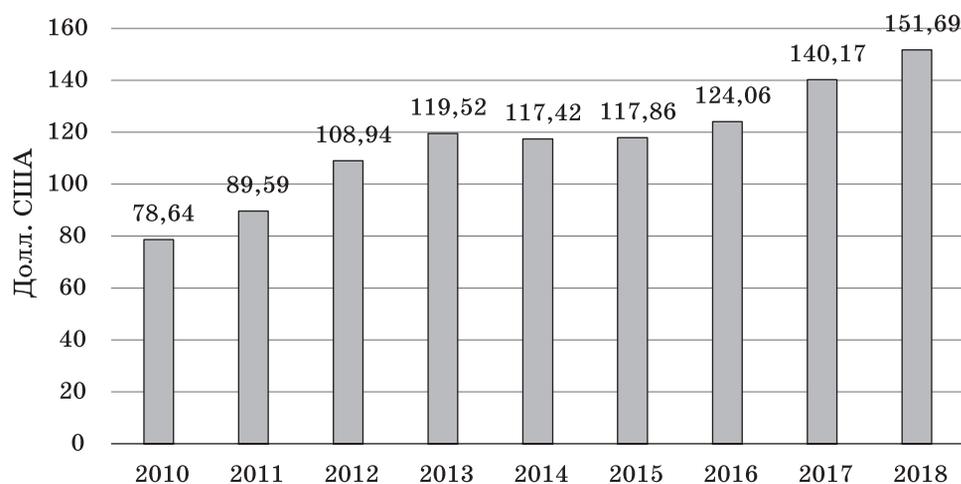

Рис. 4. Текущие расходы на здравоохранение на душу населения во Вьетнаме с 2010 по 2018 г. (в текущих ценах)

Источник: Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1107441/vietnam-health-spend-per-capita> (дата обращения: 15.03.2021).

получила широкое признание вместо предыдущей полностью субсидируемой государством системы социальной защиты [10]. Результаты очевидны. Уровень расходов на здравоохранение на душу населения существенно увеличился с 2010 г. почти в два раза, что находит отражение на рисунке 4. В 2018 г. текущие расходы на здравоохранение на душу населения во Вьетнаме составили примерно 151,7 долл. США. В указанном году текущие расходы на здравоохранение составили 5,59 % ВВП страны.

Защита от финансовых рисков — ключевой компонент при достижении цели всеобщего охвата услугами здравоохранения, который определяется как доступ ко всем необходимым качественным медицинским услугам без финансовых трудностей [11]. Особенность вьетнамского сценария достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения состоит в том, что для реализации поставленных целей правительство Вьетнама также использует дополнительный канал финансирования здравоохранения — донорскую помощь (*Official Development Aid, ODA*) от международных организаций для финансирования лечения и профилактики социально значимых заболеваний. Поскольку пока системой здравоохранения Вьетнама не охвачено лечение социально значимых болезней и массовых заболеваний, а также предоставление ряда дорогостоящих услуг и оказание помощи при стихийных бедствиях и катастрофах, источником финансирования лечения социально значимых заболеваний является иностранная помощь.

В секторе здравоохранения доля международной донорской помощи в общем объеме затрат на здравоохранение и образование в стране достигла в 2017 г. 1,4 млрд долл (около 40 %)¹. Из международной донорской помощи финансируются прежде всего программы по борьбе с туберкулезом, малярией и СПИДом, а также контроль над распространением инфекционных заболеваний. В современных условиях продолжающегося кризиса и пандемии новой коронавирусной инфекции цель достижения всеобщего охвата услугами здравоохранения приобретает все большее значение в качестве ключевой цели функционирования системы здравоохранения и обеспечения достойного уровня жизни (во избежание попадания в ситуацию бедности из-за катастрофических трат домохозяйств на медицинские услуги) во многих странах и регионах мира, как развитых [12], так и в странах с транзитивными и развивающимися экономиками [5; 13].

По данным Международного валютного фонда, средней стране в Центральной Азии требуется дополнительно расходовать 5,3 % ВВП в год, чтобы приблизиться к достижению в 2030 г. пяти важнейших целей устойчивого развития, относящихся к развитию человеческого, социального и физического капитала [14]. В аспекте дополнительных расходов, необходимых для достижения

¹ Development Aid at a Glance Statistics By Region. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/Asia-Development-Aid-at-a-Glance-2019.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

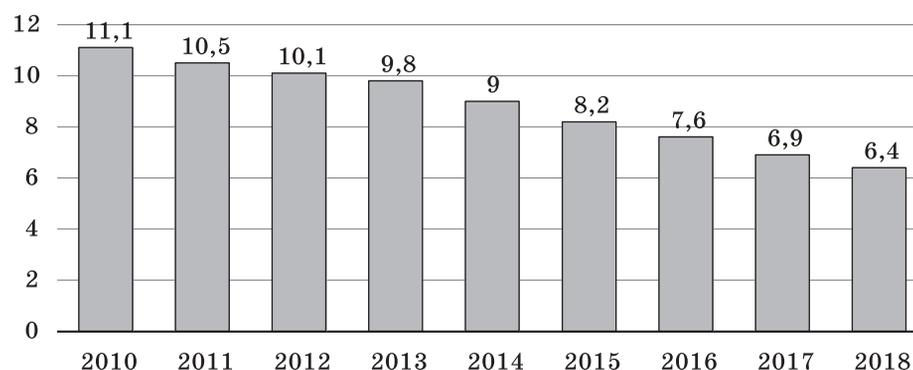

Рис. 5. Доля населения, страдающего от недоедания во Вьетнаме, в 2010–2018 гг.

Источник: Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/678217/vietnam-prevalence-of-undernourishment> (дата обращения: 20.03.2021).

целей устойчивого развития, становится очевидным масштаб проблем, с которыми может столкнуться Вьетнам.

3. Расходы на медицинское обслуживание домохозяйств

Правительство Вьетнама за последние годы добилось значительного экономического прогресса. Миллионы граждан страны смогли выйти из нищеты и получить доступ к программам социального страхования. Но по-прежнему во Вьетнаме велико количество бедного населения и населения, проживающего в нищете и страдающего от недоедания, как показано на рисунке 5.

В 2010 г. около 11 % населения Вьетнама находилось в состоянии недоедания. Распространенность недоедания во Вьетнаме сокращается из года в год, но до сих пор более 6 % граждан (около 5 млн чел.) пребывают в уязвимом положении. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом значительная доля населения проживает в трущобах, что характеризует доходы домохозяйств как низкие. При этом Вьетнам находится в относительно благополучном положении среди сравниваемых стран, представленных на рисунке 6. Лишь 13,8 % горожан проживают в трущобах.

Большинство таких граждан трудятся в теневом секторе, поэтому именно они прежде всего лишены основных социальных прав и подвержены повышенным рискам, связанным с глобальными экономическими кризисами. Именно бедные домохозяйства зачастую не имеют возможности приобрести полис обязательного медицинского страхования, вынуждены обращаться за медицинской помощью в крайних случаях и без страхового полиса. Неслучайно они наиболее подвержены риску катастрофи-

ческих расходов на здравоохранение. Пока уровень расходов домохозяйств за свой счет во Вьетнаме (*Out-of-pocket expenditure, OPE*) остается высоким (в 2018 г. составлял 44,9 %) и не имеет тенденции к снижению, как видно на рисунке 7.

По данным Обзора государственных расходов Вьетнама¹, около двух миллионов человек в стране остаются за чертой бедности именно из-за отсутствия медицинского страхования и катастрофических расходов на здравоохранение. По причине продолжающегося экономического кризиса и ввиду пандемии новой коронавирусной инфекции существует угроза того, что результаты в области социального обеспечения и развития человеческого потенциала, достигнутые за последнее десятилетие, могут не «закрепиться». Это может привести к еще более катастрофическим расходам домохозяйств на здравоохранение.

С учетом ряда причин, рассмотренных выше, возможности системы государственного здравоохранения Вьетнама и обязательного медицинского страхования, в первую очередь финансовые, ограничены. Именно эта причина служит основным побудительным мотивом для заключения договоров добровольного медицинского страхования, особенно в крупных городах, отличающихся более высокими зарплатами и, соответственно, благосостоянием домохозяйств. Добровольное медицинское страхование — это еще один механизм достижения цели всеобщего охвата услугами

¹ Public healthcare in Vietnam drops ‘the public’ [Электронный ресурс] // Asia & The Pacific Policy Society. 2019. 21 January. URL: <https://www.policyforum.net/publichealthcare-in-vietnam-drops-the-public/> (дата обращения: 20.03.2021).

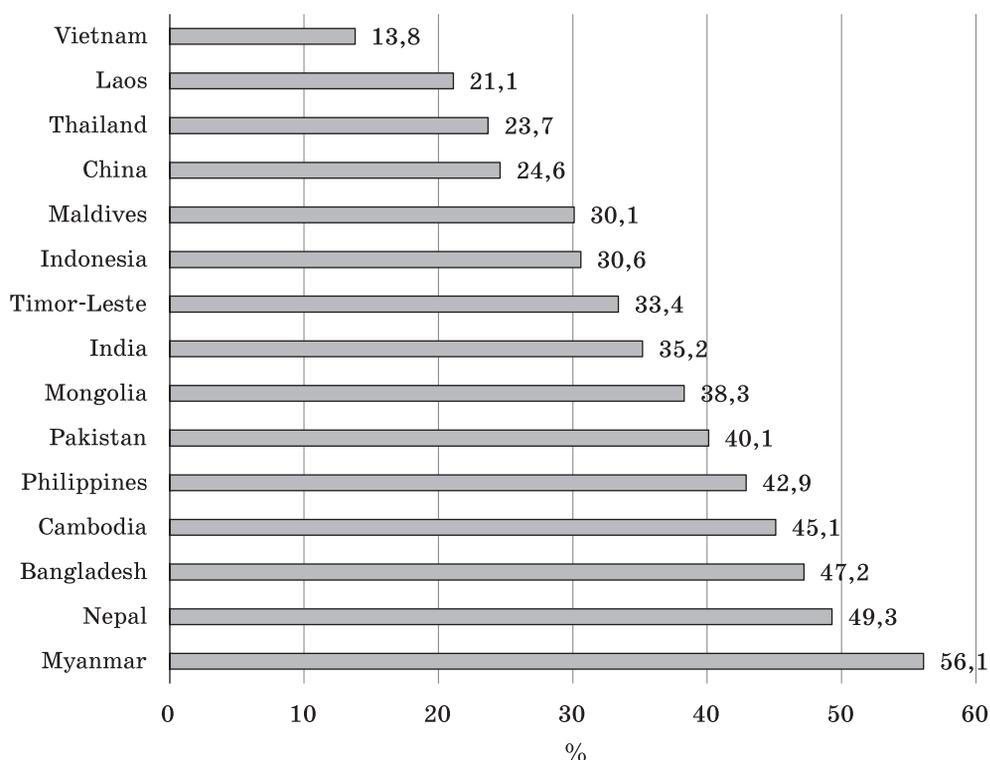

Рис. 6. Доля городского населения, проживающего в трущобах в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, 2018 г.

Источник: Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/691746/asia-pacific-share-of-urban-population-living-in-slums-by-country> (дата обращения: 20.03.2021).

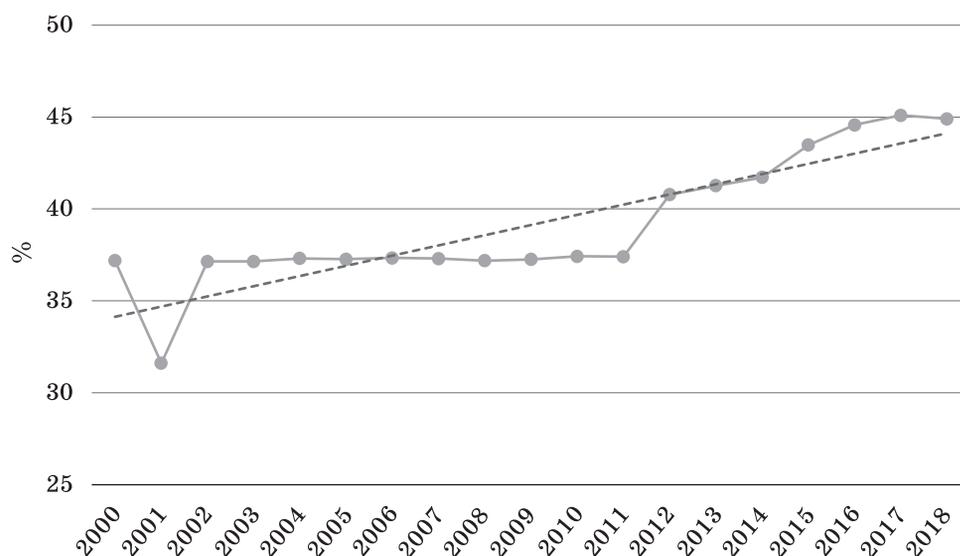

Рис. 7. Доля расходов домохозяйств за свой счет в 2000–2018 гг., % от общих расходов на здравоохранение во Вьетнаме

Источник: Всемирный банк. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home> (дата обращения: 16.03.2021).

здравоохранения. Рассмотрим данный вопрос детально.

По данным правительственного портала Вьетнама, к концу октября 2019 г. число тех, кто купил полис медицинского стра-

хования (обязательного и добровольного) в Ханое достигло более 6,9 млн человек (89,4 % населения города). Между тем число людей, участвующих в обязательном социальном страховании в городе, составило

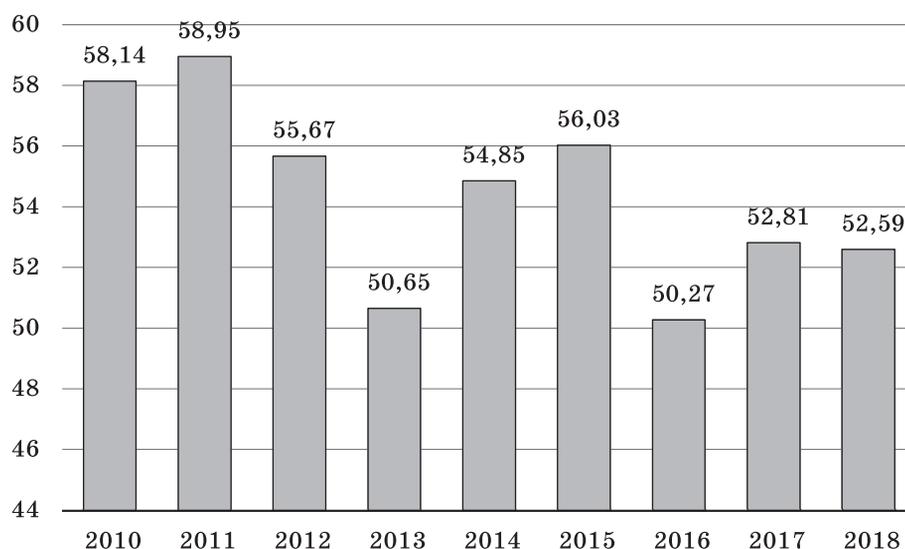

Рис. 8. Доля частных расходов на здравоохранение в общих расходах на здравоохранение во Вьетнаме, 2010–2018 гг.

Источник: Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/690767/vietnam-ratio-of-private-to-total-health-expenditure/#statisticContainer> (дата обращения: 20.03.2021).

более 1,7 млн человек (97,83 % от целевого показателя 100 %). Кроме того, число лиц, участвующих в добровольном социальном страховании, составило 33 149 человек, что на 2 881 человек больше, чем в сентябре (на 70,44 % от целевого показателя)¹.

Страховые планы ДМС являются предоплаченными, и покупка такого полиса считается добровольной. Некоторые страховые программы могут субсидироваться (например, за счет налогового вычета из оплаченных страховых взносов на медицинское страхование) или быть частью социального пакета, предоставляемого работодателем. Независимо от того, выплачиваются страховые премии индивидуально, работодателями или субсидируются правительством, финансовые потоки проходят через частные страховые компании. Двумя основными столпами таких схем являются предоплата и объединение рисков. Описанные медицинские планы развивают рынок частного страхования в стране, как показано на рисунке 8.

В 2018 г. внутренние частные расходы на здравоохранение составили более 52,6 % от общего объема расходов на здравоохранение во Вьетнаме и снизились по сравнению с 2017 г. Рынок медицинских услуг в стране в настоящее время активно развивается, хо-

тя критическим фактором для этого служит наличие платежеспособного спроса. В некоторых секторах, например, для стоматологической помощи, прямая оплата занимает значительную долю среди всех источников финансирования.

С 2014 по 2019 г., то есть до начала пандемии COVID-19, темпы роста подписанной страховой премии на рынке страхования Вьетнама превышали 20 %. Общий объем страховой премии достиг в 2019 г., по данным Управления страхового надзора Вьетнама (ISA), 160 трлн вьетнамских донгов (6,93 млрд долл. США). Это на 20,5 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. [15]. Прирост подписанной страховой премии произошел в основном за счет личного и медицинского страхования. Высокие темпы экономического роста, увеличение дохода на душу населения, старение населения, увеличение платы за больницы и низкий уровень владения автотранспортными средствами станут основными факторами, которые поддержат спрос на личное страхование в будущем.

Более того, в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 медицинское страхование имеет больше шансов для развития, чем многие другие виды страхования [16]. Такой важный психологический стимул, как беспокойство о здоровье, позволил увеличить прирост подписанной страховой премии по данному виду страхования в стране на 19,5 % в первом квартале 2020 г. к перво-

¹ Master Plan for the Social Insurance Reform (MPSIR) by 2035 // Генеральный план реформы социального страхования (MPSIR) до 2035 г.

му кварталу 2019 г. По нашему мнению, ДМС будет ведущим драйвером роста для сектора страхования, не связанного с жизнью во Вьетнаме в ближайшие годы.

Выводы

1. Равный доступ к системе здравоохранения всех домохозяйств, независимо от их социального и финансового положения, является важнейшим фактором достижения цели всеобщего охвата услугами здравоохранения, поставленной Правительством Вьетнама. Финансовая недоступность медицинских услуг сохраняется во многих странах с низким доходом, в том числе и во Вьетнаме, и считается одним из решающих барьеров для доступа к здравоохранению. В этой стране сегодня формируется смешанная система организации здравоохранения, сочетающая бюджетные и страховые принципы финансирования.

2. Медицинское страхование, как обязательное, так и добровольное, служит одним из возможных организационных механизмов сбора и объединения средств для финансирования медицинских услуг, наряду с налоговым финансированием и иными инструментами социальной политики государства.

3. Несмотря на активно принятые меры по развитию системы здравоохранения во Вьетнаме, недостаточно эффективно функционирование системы медицинского страхования. По данным ВОЗ, у более 10 % домохозяйств СРВ медицинские расходы составляют более 25 % их бюджета. Такие расходы, согласно методике ООН, признаны катастрофическими. Они оставляют домохозяйства за чертой бедности, что препятствует достижению цели всеобщего охвата услугами здравоохранения, поставленной Правительством СРВ.

Литература

1. *Peters D. H., Garg A., Bloom G., Walker D. G., Brieger W. R., Rahman M. H.* Poverty and access to health care in developing countries // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2008. Vol. 1136. No. 1. P. 161–171. DOI: 10.1196/annals.1425.011
2. *Bebbington J., Unerman J.* Achieving the United Nations Sustainable Development Goals: An enabling role for accounting research // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2018. Vol. 31. No. 1. P. 2–24. DOI: 10.1108/AAAJ-05-2017-2929
3. *Haile F., Niño-Zarazúa M.* Does Social Spending Improve Welfare in Low-Income and Middle-Income Countries? // *Journal of International Development*. 2018. Vol. 30. No. 3. P. 367–398. DOI: 10.1002/jid.3326
4. *Tran T., Tang S., Mao W.* Getting to universal health coverage in China and Vietnam [Электронный ресурс] // *Brookings*. 2021. February 3. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/02/03/getting-to-universal-health-coverage-in-china-and-vietnam/> (дата обращения: 20.03.2021).
5. *Thuong N., Huy T. Q., Tai D. A., Kien T. N.* Impact of Health Insurance on Health Care Utilisation and Out-of-Pocket Health Expenditure in Vietnam // *BioMed research international*. 2020. DOI: 10.1155/2020/9065287
6. *Whyte E., Olivier J.* Social values and health systems in health policy and systems research: a mixed-method systematic review and evidence map // *Health Policy and Planning*. 2020. Vol. 35. No. 6. P. 735–751. DOI: 10.1093/heapol/czaa038
7. Страхование и управление рисками: проблемы и перспективы: монография / ред. С. А. Белозёров, Н. П. Кузнецова. М.: Проспект, 2017. 528 с.
8. *Mohammadi E., Raissi A. R., Barooni M., Ferdoosi M., Nuhi M.* Survey of social health insurance structure in selected countries; providing framework for basic health insurance in Iran // *Journal of education and health promotion*. 2014. Vol. 3. No. 1. P. 116. DOI: 10.4103/2277-9531.145919
9. *Carrin G., Waelkens M. P., Criel B.* Community-based health insurance in developing countries: a study of its contribution to the performance of health financing systems // *Tropical Medicine and International Health*. 2005. Vol. 10. No. 8. P. 799–811. DOI: 10.1111/j.1365-3156.2005.01455.x
10. *Nguyen K.-D., Tran V.-A., Thi Nguyen D.-T.* Social insurance reform and absenteeism in Vietnam. *International Journal of social welfare*. 2021. Vol. 30. No. 2. P. 193–207. DOI: 10.1111/ijsw.12449
11. *Saksena P., Hsu J., Evans D. B.* Financial Risk Protection and Universal Health Coverage: Evidence and Measurement Challenges // *PLoS medicine*. 2014. Vol. 11. No. 9. DOI: 10.1371/journal.pmed.1001701
12. *Obama B.* Affordable health care for all Americans: the Obama-Biden plan // *Journal of the American Medical Association*. 2008. Vol. 300. P. 1927–1928. DOI: 10.1001/jama.2008.515

13. Minh H. V., Giang L., Cashin C., Hinh N. D. Health system research in Vietnam: generating policy-relevant knowledge // *Global public health*. 2015. Vol. 10. No. S1. S1–S4. DOI: 10.1080/17441692.2014.986179
14. Gaspar V., Amaglobeli D., Garcia-Escribano M., Prady D., Soto M. Fiscal Policy and Development: Human, Social, and Physical Investments for the SDGs // *IMF Staff Discussion Note*. 2019. No. 003. DOI: 10.5089/9781484388914.006
15. Thuy N. Vietnam insurance market grows 20.5 % in 2019 [Электронный ресурс] // *Hanoitimes*. 2020. Jan 04. URL: <http://hanoitimes.vn/vietnam-insurance-market-grows-205-in-2019-300698.html> (дата обращения: 20.03.2021).
16. Россия и мир во время и после пандемии COVID-19: вызовы и возможности: коллективная монография / отв. ред. Е. С. Вылкова. СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. 274 с.

References

1. Peters D.H., Garg A., Bloom G., Walker D.G., Brieger W.R., Rahman M.H. Poverty and access to health care in developing countries. *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2008;1136(1):161-171. DOI: 10.1196/annals.1425.011
2. Bebbington J., Unerman J. Achieving the United Nations Sustainable Development Goals: An enabling role for accounting research. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. 2018;31(1):2-24. DOI: 10.1108/AAAJ-05-2017-2929
3. Haile F., Niño-Zarazúa M. Does social spending improve welfare in low-income and middle-income countries? *Journal of International Development*. 2018;30(3):367-398. DOI: 10.1002/jid.3326
4. Tran T., Tang S., Mao W. Getting to universal health coverage in China and Vietnam. *Brookings*. Feb. 03, 2021. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2021/02/03/getting-to-universal-health-coverage-in-china-and-vietnam/> (accessed on 20.03.2021).
5. Thuong N., Huy T.Q., Tai D.A., Kien T.N. Impact of health insurance on health care utilisation and out-of-pocket health expenditure in Vietnam. *BioMed Research International*. 2020;9065287. DOI: 10.1155/2020/9065287
6. Whyte E., Olivier J. Social values and health systems in health policy and systems research: a mixed-method systematic review and evidence map. *Health Policy and Planning*. 2020;35(6):735-751. DOI: 10.1093/heapol/czaa038
7. Belozеров S.A., Kuznetsova N.P., eds. Insurance and risk management: Problems and prospects. Moscow: Prospekt; 2017. 528 p. (In Russ.).
8. Mohammadi E., Raissi A.R., Barooni M., Ferdoosi M., Nuhi M. Survey of social health insurance structure in selected countries; providing framework for basic health insurance in Iran. *Journal of Education and Health Promotion*. 2014;3(1):116. DOI: 10.4103/2277-9531.145919
9. Carrin G., Waelkens M.-P., Criel B. Community-based health insurance in developing countries: A study of its contribution to the performance of health financing systems. *Tropical Medicine and International Health*. 2005;10(8):799-811. DOI: 10.1111/j.1365-3156.2005.01455.x
10. Nguyen K.-D., Tran V.-A., Nguyen D.-T. Social insurance reform and absenteeism in Vietnam. *International Journal of Social Welfare*. 2021;30(2):193-207. DOI: 10.1111/ijsw.12449
11. Saksena P., Hsu J., Evans D.B. Financial risk protection and universal health coverage: Evidence and measurement challenges. *PLoS Medicine*. 2014;11(9):1001701. DOI: 10.1371/journal.pmed.1001701
12. Obama B. Affordable health care for all Americans: the Obama-Biden plan. *Journal of the American Medical Association*. 2008;300(16):1927-1928. DOI: 10.1001/jama.2008.515
13. Minh H.V., Giang L.M., Cashin C., Hinh N.D. Health system research in Vietnam: Generating policy-relevant knowledge. *Global Public Health*. 2015;10(Suppl. 1):1-4. DOI: 10.1080/17441692.2014.986179
14. Gaspar V., Amaglobeli D., Garcia-Escribano M., Prady D., Soto M. Fiscal policy and development: Human, social, and physical investments for the SDGs. *IMF Staff Discussion Note*. 2019;(03). DOI: 10.5089/9781484388914.006
15. Thuy N. Vietnam insurance market grows 20.5 % in 2019. *Hanoitimes*. Jan 04, 2020. URL: <http://hanoitimes.vn/vietnam-insurance-market-grows-205-in-2019-300698.html> (accessed on 20.03.2021).
16. Vylkova E.S., ed. Russia and the world during and after the COVID-19 pandemic: Challenges and opportunities. St. Petersburg: Publ. and Print. Association of Higher Educational Institutions; 2020. 274 p. (In Russ.).

Сведения об авторах**Писаренко Жанна Викторовна**

доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления рисками
и страхования

Санкт-Петербургский государственный
университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7/9

(✉) e-mail: z.pisarenko@spbu.ru

Доан Тхи Май

аспирант кафедры управления рисками
и страхования

Санкт-Петербургский государственный
университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7/9

(✉) e-mail: z.pisarenko@spbu.ru

Поступила в редакцию 01.04.2021

Подписана в печать 19.04.2021

Information about Authors**Zhanna V. Pisarenko**

D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Risk
and Insurance Management

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St Petersburg 199034,
Russia

(✉) e-mail: z.pisarenko@spbu.ru

Doan Thi Mai

Postgraduate Student of the Department of Risk
and Insurance Management

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St Petersburg 199034,
Russia

(✉) e-mail: z.pisarenko@spbu.ru

Received 01.04.2021

Accepted 19.04.2021

Внешние условия, внутренняя экономическая и социальная среда дотационного региона: стратегический анализ

Мидов А. З.¹

¹ *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Цель. Провести анализ внешней и внутренней среды Кабардино-Балкарской Республики, выявить возможности и угрозы для экономического и социального развития региона.

Задачи. Исследовать методологию анализа внешней и внутренней среды региона; проанализировать глобальные возможности и угрозы развития Кабардино-Балкарской Республики, а также сильные и слабые стороны дотационного региона по базовым экономическим факторам ограничения.

Методология. Автором использована методика оценки региона по базовым факторам внешней и внутренней среды. Применены методы сводки и выявления стратегических тенденций из статистических наблюдений, аналитический и синтетический методы.

Результаты. В качестве объекта исследования выбрана Кабардино-Балкарская Республика — регион, имеющий продолжительно низкий уровень экономического и социального развития. Установлено, что природные ресурсы этого региона могут служить драйвером экономического роста. Но ввиду низкой инвестиционной привлекательности и требуемых больших объемов инвестиций не удастся реализовать данную стратегическую возможность. Вследствие низкого уровня экономического развития в республике наблюдается отток трудоспособного населения, что, несомненно, является стратегической угрозой. Уровень развития производственных мощностей и инфраструктуры находится на уровне ниже среднероссийских показателей. Основная специализация региона — агропромышленный комплекс (АПК), оптовая и розничная торговля. Наблюдается дефицит капитала для реализации стратегии развития Кабардино-Балкарской Республики, субнациональный бюджет в значительной степени зависит от безвозмездных отчислений из центра.

Выводы. Проведенный анализ внешней и внутренней среды позволяет выявить возможности и угрозы для поиска стратегических приоритетов, подкрепленных конкурентными преимуществами.

Ключевые слова: дотационный регион, регион, стратегия, стратегический приоритет, региональная стратегия, конкурентное преимущество.

Для цитирования: Мидов А. З. Внешние условия, внутренняя экономическая и социальная среда дотационного региона: стратегический анализ // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 281–295. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-281-295>

External Conditions, Internal Economic and Social Environment of a Subsidized Region: Strategic Analysis

Aslan Z. Midov¹

¹ *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to analyze the external and internal environment of the Kabardino-Balkar Republic, identifying opportunities and threats to the region's economic and social development.

Tasks. The author examines the methodology for analyzing the external and internal environment of the region; analyzes global opportunities and threats to the development of the Kabardino-Balkar Republic, as well as strengths and weaknesses of a subsidized region according to basic limiting economic factors.

Methods. The author conducts an assessment of the region based on the basic factors of the external and internal environment. Strategic trends are summarized and inferred from statistical observations. The study also uses analytical and synthetic methods.

Results. The Kabardino-Balkar Republic, a region with a continuously low level of economic and social development, is chosen as the subject of the study. It is established that this region's natural resources can serve as a driver of economic growth. However, the region's low investment attractiveness and the large amount of investment required make it impossible to seize this strategic opportunity. Due to the low level of economic development in the Republic, there is an outflow of the working-age population, which is an obvious strategic threat. The level of development of production facilities and infrastructure is below the national average. The region's main specialization includes the agro-industrial complex (AIC), wholesale and retail trade. There is a lack of capital for the implementation of the development strategy in the Kabardino-Balkar Republic, the subnational budget largely depending on gratuitous contributions from the center.

Conclusions. The conducted analysis of the external and internal environment makes it possible to identify opportunities and threats and determine strategic priorities supported by competitive advantages.

Keywords: *subsidized region, region, strategy, strategic priority, regional strategy, competitive advantage.*

For citation: Midov A.Z. External Conditions, Internal Economic and Social Environment of a Subsidized Region: Strategic Analysis. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):281-295 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-281-295>

Для регионального развития России характерна существенная дифференциация по экономическим и социальным показателям субъектов РФ. Подобная ситуация сложилась под влиянием различных факторов: исторических, экономических, культурных и институциональных [1]. Неравенство экономического развития приводит к возникновению малого числа регионов (регионов-доноров), обеспечивающих основной экономический рост страны, и большого числа регионов (дотационных регионов), отстающих по темпам экономического развития, зависящих от межбюджетных трансфертов из федерального центра. В данных условиях вопросы, связанные с разработкой и реализацией эффективной стратегии экономического и социального развития, остаются актуальными для федерального и региональных правительств.

Важнейшим этапом разработки эффективной стратегии является анализ внешней и внутренней среды объекта стратегирования. Согласно методологии В. Л. Квинта [2], разработка стратегии начинается с детального анализа глобальных трендов и закономерностей, которые либо уже влияют, либо в будущем повлияют на объект стратегирования [3]. Анализ глобальных стратегических трендов и закономерностей необходим

для формирования глобального прогноза, который впоследствии продолжается в региональных и отраслевых прогнозах.

Завершающий этап разработки эффективной стратегии — стратегический анализ внешней и внутренней среды, создание их объективной характеристики [4]. Анализ внешней среды региона следует начать с анализа природных ресурсов и экологических факторов ограничения их использования. Следующий этап анализа внешней среды региона — анализ трудовых ресурсов, существующих производственных мощностей и капитала. Завершающим фактором анализа внешней среды служит анализ технологических и научных достижений, имеющих высокую значимость в долгосрочной перспективе и способных формировать устойчивые стратегические возможности для развития региона. Анализ внешней среды по базовым экономическим факторам позволит сформировать систему возможностей и угроз развития региона в структуре национальной экономической системы.

Важность анализа внешней среды обоснована большим влиянием кумулятивного эффекта в распространении экономического развития территориальных образований, как подтверждается в теоретических и практических работах. Развитие региона

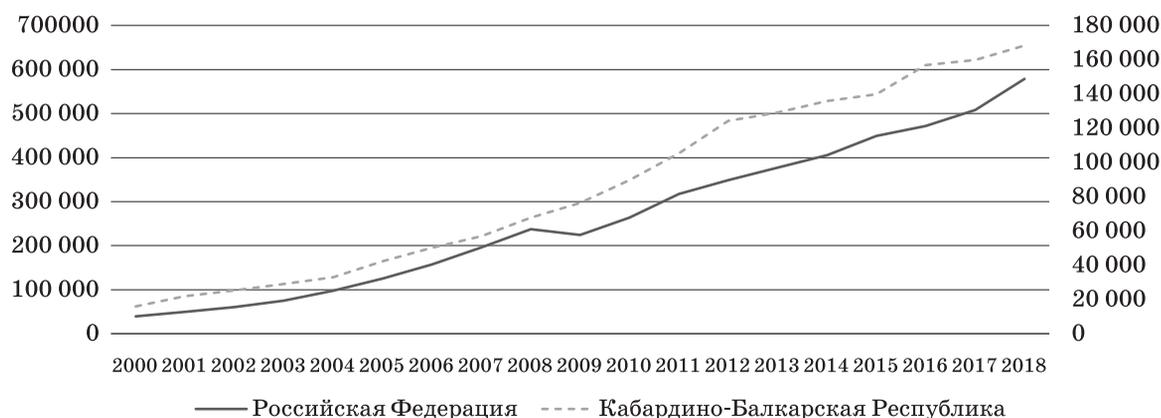

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта на душу населения в России и Кабардино-Балкарской Республике в 2000–2018 гг., руб.
(левая ось — Российская Федерация, правая ось — Кабардино-Балкарская Республика)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

зависит от точек роста [5]. Чем ближе регион расположен к подобным точкам роста, тем больше стратегических возможностей появляется для экономического развития. Соответственно, анализ внешней среды дает возможность выявить тенденции и закономерности, влияющие и на соседние регионы, которые в долгосрочной перспективе возможно использовать как драйвер экономического роста.

Для анализа нами выбрана Кабардино-Балкарская Республика. Ее выбор обусловлен прикладным и научным интересом при изучении региона без явных конкурентных преимуществ. Выбор данного региона как объекта исследования, апробации предложенной методологии формирования стратегии экономического и социального развития также обусловлен существенной степенью зависимости экономики этого региона от федеральных трансфертов и, следовательно, продолжительно низким уровнем показателей социального и экономического развития.

Кабардино-Балкарская Республика входит в Северо-Кавказский федеральный округ. Численность населения — 868,4 тыс. человек (по данным Росстата за 2019 г.) [6]. На территории республики проживают представители различных национальностей: кабардинцы (57,2 % населения), русские (22,5 %), балкарцы (12,7 %) и другие народы (7,6 %) [7]. Официальными языками являются русский, кабардинский, балкарский. Столица — город Нальчик.

Анализ экономических тенденций в регионе следует начинать с анализа общего уровня экономического развития в нем по сравнению с общероссийскими значениями. Рост

региональной экономики во многом связан с положительными изменениями экономической конъюнктуры в целом по стране. Благоприятные цены на сырьевые ресурсы позволили обеспечить экономический рост на протяжении многих лет. Экономика слабо развитого региона в значительной степени зависит от безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Соответственно, плодами экономического роста страны в целом стало перераспределение доходов, получаемых регионами с богатыми минерально-сырьевыми ресурсами [8]. Основные колебания в темпе роста душевого валового регионального продукта (ВРП), как показано на рисунке 1, наблюдались в кризисные годы (2009, 2013–2014).

Четко прослеживается тренд дивергенции экономического развития между среднероссийскими значениями и Кабардино-Балкарской Республикой. Несмотря на положительные тенденции роста экономики региона, значение доли регионального ВРП снижается в структуре валового выпуска РФ с 0,25 % в начале 2000-х гг. до 0,17 % к концу 2018 г., как видно на рисунке 2 [6]. Снижение значимости экономики слабо развитого региона для национальной экономики обусловлено увеличением диспропорциональности экономического развития территорий. Совокупный экономический рост более развитых регионов усиливается. В свою очередь, слабо развитые регионы не могут поддержать такой рост в абсолютном выражении [9]. Это повышает уровень регионального неравенства, создавая некую концентрацию экономического развития в определенных регионах.

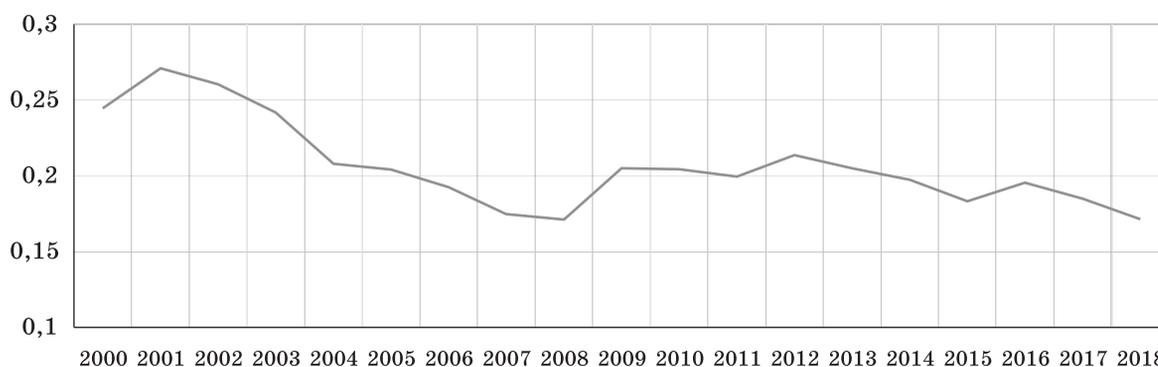

Рис. 2. Динамика отношения ВРП Кабардино-Балкарской Республики к среднероссийскому уровню в 2000–2018 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

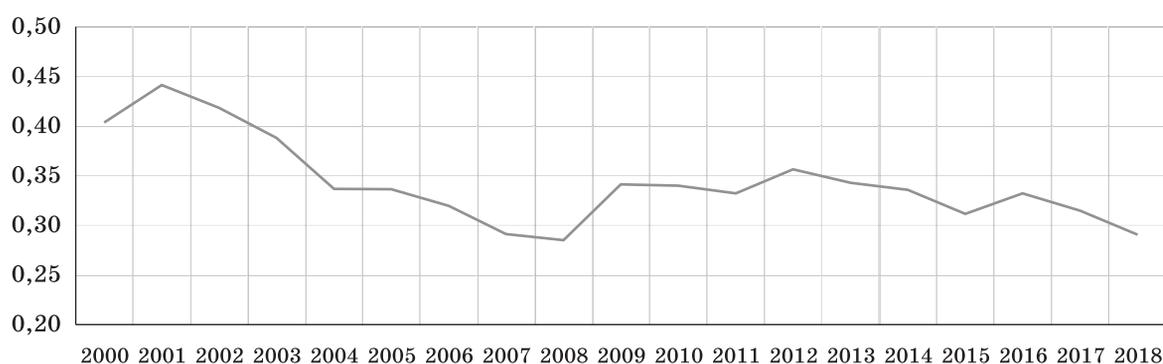

Рис. 3. Динамика отношения ВРП на душу населения Кабардино-Балкарской Республики к среднероссийскому уровню в 2000–2018 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Рассматривая отношение ВРП на душу населения Кабардино-Балкарской Республики к российскому значению, можем наблюдать уменьшение показателя с 0,45 в 2000-х гг. до 0,3 в 2015 г., что отражено на рисунке 3. Регионы, где ВРП на душу населения составляет менее 50 % от среднего российского значения, по нашему мнению, следует относить к слаборазвитым. Это свидетельствует о том, что разрыв социально-экономического развития не только не сокращался в рассматриваемый период, а наоборот, усиливался.

Природные ресурсы

Наличие природных ресурсов — одно из важнейших конкурентных преимуществ для регионов [10]. Российские реалии таковы, что к лидирующим по уровню социально-экономического развития относятся именно регионы, богатые минерально-сырьевой базой. Однако для дотационного региона фактор наличия природных ре-

сурсов может стать основой стратегии выхода из депрессивного состояния. Анализ природных ресурсов Кабардино-Балкарской Республики включает в себя несколько составляющих. В первую очередь проанализируем ситуацию, связанную с наличием полезных ископаемых на территории рассматриваемого региона.

Стоит отметить, что регион богат минеральными ресурсами, как показано в таблице 1, но во многом из-за институциональных факторов в республике не налажено производство. Например, в недрах Кабардино-Балкарской Республики хранится один из самых больших разведанных запасов вольфрама в России. Разработкой вольфрамо-молибденовых руд до 2000 г. занимался Тырныаузский горно-обогатительный комбинат (ГОК). Оползни, случившиеся в 2000 г., нанесли непоправимый ущерб экономике предприятия, из-за чего деятельность компании прекращена, а имущество ГОКа разграблено мародерами [11]. В 2017 г. по инициативе региональных властей и госу-

Запасы рудных полезных ископаемых на территории Кабардино-Балкарской Республики

Наименование	Запасы Кабардино-Балкарской Республики, млн т	Запасы России, млн т	Доля запасов Кабардино-Балкарской Республики от запасов РФ, %
Вольфрам	466,4	854	54,6
Молибден	13,9	1 580	0,8
Медь	112,7	69 000	0,2
Свинец	485,2	19 900	2,4
Золото	0,134	20,5	0,7
Серебро	0,105	130,1	0,1
Мышьяк	1,9	45	4,2

Источник: составлено автором на основе данных Министерства природных ресурсов и экологии Кабардино-Балкарской Республики.

Запасы нерудных полезных ископаемых на территории Кабардино-Балкарской Республики

Наименование	Запасы Кабардино-Балкарской Республики, млн т	Запасы России, млн т	Доля запасов Кабардино-Балкарской Республики от запасов РФ, %
Песчано-гравийный материал	232,2	10 312	2,2
Туфы и граниты	29,3	277,1	10,8
Кирпично-черепичные глины	41,5	3 400	1,2
Бентонитовые глины	15	111,1	13,5

Источник: составлено автором на основе данных Министерства природных ресурсов и экологии Кабардино-Балкарской Республики.

дарственной корпорации «Ростех» основано ООО «Эльбрусский горнорудный комбинат» [12], целью которого является возрождение добычи и переработки вольфрама и молибдена. На данном этапе получена лицензия на добычу полезных ископаемых, проводятся проектно-расчетные работы для начала строительства производственных мощностей.

Кроме вольфрамо-молибденовых месторождений в республике существуют месторождения железной руды, уникальные по типу и масштабу. Одно из них — Малкинское месторождение, расположенное в районе села Хабаз, в среднем течении реки Малка. Официальные источники информируют о том, что «в настоящее время Малкинское месторождение не разрабатывается и является резервным» [13].

Регион богат запасами нерудных полезных ископаемых, что находит отражение в таблице 2. Их широко применяют в народном хозяйстве в качестве строительных материалов. Основными нерудными ископаемыми являются туфы и граниты (около 10 % запасов России), представлены запасы бентонитовых глин (около 13 % всех запасов

России) [13]. Крупные месторождения гипса залегают в бассейнах рек Чегем и Баксан. Мощность гипсовых пластов по Чегему достигает 100 м. В долине Баксана они располагаются в несколько ярусов, и их общая мощность доходит до 200 м. Крупные месторождения гипса — Бедыкское и Баксанское [13].

Водные ресурсы

Прогнозные эксплуатационные ресурсы подземных питьевых вод превосходят перспективные потребности в целом по республике более чем в 18 раз. В соответствии с расчетами суммарные прогнозные эксплуатационные ресурсы пресных подземных вод Кабардино-Балкарии без утвержденных запасов составляют 5 142,6 тыс. м³/сут. [13], что свидетельствует о надежной обеспеченности республики водами питьевого назначения. Утверждены и апробированы запасы 28 месторождений питьевых подземных вод, с общими балансовыми запасами 1 040,63 тыс. м³/сут. [13]. Глобальный стратегический тренд увеличения численности населения в мире, а также увеличение

вододефицитных территорий [14] делают запасы пресной воды на территории региона стратегическим ресурсом для обеспечения продовольственной безопасности населения.

Рекреационные ресурсы

Кабардино-Балкарская Республика — уникальный регион с точки зрения природно-климатических условий и наличия рекреационных ресурсов. На ее территории расположена самая высокая вершина Европы — Эльбрус, у подножия которого создан горно-туристический комплекс «Приэльбрусье». Ежегодно его посещают туристы из разных уголков России и мира. Район обладает уникальными целебно-оздоровительными ресурсами, большими запасами минеральных вод, благоприятным микроклиматом, что в совокупности создает предпосылки для формирования курорта мирового уровня. Кроме того, регион, в котором сосредоточено большое количество лечебных грязей и горячих источников, имеет значимые ресурсы для формирования оздоровительно-санаторного туризма. Данные факторы могут стать основой для развития в республике как и экстремального горнолыжного туризма, так и лечебно-оздоровительного.

Трудовые ресурсы

Важнейшим драйвером экономического роста является наличие трудовых ресурсов. Рассмотрим процесс изменения занятости по видам экономической деятельности. Наблюдается тенденция увеличения численности занятых в национальном масштабе и, наоборот, ее сокращение в региональном аспекте. Такая тенденция обусловлена трудовой миграцией, свойственной слаборазвитым регионам. Трудоспособное население в поисках лучших условий труда и уровня жизни мигрирует в экономические центры России. В рамках разработки стратегии необходимой составляющей служит оценка приоритетов местного населения и стимулирование экономического роста с целью привлечения трудовых ресурсов в региональную экономику.

Характеризуя структуру занятости по видам экономической деятельности в республике, необходимо отметить значительный перевес занятых в сельском хозяйстве по сравнению с российскими показателями,

как видно на рисунке 4. Структура экономики Кабардино-Балкарской Республики во многом схожа со структурой занятости. К ведущим сферам, обеспечивающим добавленную стоимость в регионе, относятся сельское хозяйство и обрабатывающее производство. Нельзя не обратить внимание на статистическую погрешность, возникающую при анализе данных России и Кабардино-Балкарской Республики в 2014–2015 гг., связанную с изменением методики расчета в Федеральной службе государственной статистики.

Существующие производственные мощности и инфраструктура

Анализ существующих производственных мощностей и инфраструктуры начнем с изучения структуры экономики в регионе. Кабардино-Балкарская Республика — регион, в структуре ВРП которого преобладают такие отрасли, как сельское хозяйство, торговля и обрабатывающее производство. С 2005 г. значимость сельского хозяйства для экономики региона снижалась, составив 16,4 % в 2015 г., с последующим ростом значения отрасли для региональной экономики до 19,4 % [6]. Другой значимой отраслью для экономики региона является оптовая, розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (16,4 % ВРП в 2018 г.) [6].

Анализируя динамику изменения выпуска сектора сельскохозяйственного производства в республике, отраженную на рисунке 5, нельзя не заметить, что после снижения объема продукции сельского хозяйства в начале рассматриваемого периода с 2005 г. наблюдается тенденция увеличения аграрного производства. Связано это прежде всего с федеральными целевыми программами в поддержку сельхозпроизводителей [15]. Основная доля производства продукции сельского хозяйства в республике приходится на растениеводство. Посевные площади используются для выращивания кукурузы, пшеницы, ячменя. Однако из-за преимущественно горного ландшафта в регионе наблюдаются небольшие посевные площади. Поэтому использование традиционных методов сельского хозяйства не обеспечивает эффективный рост производства отрасли.

В последние годы развивается интенсивное садоводство по итальянским техноло-

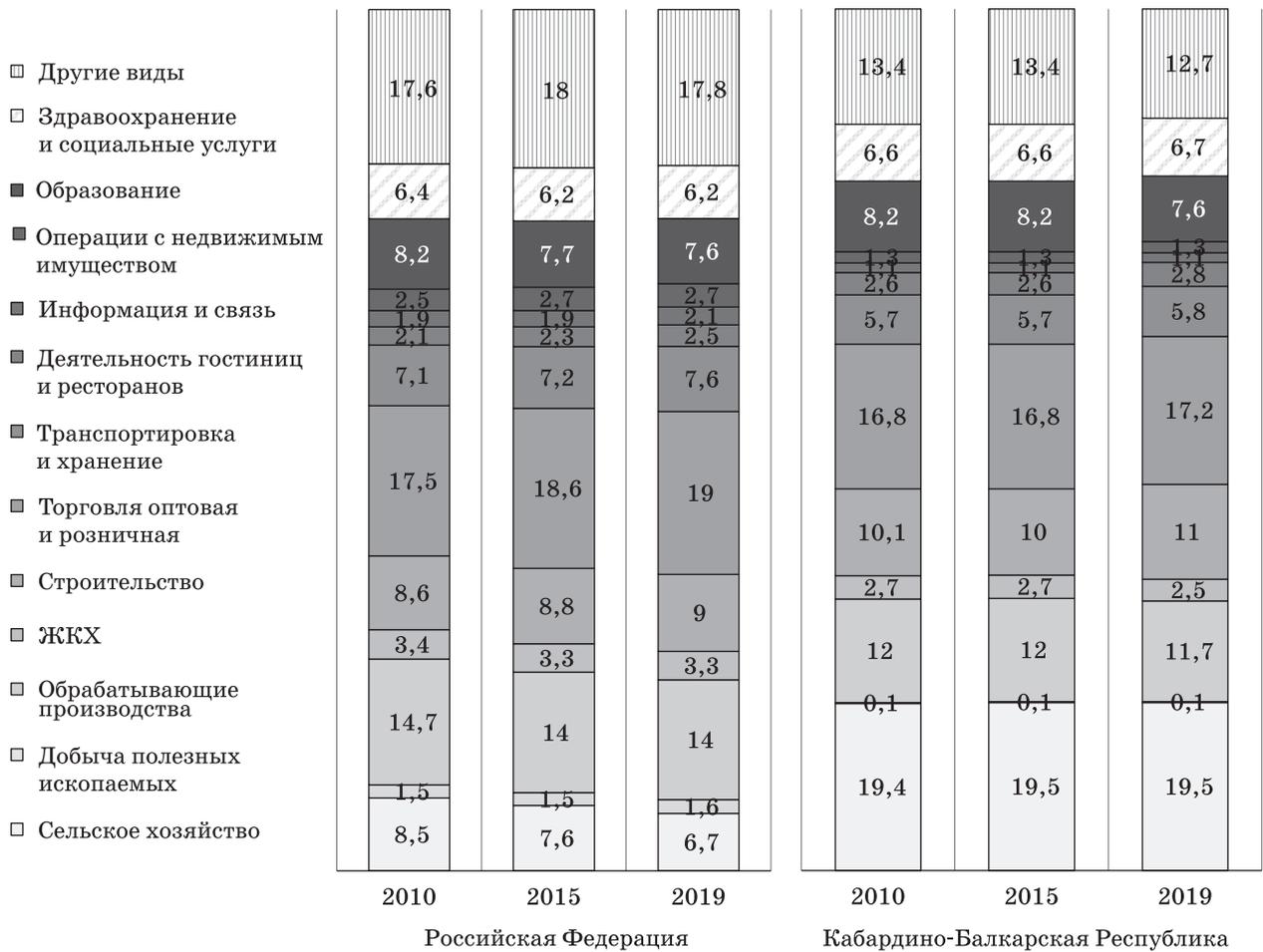

Рис. 4. Динамика структуры экономики по численности занятых в России и Кабардино-Балкарской Республике в 2010, 2015, 2019 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

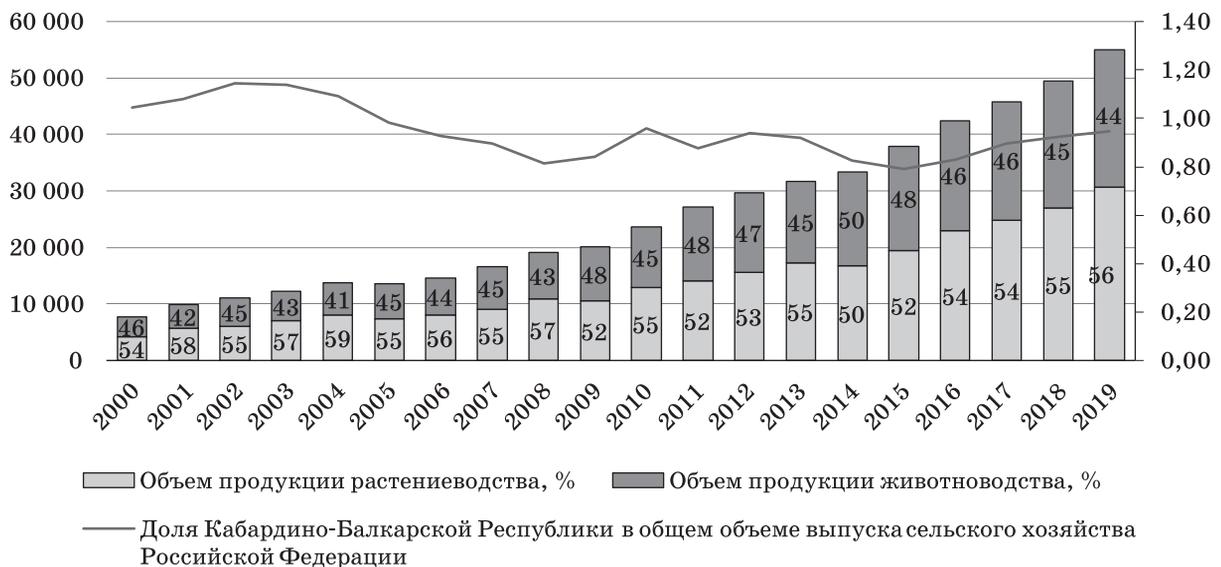

Рис. 5. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Кабардино-Балкарской Республике в 2000–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

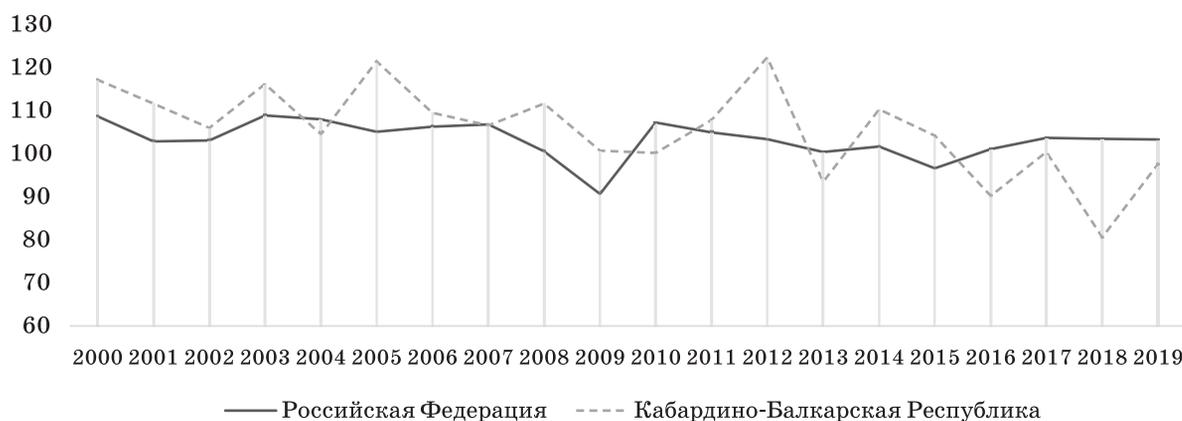

Рис. 6. Индекс промышленного производства в Кабардино-Балкарской Республике в 2000–2019 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

гиям. Регион признан одним из лидеров в России по выращиванию яблок с учетом интенсивной технологии. Поиск, внедрение и реализация подобных технологий в сельском хозяйстве позволит в полной мере реализовать конкурентные преимущества региона, что должно стать приоритетной задачей региональных властей.

Промышленное производство в регионе в последнее время показало рост и увеличение значимости для экономики республики. Но, сравнивая ее показатели со среднероссийскими значениями, можно заключить, что уровень промышленного производства в разы отстает в регионе. На рисунке 6 показана динамика индекса промышленного производства в 2000–2016 гг. Следует отметить, что в кризисные годы в республике наблюдается более значительное снижение производства, чем в целом по России.

К главным подотраслям промышленного производства в регионе относятся «производство пищевых продуктов», «производство напитков», «производство электрического оборудования», «производство прочей неметаллической минеральной продукции» и «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» [16]. Ведущими предприятиями в регионе являются ООО «Нальчикский молочный комбинат» (молочные продукты), ООО «Пищекомбинат «Югпродукт»», ООО «Зеленая компания» (плодоовощные консервы), ООО «Кондитерская фабрика «Жако»» (кондитерские изделия), ООО «Халвичный завод «Нальчикский»» (пиво, минеральная вода), ООО «Риал», ООО «Премиум», ООО «Тринда» (вина), ООО «Текстильиндустрия» (трикотажное полотно), ЗАО «Кабельный завод

«Кавказкабель-ТМ»», ОАО «Нальчикский завод высоковольтной аппаратуры».

В течение долгих лет в республике одним из главных сфер промышленного производства оставалось производство винно-водочной продукции и пищевого спирта. Вместе с тем в отрасли наблюдается усиление контроля надзорных органов, вызванное продолжительной полуправильной деятельностью многих отраслевых организаций. Данная ситуация привела к большим потерям регионального бюджета, а также к снижению рентабельности и процедуре банкротства организаций. Часто на подобных заводах осуществляется кратковременный запуск производства. Между тем существующий опыт и производственные мощности могут быть основой модернизации заводов для производства топливного биоэтанола, что отвечает глобальному тренду зеленой экономики и целям устойчивого развития.

Торговля — одна из наиболее значимых отраслей экономики для республики. В частности, в 2000–2019 гг. оборот розничной торговли показал положительную динамику, как видно на рисунке 7.

Если сравнивать эффективные показатели, то становится очевидным, что оборот розничной торговли на душу населения ниже значения по России. Однако сохраняется тенденция роста в течение продолжительного периода. При анализе оборота оптовой торговли на душу населения, отраженного на рисунке 8, становится понятным, что до 2011 г. наблюдается положительная тенденция. С 2011 по 2014 г. происходит уменьшение показателя. В сравнении с российскими значениями оборот оптовой торговли в республике находится на очень

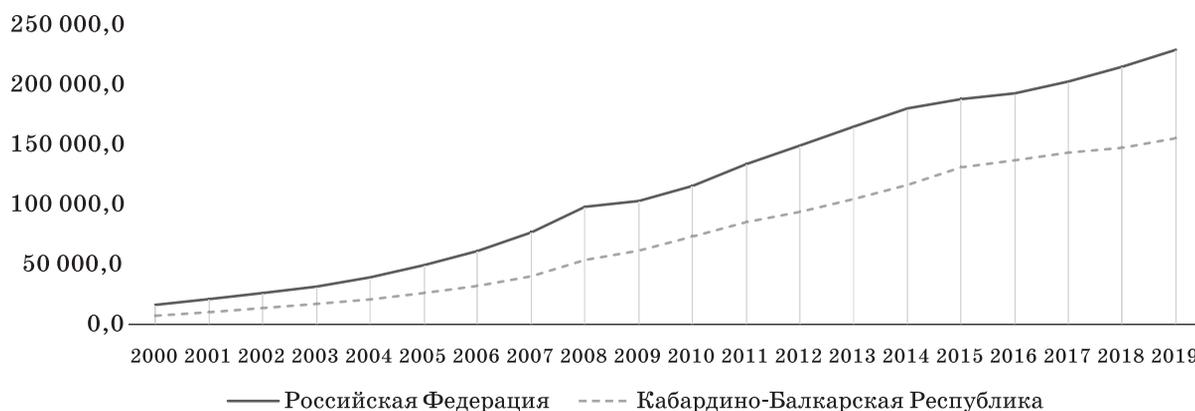

Рис. 7. Динамика оборота розничной торговли на душу населения в Кабардино-Балкарской Республике и России в 2000–2019 гг., руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

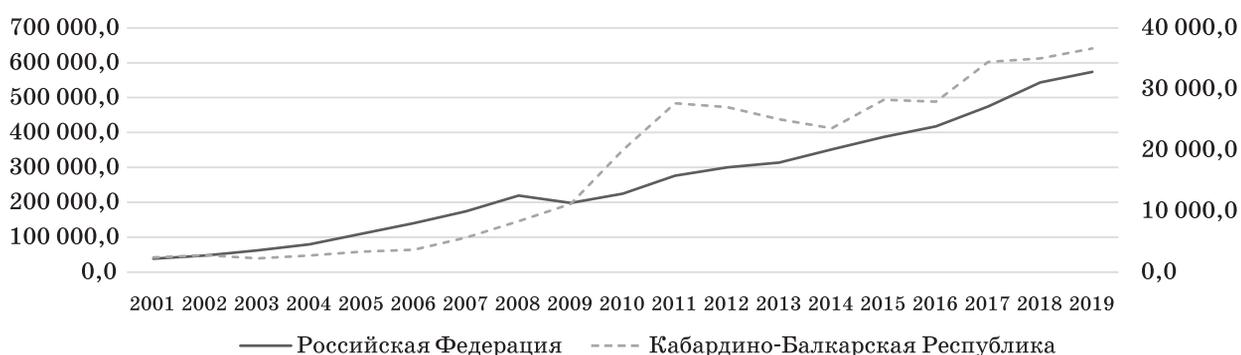

Рис. 8. Динамика оборота оптовой торговли на душу населения в Кабардино-Балкарской Республике и России в 2001–2019 гг., руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

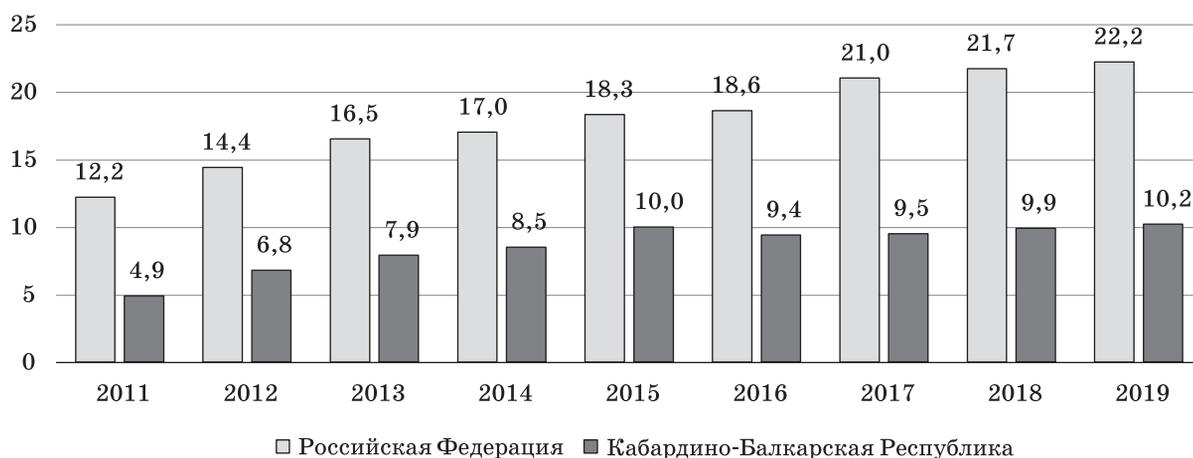

Рис. 9. Численность активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения, 2011–2019 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

низком уровне, что можно объяснить слабым экономическим развитием региона и низкой покупательской способностью населения по сравнению с населением других регионов.

Одним из основных показателей уровня развития инфраструктуры служит плотность автомобильных дорог. В республике значение этого показателя в значительной степени выше среднероссийских значений. Но нужно

Рис. 10. Структура доходов консолидированного бюджета Кабардино-Балкарской Республики в 2005, 2010–2019 гг., %

Источник: составлено автором на основе данных Казначейства России.

понимать, что размытие российских значений происходит за счет огромной территории регионов Сибири и Дальнего Востока.

Из анализа динамики объема услуг связи, представленного на рисунке 9, в расчете на одного жителя для республики и России следует, что значение показателя для рассматриваемого нами региона ниже среднероссийских значений. Но наблюдается положительная тенденция. Данный показатель тесно связан с деловой активностью, платежеспособностью и уровнем жизни населения региона. Соответственно, для региона с более низкими темпами экономического роста и уровнем жизни, чем в целом по стране, характерно меньшее значение показателя. Такой тренд может быть угрозой для цифровой трансформации экономики региона при переходе к интернет-экономике. Как отмечают специалисты [17], степень проникновения интернета вещей и уровень цифровизации напрямую будут влиять на уровень экономического и социального развития территориальных образований, обеспечивая тем самым стратегическое конкурентное преимущество.

Капитал

Кабардино-Балкария относится к числу регионов, уровень финансовой самостоятельности которых находится на низком уровне. Финансовая самостоятельность региона — важнейший показатель ресурсной обеспеченности реализации стратегии. Поэтому

в рамках оценки капитала объекта стратегирования необходимо провести анализ консолидированного бюджета республики. Из анализа структуры доходов ее консолидированного бюджета, представленной на рисунке 10, следует, что более половины бюджета региона формируется за счет безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Следует отметить, что доля безвозмездных поступлений за последние годы снижалась, а доля налоговых доходов увеличивалась. Но этот факт в большей степени связан с политикой экономии федеральных властей, обусловленной кризисными явлениями в экономике России. В итоге при анализе ВРП в сопоставимых ценах можно увидеть, что в последние годы в экономике региона наблюдается рецессия.

Главными бюджетобразующими налогами в консолидированном бюджете республики служат налоги на доходы физических лиц, акцизы, налог на прибыль организаций, налоги на имущество. Основная доля собираемых налогов приходится на федеральные налоги и сборы. Доля региональных налогов в 2019 г. составила 4 % от всех доходов консолидированного бюджета республики. Данная проблема связана со спецификой бюджетного федерализма России. Все основные налоги перечисляются в федеральный бюджет. Поэтому во многих отсталых регионах достижение финансовой самостоятельности ограничивается и этим фактором.

Характеризуя структуру безвозмездных поступлений в консолидированный бюджет

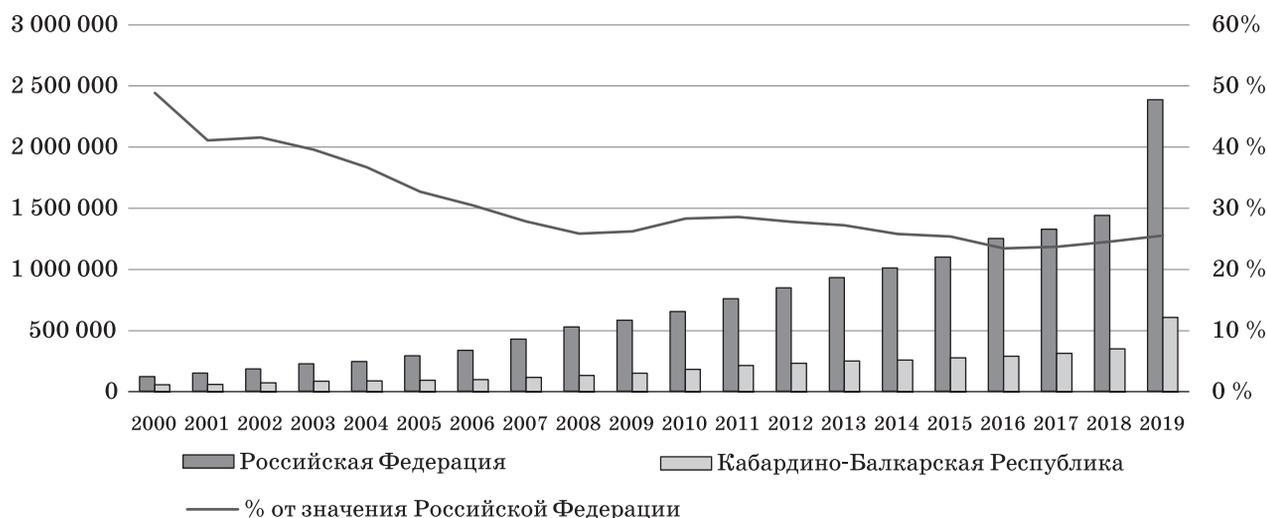

Рис. 11. Динамика стоимости основных фондов Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики в 2000–2019 гг., млн руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

республики, отметим, что основную долю занимают дотации, следующие по значимости — субсидии. Одной из главных проблем регионов с низким уровнем финансовой самостоятельности является отсутствие стимула развития. Распределительная система России приучила многие регионы к тому, что проблемы, возникающие из-за неэффективного управления и недостатка бюджета, всегда можно решить с помощью безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Соответствующую тенденцию в наиболее ярком выражении можно наблюдать в группе регионов-аутсайдеров. Экономическое развитие в данной группе в течение продолжительного времени находится на низком уровне [18].

Основными статьями расходов консолидированного бюджета были расходы на общегосударственные вопросы, национальную экономику, образование, здравоохранение, социальную политику. Несмотря на высокую долю затрат на социальные сферы, регион остается одним из самых слабых субъектов России по уровню жизни населения. Данная проблема усугубляется криминогенной обстановкой, что вызвано экстремистскими организациями, орудовавшими на протяжении нескольких лет исследуемого периода на территории региона. Эти факторы негативно сказываются на возможности региона привлекать инвестиции и развивать международный туризм. Бюджет республики в 2000–2019 гг. преимущественно был дефицитным [19]. С 2010 г. уровень дефицита бюджета региона наращивается.

Данный фактор коррелирует с уменьшением безвозмездных поступлений из федерального бюджета, будучи следствием кризисных явлений в экономике региона.

К значимым показателям национального богатства относится стоимость основных фондов. Региональное экономическое развитие во многом определяется наличием основных фондов, способных генерировать добавленную стоимость. Анализируя тенденцию изменения стоимости основных фондов в региональном и национальном аспектах, наблюдаем поступательную динамику увеличения, которая отражена на рисунке 11. Рассматривая темпы прироста, следует отметить разрозненную динамику регионального и российского значения, связанную прежде всего с разной структурой экономики. Доля стоимости основных фондов Кабардино-Балкарской Республики также незначительна в общей стоимости национальных фондов. Данные факторы, несомненно, являются значительными препятствиями для ускорения экономического роста и формирования конкурентоспособной экономики.

Процесс наращивания основных фондов характеризуется как трудоемкий и длительный. Главным критерием наращивания служит возможность привлечения инвестиций регионом. Для слаборазвитого региона возникает замкнутый круг, поскольку инвестиционная привлекательность в первую очередь зависит от уровня развития экономики и наличия экономических факторов, способных преумножить богатство потен-

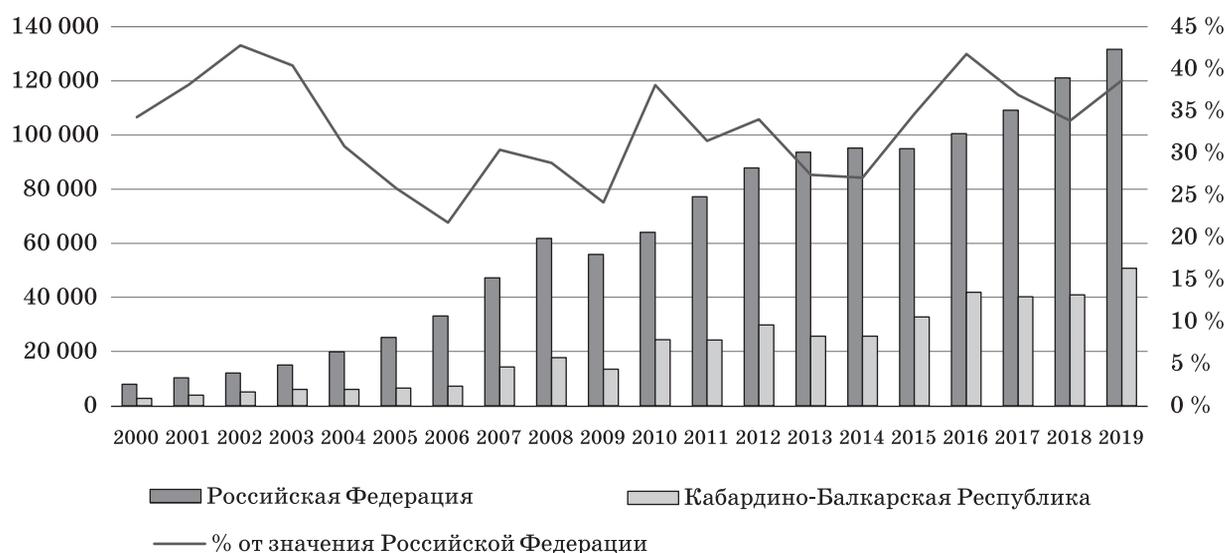

Рис. 12. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в Кабардино-Балкарской Республике и Российской Федерации в 2000–2019 гг., руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

циального инвестора. Регион же с высокой степенью зависимости от безвозмездных отчислений и слабой экономикой чаще всего считается высокорисковым для ведения бизнеса.

В процессе анализа динамики инвестиций в основной капитал на душу населения становится понятным, что значение показателя для республики значительно ниже среднероссийских значений, хотя сохраняется положительная динамика роста рассматриваемого показателя, как видно на рисунке 12. Инвестиции в основной капитал на душу населения можно рассматривать в качестве одного из важнейших критериев инвестиционной привлекательности региона. Следует учитывать, что для регионов-аутсайдеров задача привлечения инвестиций на развитие экономики является первоочередной. При существующих методах управления регионом поиск капитала и драйверов роста экономики становится сложнейшей задачей. Подобным субъектам необходимо формирование стратегии, основанной на ценностях, интересах и приоритетах региона.

Научные и технологические достижения

Традиционно в слаборазвитых регионах России инновационное производство находится на низком уровне. В Кабардино-Балкарии динамика производства инновационных товаров, работ, услуг — волатильная. Пиковое значение наблюдается в 2010 г., затем —

многократный спад производства, о чем свидетельствует рисунок 13. Доля инновационной продукции республики в общем выпуске РФ находится на крайне низком уровне.

При характеристике динамики внутренних затрат на научные исследования и разработки на душу населения, представленной на рисунке 14, нельзя не отметить, что с 2000 по 2014 г. наблюдается тенденция роста. Однако с 2014 г. рассматриваемый показатель начал снижаться. Показатель республики в совокупном объеме затрат на научные исследования и разработки на душу населения в России находится на очень низком уровне (13 % в 2019 г.). Низкое значение этого показателя свидетельствует о низких темпах развития науки и слабом потенциале инновационного производства в республике. Данный факт может стать угрозой в процессе реализации региональной стратегии.

Итак, для слаборазвитого региона внедрение и использование инновационных товаров и услуг может служить рычагом роста экономики. При современном уровне развития инфраструктуры и институциональной среды регионов-аутсайдеров становится невозможным увеличение выпуска инновационной продукции за счет собственных технологий. Путь решения данной проблемы прослеживается в поиске и внедрении существующих технологий, способствующих быстрому запуску производства инновационной продукции.

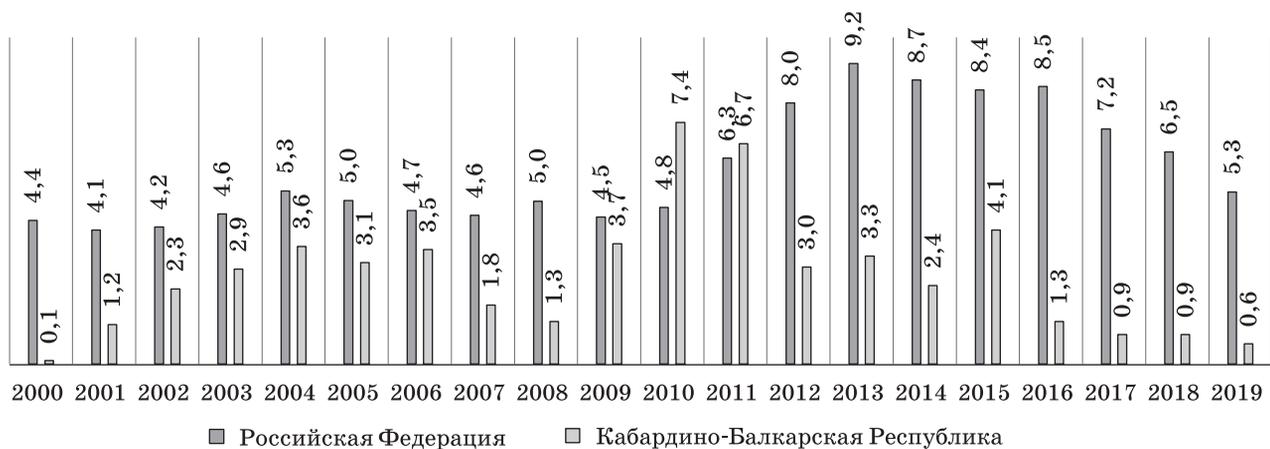

Рис. 13. Динамика объема инновационных товаров в России и Кабардино-Балкарской Республике в 2000–2019 гг., % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

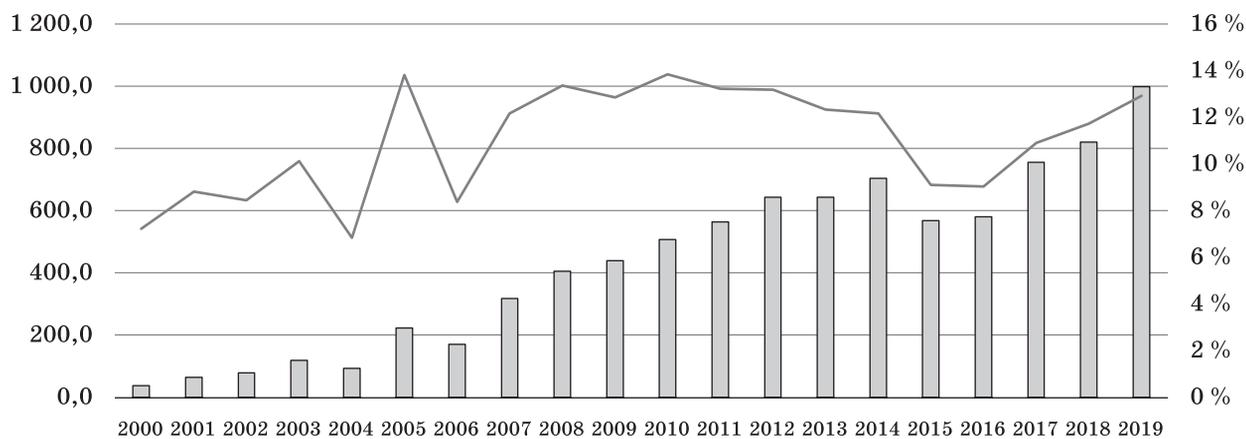

Рис. 14. Динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки на душу населения в Кабардино-Балкарской Республике в 2000–2019 гг., млн руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Литература

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: Госуд. ун-т Высшая школа экономики, 2001. 495 с.
2. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. В 2 т. Т. 1. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2019. 132 с.
3. Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
4. Kvint V. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London: Routledge, 2016. 519 p.
5. Pottier P. Axes de communication et developpment économique // Revue économique. 1963. Vol. 14. No. 1. P. 58–132. DOI: 10.2307/3499503
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2020: стат. сб. М.: Госкомстат России, 2019. 864 с.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Юшков А. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 94–110. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-2-94-110
9. Jin H., Qian Y., Weingast B. R. Regional decentralization and fiscal incentives: Federalism, Chinese style // Journal of Public Economics. 2005. Vol. 89. No. 9–10. P. 1719–1742. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2004.11.008
10. Зубаревич Н. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37–52. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-4-37-52

11. Судьба Тырнаузского ГОКа решается в суде [Электронный ресурс] // Infogeo.ru. 2005. 10 марта. URL: <http://www.infogeo.ru/metalls/press/?act=show&rev=841> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Возрождение Тырнауза: «Ростех» будет добывать вольфрам и молибден в КБР [Электронный ресурс] // Rbc.ru. 2019. 4 сентября. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/04/09/2019/5d6fbd7a9a7947873e979ed7> (дата обращения: 20.03.2021).
13. Основные природные ресурсы Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Кабардино-Балкарской Республики. 2007. 8 декабря. URL: <https://oldeco.kbr.ru/info/899> (дата обращения: 20.03.2021).
14. The United Nations World Water Development Report 2021. Paris: UNESCO, 2021. 204 p. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789214030140>
15. Господдержка АПК КБР [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Кабардино-Балкарской Республики. URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz/realizuemye_programmy/gospodderzhka_apk_kbr.php (дата обращения: 20.03.2021).
16. Паспорта промышленных предприятий [Электронный ресурс] // Министерство промышленности энергетики и торговли Кабардино-Балкарской Республики. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minpromtorg/dejatelnost/promyshlennost/> (дата обращения: 20.03.2021).
17. Дранев Ю. Я., Кучин И. И., Фадеев М. А. Вклад цифровизации в рост российской экономики [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2018. 4 июля. URL: <https://issek.hse.ru/news/221125086.html> (дата обращения: 20.03.2021).
18. Шаклеина М. В., Мидов А. З. Стратегическая типологизация регионов по уровню финансовой самостоятельности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 39–54. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.3
19. Годовой отчет об исполнении бюджета [Электронный ресурс] // Управление Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике. URL: <https://kabardino-balkaria.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/byudzhety-subektov-rf-i-mestnye-byudzhety/godovoy-otchet-ob-ispolnenii-byudzheta/> (дата обращения: 20.03.2021).

References

1. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics. Moscow: NRU HSE; 2001. 495 p. (In Russ.).
2. Kvint V.L. The concept of strategizing (in 2 vols.). Vol. 1. St. Petersburg: The North-West Institute of Management, RANEPА; 2019. 132 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. Theory and practice of strategizing. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.).
4. Kvint V. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York, London: Routledge; 2016. 519 p.
5. Pottier P. Axes de communication et developpment economique. *Revue économique*. 1963;14(1):58-132. DOI: 10.2307/3499503
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2020: Stat. coll. Moscow: Goskomstat of Russia; 2019. 864 p. (In Russ.).
7. The Unified Interdepartmental Statistical Information System (EMISS). URL: <https://www.fedstat.ru/> (accessed on 15.03.2021). (In Russ.).
8. Yushkov A. Fiscal decentralization and regional economic growth: Theory, empirical studies, and Russian experience. *Voprosy ekonomiki*. 2016;(2):94-110. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2016-2-94-110
9. Jin H., Qian Y., Weingast B.R. Regional decentralization and fiscal incentives: Federalism, Chinese style. *Journal of Public Economics*. 2005;89(9-10):1719-1742. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2004.11.008
10. Zubarevich N. Regional dimension of the new Russian crisis. *Voprosy ekonomiki*. 2015;(4): 37-52. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2015-4-37-52
11. The fate of the Tyrnauz mining and processing plant is decided in court. Infogeo.ru. Mar. 10, 2005. URL: <http://www.infogeo.ru/metalls/press/?act=show&rev=841> (accessed on 15.03.2021). (In Russ.).
12. Revival of Tyrnauz: Rostec will mine tungsten and molybdenum in the Kabardino-Balkarian Republic. RBC.ru. Sep. 04, 2019. URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/04/09/2019/5d6fbd7a9a7947873e979ed7> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
13. The main natural resources of the Kabardino-Balkarian Republic. Ministry of Economic Development of the Kabardino-Balkarian Republic. Dec. 08, 2007. URL: <https://oldeco.kbr.ru/info/899> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
14. The United Nations World Water Development Report 2021. Paris: UNESCO; 2021. 204 p. DOI: 10.18356/9789214030140

15. State support for agro-industrial complex of the Kabardino-Balkarian Republic. Ministry of Agriculture of the Kabardino-Balkarian Republic. URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minselhoz/realizuemye_programmy/gospodderzhka_apk_kbr.php (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
16. Industrial enterprises passports. Ministry of Industry, Energy and Trade of the Kabardino-Balkarian Republic. URL: <https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minpromtorg/deyatelnost/promyshlennost/> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
17. Dranev Yu.Ya., Kuchin I.I., Fadeev M.A. Contribution of digitalization to the growth of the Russian economy. Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of NRU HSE. July 04, 2018. URL: <https://issek.hse.ru/news/221125086.html> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
18. Shakleina M.V., Midov A.Z. Strategic classification of regions according to the level of financial self-sufficiency. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(3):39-54. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.3
19. Annual report on budget execution. Department of the Federal Treasury for the Kabardino-Balkarian Republic. URL: <https://kabardino-balkaria.roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzheta/obyudzhety-subektov-rf-i-mestnye-byudzhety/godovoy-otchet-ob-ispolnenii-byudzheta/> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Мидов Аслан Замирович

преподаватель кафедры экономической
и финансовой стратегии Московской школы
экономики

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119234, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61

(✉) e-mail: aslan-mid@mail.ru

Поступила в редакцию 31.03.2021

Подписана в печать 20.04.2021

Information about Author

Aslan Z. Midov

Lecturer of the Department of Economic
and Financial Strategy of Moscow School
of Economics

Lomonosov Moscow State University

1-61 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia

(✉) e-mail: aslan-mid@mail.ru

Received 31.03.2021

Accepted 20.04.2021

Интеллектуальная собственность и инновационное развитие: проблемы и тренды

Павлова С. В.¹

¹ *Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия*

Цель. Рассмотреть вопросы развития интеллектуальной собственности в ее взаимосвязи с инновационным процессом.

Задачи. Охарактеризовать основные предпосылки развития преобразований института интеллектуальной собственности, а также провести мониторинг динамики подачи заявок на государственную регистрацию товарного знака в Российской Федерации (РФ) в 2016–2020 гг.; дать краткую характеристику факторов, оказывающих влияние на коммерциализацию интеллектуальных инновационных разработок.

Методология. В процессе исследования использованы общенаучные методы (монографический, анализа и синтеза, индукции и дедукции), а также прикладные методы структурного, системного и сравнительного экономического анализа.

Результаты. По итогам анализа тенденций развития интеллектуальной собственности установлено, что применение в процессе трансфера технологий экосистемного подхода и обеспечение конструктивного взаимодействия между отдельными субъектами трансфера технологий будет способствовать активному развитию научно-исследовательского потенциала ряда организаций, внедрению разработок в производство, укреплению позиций РФ на мировом рынке наукоемкой продукции. Проведенный сравнительный анализ мирового рынка интеллектуальной собственности свидетельствует о том, что международное лицензирование технологий растет примерно на 18 % в год, а внутреннее лицензирование технологий увеличивается на 10 % в год. Поэтому можно заключить, что интеллектуальный обмен является одним из драйверов глобализации. Однако наметившийся в последнее время тренд на усиление регионализации ставит острый вопрос об интенсификации создания в России национальной экосистемы трансфера технологий, который тесно был бы связан с национальной промышленной экосистемой, с целью повышения конкурентоспособности товаров и услуг компаний РФ. Очевидным становится наличие мирового тренда на трансформацию традиционных бизнес-моделей и появление единых корпоративных, отраслевых или национальных сред кооперационных цепочек по созданию новых технологий.

Выводы. Можно утверждать, что развитие интеллектуальной собственности является одним из факторов, определяющих устойчивое и поступательное развитие инновационной экономики в целом. Реализация этого потенциала осуществляется через коммерциализацию инновационных разработок и защиту объектов интеллектуальной собственности. Ввиду высокой значимости защиты национальных разработок целесообразна их поддержка в рамках реализуемой государственной экономической политики.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновации, товарные знаки, патенты, защита прав собственности, коммерциализация инноваций.

Для цитирования: Павлова С. В. Интеллектуальная собственность и инновационное развитие: проблемы и тренды // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 296–303. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-296-303>

Intellectual Property and Innovative Development: Problems and Trends

Svetlana V. Pavlova¹

¹ National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to examine the development of intellectual property in the context of the innovation process.

Tasks. The authors define the major prerequisites for the transformation of the institution of intellectual property; monitor the dynamics of trademark applications filed in the Russian Federation in 2016–2020; briefly describe factors influencing the commercialization of intellectual innovative developments.

Methods. This study uses general scientific methods (the monographic method, analysis and synthesis, induction and deduction) and methods of structural, systems, and comparative economic analysis.

Results. The analyzed trends in the development of intellectual property shows that the use of the ecosystem approach in technology transfer and constructive interaction between individual subjects of technology transfer will facilitate active development of the research potential of certain organizations and implementation of developments in production, while also strengthening the position of the Russian Federation in the global high-tech market. Comparative analysis of the global intellectual property market shows that international technology licensing grows by approximately 18% annually, while domestic technology licensing increases by only 10 % each year. Therefore, it can be concluded that intellectual exchange is one of the drivers of globalization. However, the recent trend towards increased regionalization raises the urgent issue of intensifying the creation of a national technology transfer ecosystem in Russia – one that would be closely linked to the national industrial ecosystem – in order to enhance the competitiveness of goods and services produced by Russian companies. There is an obvious global trend towards the transformation of traditional business models and the emergence of unified corporate, industrial, or national environments of cooperation chains aimed at developing new technologies.

Conclusions. It can be argued that the development of intellectual property is one of the factors that determine the sustainable and progressive development of the innovation economy as a whole. This potential is realized through the commercialization of innovative developments and the protection of intellectual property. In view of the high importance of protecting national developments, it is advisable to support them within the framework of the national economic policy.

Keywords: *intellectual property, innovations, trademarks, patents, property rights protection, commercialization of innovations.*

For citation: Pavlova S.V. Intellectual Property and Innovative Development: Problems and Trends. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):296-303 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-296-303>

Введение

В России 2021 год официально объявлен Годом науки и технологий. С учетом стоящих перед нашей страной стратегических целей развития это является подтверждением того, что интеллектуальная собственность становится инструментом, стимулирующим научно-технический прогресс [1]. Ключевым фактором в современных условиях служит успешная коммерциализация национальных разработок и защита патентных исследований. Россия сегодня поддерживает актуальные мировые тенденции в развитии инно-

ваций сферы интеллектуальной собственности, отраженные в приоритетах развития Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Вопрос развития института интеллектуальной собственности (ИС) имеет непосредственное отношение как к инвестициям в инновации, так и к эффективным средствам правовой защиты ее правообладателей, поскольку основное внимание управленцев направлено на то, чтобы максимизировать отдачу от ИС за счет улучшения знаний, информационных потоков, доступа к финансовым, страховым и торговым меха-

низмам. Это будет стимулировать создание новых идей, увеличит уровень коммерциализации и тем самым приведет к активизации инновационной деятельности, которая впоследствии будет способствовать увеличению темпов экономического роста [2; 3; 4; 5; 6].

Особую актуальность исследование института интеллектуальной собственности приобретает в связи с политической и экономической ситуацией, сложившейся в мире относительно ограничений на поставки в Россию инновационных технологий и высокотехнологичного оборудования в рамках антироссийских санкций. Должен быть учтен и фактор пандемии COVID-19. Преодоление этого вызова стало возможным и благодаря усилиям Роспатента, стимулирующего применение инновационных подходов при создании инновационных продуктов, в частности средств для борьбы с коронавирусной инфекцией. Как известно, в 2020 г. Россия первой в мире запатентовала вакцину.

Не вызывает сомнения тот факт, что эффективное развитие сферы интеллектуальной собственности, совершенствование гражданского законодательства и создание комфортной клиентоориентированной среды будет способствовать улучшению бизнес-климата для изобретательского и предпринимательского сообщества. Главная цель авторского исследования — раскрытие важности проработки вопросов защиты интеллектуальной собственности, поскольку данный аспект оказывает непосредственное влияние на инвестиции в инновации, их величину, структуру и направленность [7; 8].

Инновации являются ключевым фактором экономического роста и развития в перспективе. В общем виде их можно определить как процесс внедрения новых продуктов, услуг и производственных процессов на рынок и создания на этой основе новых прибыльных предприятий. Важную роль в данном процессе играет сбалансированная, доступная и надежная система защиты и определения прав интеллектуальной собственности. Права на зарегистрированную интеллектуальную собственность служат для защиты крупных и рискованных инвестиций от потенциальных подражателей, тем самым обеспечивая защиту прав собственности, а в некоторых случаях и ускоряя вывод инноваций на рынок за счет уязвимости товарного знака разработчика.

Некоторые специалисты полагают, что, независимо от воздействия последних событий на инновации, пандемия только ускорила тенденции ведения бизнеса и регистрации интеллектуальной собственности, которые предшествовали пандемии [9].

Масштабы и тенденции мирового рынка интеллектуальной собственности

В настоящее время оборот мирового рынка интеллектуальной собственности оценивается в 409 млрд долл. США (2018), по оценкам Всемирного банка. Лидерами по показателю «Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности» (% от валового накопления капитала, *GFCF*) являются Ирландия (36 %), Швейцария (29,5 %), Швеция (27 %), США (26 %), Франция (25 %) и Дания (24 %). При этом прослеживается корреляция между активностью по объему поданных заявок на охрану результатов интеллектуальной деятельности и размером ВВП, а также с объемом внешнеторгового оборота объектов интеллектуальной собственности.

Так, экспорт и импорт технологий в США составил в 2016 г. 88,9 и 130,8 млрд долл. США соответственно, как видно на рисунке 1. Трансфер технологий чаще всего осуществляется посредством лицензирования и продажи патентов. В США число трансфертных операций, связанных с раскрытием изобретений, возросло от 13 718 в 2003 г. до 22 507 в 2015 г. Кроме того, количество патентных заявок, поданных университетами США, увеличилось почти в два раза — с 7 203 в 2003 г. до 13 389 в 2015 г. [10]. Данные Министерства торговли США свидетельствуют о том, что международное лицензирование технологий растет примерно на 18 % в год, а внутреннее лицензирование технологий увеличивается на 10 % в год.

Итак, можно заключить, что интеллектуальный обмен служит одним из драйверов глобализации. Вместе с тем наметившийся в последнее время тренд на усиление регионализации ставит острый вопрос об интенсификации создания в России национальной экосистемы трансфера технологий, тесно связанной с национальной промышленной экосистемой, с целью повышения конкурентоспособности товаров и услуг компаний РФ, как следствие — роста объемов экспорта несырьевых неэнергетических товаров.

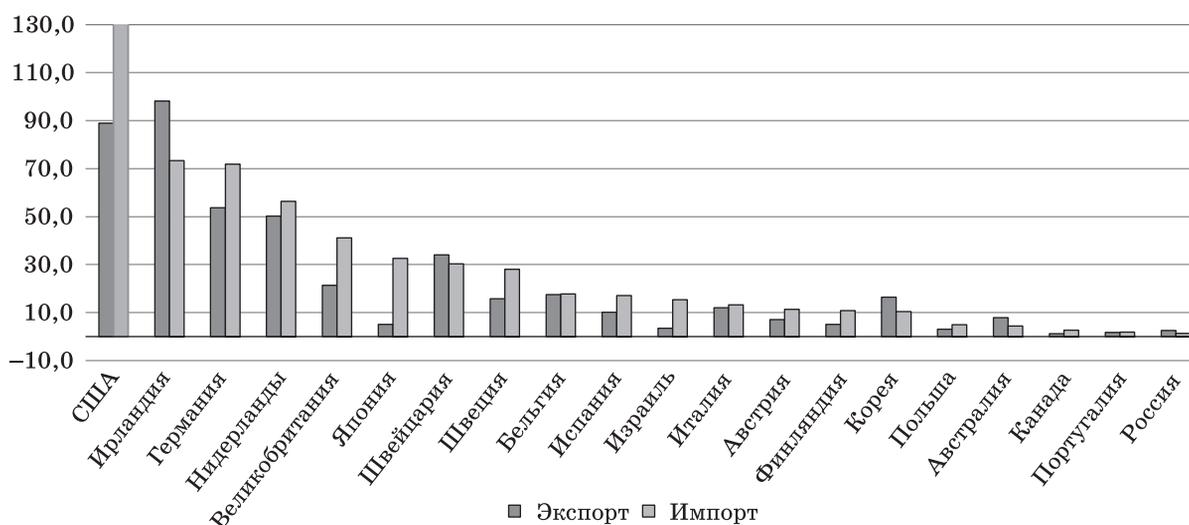

Рис. 1. Мировой рынок трансфера технологий и объемы передачи интеллектуальной собственности [11]

Тенденции в сфере государственной регистрации товарных знаков

Узнаваемость товарного знака играет важную роль в продвижении на рынок инновационных разработок. Данному вопросу в отечественной литературе уделено мало внимания. Хотя товарные знаки являются объектами интеллектуальной собственности, анализ в этой сфере в контексте изучения вопросов инновационного развития проводится редко. Попытаемся ликвидировать этот пробел.

В 2020 г. наблюдался значительный рост поступления заявок, поданных в Роспатент на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания (далее — товарный знак). Так, по сравнению с предыдущим отчетным периодом поступление заявок по национальной процедуре увеличилось на 11,83 %. Российскими заявителями подано заявок почти на 15 % больше, что обеспечило значительный рост поступивших заявок.

Такая тенденция обеспечивается созданием комфортной среды для заявителей и правообладателей, что выражено в реализации новаций [12]. К ним относятся следующие:

- доступ к платформе российской и международной патентной информации на 100 млн единиц;
- разработка и запуск сервиса по выдаче электронных охраняемых документов, приема и визуализации 3D-моделей как материалов заявки на объекты интеллектуальной собственности;

- более 70 % заявлений подают в цифровом виде;
- сервис регистрации прав на Программы для ЭВМ в режиме онлайн;
- доступ к платформе оборота прав на объекты интеллектуальной собственности и сервисам.

Но наряду с положительными тенденциями наблюдался спад количества заявок, поступивших по международной процедуре. Их поступление сократилось на 9,1 %. Однако на общий рост количества поступивших заявок данное сокращение международных заявок не повлияло, и рост составил 7,33 %, как показано на рисунке 2.

При этом наблюдается положительная тенденция, которая состоит в сокращении сроков рассмотрения заявок в прошлом году на 0,49 месяца. Так, по международной процедуре длительность сократилась на 1,43 месяца и составила 4,9 месяца, по национальной и международной процедурам срок равен пяти месяцам. Возросло на 13,71 % число заявок, поданных по национальной процедуре российскими компаниями, а иностранными — на 4,6 %.

В 2020 г. увеличилось количество товарных знаков, которым предоставлена правовая охрана на территории РФ в результате процедуры рассмотрения заявок, поданных как по национальной, так и по международной процедурам. Относительно приоритетного направления перехода к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям в 2020 г. количество заявок не изменилось. По национальной процедуре зарегистрировано 5 038 промышлен-

Рис. 2. Динамика подачи заявок на государственную регистрацию товарного знака РФ в 2016–2020 гг. [1]

Рис. 3. Распределение по товарам, в отношении которых в 2020 г. испрашивались правовая охрана НМПТ и/или предоставление исключительного права на НМПТ

ленных образцов, а 1 074 промышленным образцам предоставлена правовая охрана (что в два раза больше, чем в 2019 г.) в соответствии с Женевским актом Гаагского соглашения.

Лидерами в подаче заявок на наименование места происхождения товара (НМПТ) стали Ставропольский край (20), Тульская область (8) и Ивановская область (7). Лидером по показателю поступивших заявок на государственную услугу (ГУ) по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата (в соответствии с постановлением Правительства от 24 декабря 2007 г. № 928) является Краснодар-

ский край. Из 42 российских заявок девять подано заявителями из указанного региона. Лидирующую позицию по товарам, в отношении которых испрашивались правовая охрана НМПТ и/или предоставление исключительного права на НМПТ, занимают минеральная вода и изделия народных художественных промыслов. Далее по количеству заявок следуют продукты питания, как видно на рисунке 3.

В 2020 г. зарегистрировано 23 новых обозначения в качестве НМПТ и ГУ, что составляет 9 % от общего количества всех зарегистрированных НМПТ. При этом наибольший прирост заявок наблюдался у государственных организаций (+9,9 %), коммер-

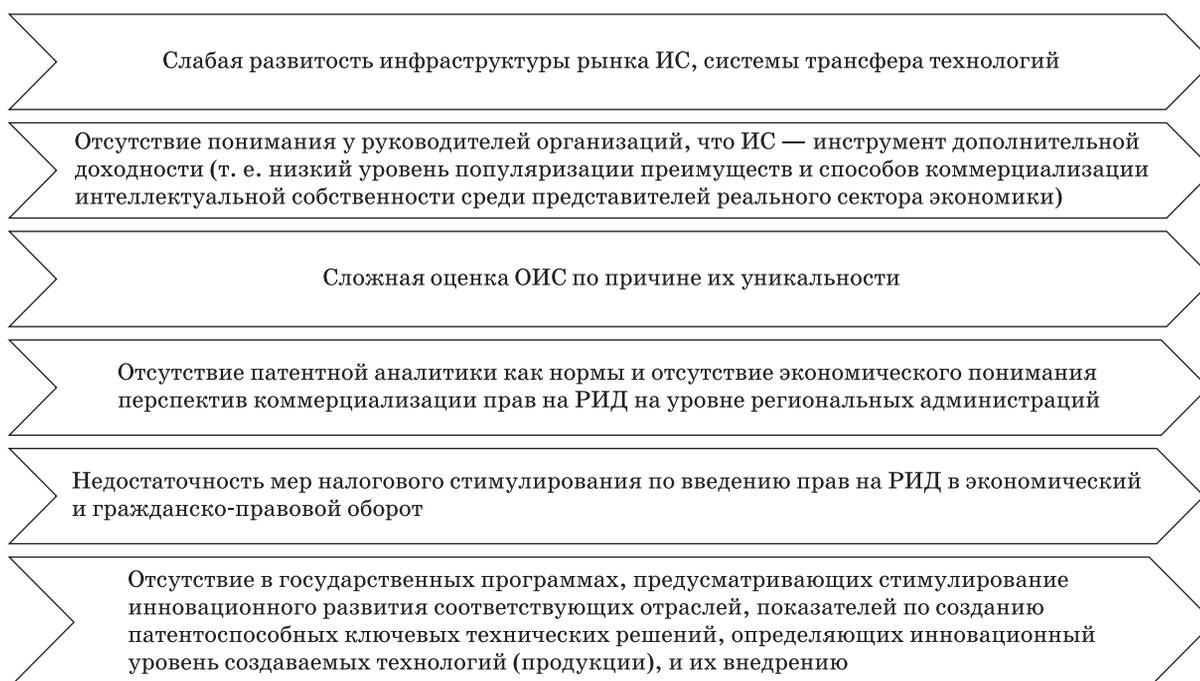

Рис. 4. Причины низкой коммерциализации интеллектуальной собственности (ИС)

Источник: составлено автором.

ческих организаций (+3,2 %). Активность учебных заведений возросла незначительно (+0,4 %), а у физических лиц — снизилась (-4,5 %).

Причины низкой коммерциализации интеллектуальной собственности

Бесспорно, прогресс глобализации и развития обеспечения защиты прав собственности дал странам рамки и инструменты для защиты интеллектуальной собственности (ИС). Однако постоянно возникают проблемы эффективности управления и коммерциализации интеллектуальной собственности. К основным из них, по нашему мнению, относятся те, которые приведены на рисунке 4.

Успешное решение этих проблем в России, а также обеспечение необходимого уровня поддержки со стороны государства может способствовать формированию социально ориентированной инновационной модели развития [13]. Это представляется важным, поскольку рынок, как правило, завоевывают те, кому удастся популяризовать свою экосистему или технологическую платформу. В изменяющихся условиях, по нашему мнению, необходимо развивать Центры трансфера технологий, которые по своей сути призваны помочь разработчикам и бизнес-структурам с маркетинговыми и патент-

ными исследованиями, предлагая ученым перспективные в аспекте коммерциализации направления, а бизнесу — актуальные исследования и разработки.

Такого рода Центры могут стать хранителями и распространителями лучших практик формирования кооперации; освоить трансфер бизнес-моделей успешного взаимодействия бизнеса и науки. Появление на рынке сквозных технологий свидетельствует о наступлении в экономике очередного этапа развития. Кроме того, элементом трансфера становятся новые предпринимательские модели. Например, платформенная модель обеспечивает темпы роста экосистемы за счет так называемого эффекта доверия между ее элементами, что влечет за собой появление экономических и технологических предпосылок для кросс-отраслевой кооперации.

Центры трансфера технологий могут взять на себя роль проводников на новые рынки, зарождающиеся на стыке отраслей. Слияние с их помощью научного видения в отношении долгосрочных технологических трендов с бизнес-видением в отношении доступных рынков сбыта и текущих производственных возможностей позволит точнее определять приоритеты в области инвестирования в современные технологии, выстраивать стратегию выхода на новые рынки.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для достижения задачи повышения результативности научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в аспекте создания результатов интеллектуальной деятельности и вовлечения прав на них в экономический и гражданско-правовой оборот необходимо сформировать национальную экосистему трансфера технологий из существующих ее элементов (вузов, научно-исследовательских институтов, промышленных предприятий, малого и среднего высокотехнологичного бизнеса и др.), а также обеспечить протоколы обмена лучшими практиками внутри данной экосистемы.

С точки зрения государственной политики передача технологий имеет особое стратегическое значение в связи с тем, что технологии служат катализатором социально-

экономического развития субъектов хозяйствования, находятся в русле достижения национальных целей развития РФ. С учетом поиска региональной повестки цифровой трансформации данная задача — трансфер технологий — преимущественно на базе новых производственных технологий становится и важной задачей для субъектов федерации и муниципалитетов.

Анализ тенденций позволяет предположить, что применение в процессе трансфера технологий экосистемного подхода, обеспечение конструктивного взаимодействия между субъектами трансфера технологий будет способствовать активному развитию научно-исследовательского потенциала отдельных организаций, внедрению разработок в производство, укреплению позиций России на мировом рынке наукоемкой продукции. Решение этих задач возможно лишь при условии дальнейшего развития системы интеллектуальной собственности.

Литература

1. Отчет о деятельности Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс] / под общ. ред. Г. П. Ивлиева. М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2021. 193 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
2. Боркова Е. А. Методические аспекты политики стимулирования инноваций для устойчивого развития и зеленого роста // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 3 (123). С. 65–70.
3. Вертакова Ю. В., Греченюк О. Н. Оценка результативности инновационной деятельности региона в секторально-отраслевом разрезе // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 18–26.
4. Курбанов А. Х., Смурова О. А. Ресурсные показатели выполнения НИОКР: анализ структуры и ведомственная специфика // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 4 (42). С. 40–43.
5. Марченкова Л. М., Плотников В. А., Рудакова О. В. Человеческий и интеллектуальный капитал как основа инновационного развития промышленности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 1-2 (40). С. 205–210.
6. Чжао Ш., Хэ Я. Координация процессов создания, внедрения и адаптации инновационных технологий современными компаниями // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 171–177.
7. Павлова С. В. Введение в хозяйственный оборот компаний объектов интеллектуальной собственности // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 1. С. 28–33. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-1-28-33
8. Павлова С. В. Основной этап управления нематериальными активами // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 822–826.
9. Chan S. IP Trends to Keep an Eye On in 2021 [Электронный ресурс] // Law.com. 2020. 21 December. URL: <https://www.law.com/corpocounsel/2020/12/21/ip-trends-to-keep-an-eye-on-in-2021/> (дата обращения: 20.03.2021).
10. Invention, Knowledge Transfer, and Innovation [Электронный ресурс] // National Science Board. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/report/sections/invention-knowledge-transfer-and-innovation/knowledge-transfer> (дата обращения: 20.03.2021).
11. Российская наука в цифрах / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, Е. Л. Дьяченко и др. М.: Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 46 с.
12. Трансформация делового климата [Электронный ресурс] / под общ. ред. Г. П. Ивлиева. М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2021. 48 с. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2020-short-version.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

13. Трансфер технологий в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Национальная ассоциация трансфера технологий. М., 2020. 230 с. URL: <https://rusnatt.ru/media/files/Трансфер%20технологии%20в%20цифровой%20экономике.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

References

- Ivliev G.P., ed. Report on the activities of Rospatent for 2020. Moscow: Federal Institute of Industrial Property; 2021. 193 p. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchot-2020-ru.pdf> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
- Borkova E.A. Methodological aspects of innovation stimulation policy for sustainable development and green growth. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(3):65-70. (In Russ.).
- Vertakova Yu.V., Grechenyuk O.N. Evaluation of the effectiveness of innovative activities in the region in the sectoral and sectoral context. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2018;(4):18-26. (In Russ.).
- Kurbanov A.Kh., Smurova O.A. Resource R&D performance indicators: Structural analysis and departmental specifics. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2019;(4):40-43. (In Russ.).
- Marchenkova L.M., Plotnikov V.A., Rudakova O.V. Human and intellectual capital as the basis for innovative progress of industry. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*. 2012;(1-2):205-210. (In Russ.).
- Zhao S., He Y. Creation, implementation and adaptation of innovative technologies by modern companies: Process coordination issues. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2020;(5):171-177. (In Russ.).
- Pavlova S.V. Introduction of intellectual property objects into the economic turnover of companies. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment = Scientific Journal NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2017;(1):28-33. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-1-28-33
- Pavlova S.V. Key stage of intangible assets management. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2017;(8-1):822-826. (In Russ.).
- Chan S. IP Trends to keep an eye on in 2021. Law.com. Dec. 21, 2020. URL: <https://www.law.com/corpocounsel/2020/12/21/ip-trends-to-keep-an-eye-on-in-2021/> (accessed on 20.03.2021).
- Invention, knowledge transfer, and innovation. National Science Board. 2018. URL: <https://www.nsf.gov/statistics/2018/nsb20181/report/sections/invention-knowledge-transfer-and-innovation/knowledge-transfer> (accessed on 20.03.2021).
- Vlasova V.V., Gokhberg L.M., D'yachenko E.L. et al. Russian science in numbers. Moscow: NRU HSE; 2018. 46 p. (In Russ.).
- Ivliev G.P., ed. Business climate transformation. Moscow: Federal Institute of Industrial Property; 2021. 48 p. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2020-short-version.pdf> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).
- Technology transfer in the digital economy. Moscow: National Association for Technology Transfer; 2020. 230 p. URL: <https://rusnatt.ru/media/files/Трансфер%20технологии%20в%20цифровой%20экономике.pdf> (accessed on 20.03.2021). (In Russ.).

Сведения об авторе

Павлова Светлана Викторовна

преподаватель факультета технологического менеджмента и инноваций

Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО)

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49а

(✉) e-mail: Pav_cveta@mail.ru

Поступила в редакцию 05.04.2021

Подписана в печать 23.04.2021

Information about Author

Svetlana V. Pavlova

Lecturer of the Faculty of Technology Management and Innovation

National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University)

49A Kronverkskiy Ave., St. Petersburg, 197101, Russia

(✉) e-mail: Pav_cveta@mail.ru

Received 05.04.2021

Accepted 23.04.2021

Стратегии российских банков в условиях экономических санкций и пандемического шока

Безгачёва О. Л.¹, Самогуга В. Н.^{1 2}

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Изучить меры Правительства России, последовательность действий Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ, Банк России), стратегии банков в условиях продолжения антироссийских санкций и пандемии коронавируса, выявить уровень их достаточности для укрепления банковской системы страны.

Задачи. Определить меры ЦБ РФ по поддержанию финансовой устойчивости банковского сектора, сохранению приемлемого уровня достаточности собственного капитала; проанализировать стратегии банков и их коррективы в условиях санкций и пандемии; показать роль субординированных облигаций как источника собственных средств банков.

Методология. На основе общих методов научного познания проанализированы проблемы банковской системы, рассмотрена политика ЦБ РФ, Правительства России по преодолению рецессии и поддержанию финансовой устойчивости банковского сектора.

Результаты. Вследствие предпринятых ЦБ РФ нестандартных решений к началу текущего года совокупные активы банковского сектора превзошли докризисный уровень. Оптимистичные прогнозы свидетельствуют о том, что банки приспосабливаются к изменяющимся условиям, вносят коррективы в свои стратегии.

Выводы. Российская банковская система в период пандемии прошла проверку на прочность, в целом сохранив приемлемый уровень достаточности капитала. Ввиду масштабной государственной поддержки спад экономической активности в России замедлен, появились признаки восстановительного роста. Банки вошли в 2021 год с очевидным заделом. Прибыль получили практически все банки из числа топ-200.

Ключевые слова: банковская система, пандемический шок, стратегии банков, санкционный период, транзакционный бизнес.

Для цитирования: Безгачёва О. Л., Самогуга В. Н. Стратегии российских банков в условиях экономических санкций и пандемического шока // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 304–310. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-304-310>

Strategies of Russian Banks in the Context of Economic Sanctions and the Pandemic Shock

Ol'ga L. Bezgacheva¹, Vladimir N. Samotuga^{1 2}

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to examine measures taken by the Russian government, actions of the Central Bank of the Russian Federation (CBR, Bank of Russia), and strategies of banks in the context of continuing anti-Russian sanctions and the coronavirus pandemic while also assessing whether they are sufficient to strengthen the country's banking system.

Tasks. The authors determine what measures are taken by the Central Bank of the Russian Federation to maintain the financial stability of the banking sector and an acceptable equity

capital adequacy ratio; analyze the strategies of banks and the way they are adjusted in the context of sanctions and the pandemic; show the role of subordinated bonds as a source of the banks' own funds.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to analyze the problems of the banking system as well as the policy of the Central Bank of the Russian Federation and the Russian government aimed at overcoming the recession and maintaining financial stability in the banking sector.

Results. As a result of unconventional decisions taken by the Central Bank of the Russian Federation, the total assets of the banking sector exceeded the pre-crisis level by the beginning of this year. Optimistic forecasts indicate that banks are adapting to changing conditions, adjusting their strategies accordingly.

Conclusions. The Russian banking system passed the endurance test during the pandemic, generally maintaining an acceptable capital adequacy ratio. Due to large-scale government support, the economic decline in Russia has slowed down, and there are signs of recovery growth. Banks entered 2021 with an obvious headstart. Almost all banks in the top 200 made a profit.

Keywords: *banking system, pandemic shock, bank strategies, sanctions period, transactional business.*

For citation: Bezgacheva O.L., Samotuga V.N. Strategies of Russian Banks in the Context of Economic Sanctions and the Pandemic Shock. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management.* 2021;27(4):304-310 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-304-310>

Настоящее исследование посвящено изучению стратегий российских банков в условиях современной ситуации, связанной экономическими санкциями и пандемией коронавируса. Оно является логическим продолжением совместных работ авторов по данной проблематике [1; 2; 3].

Россия в последние годы столкнулась с чередой испытаний, таких как ужесточение экономических санкций, пандемический шок. Банковский сектор был поставлен перед необходимостью преодоления рецессии и поддержания финансовой устойчивости на фоне снижения деловой активности бизнеса и ухудшения кредитных портфелей. С учетом масштабной государственной поддержки спад экономической активности в нашей стране замедлен, появились признаки восстановительного роста. Банки вошли в 2021 год с существенным заделом. Прибыль получили практически все банки из числа топ-200. Данные положительные признаки сохранились и в 2021 г. В таблице 1 представлены некоторые основные показатели деятельности кредитных организаций по состоянию на 1 февраля 2021 г.

Основной вклад в поддержание финансовой устойчивости банковского сектора в наиболее сложный период внесли принятые ЦБ РФ меры по нескольким ключевым направлениям: поддержанию ликвидности; снижению требований по формированию резерва на возможные потери по ссудам; снижению регуляторной и надзорной нагрузки; обеспечению доступа к банковским услугам.

Вследствие реализации данных мер к началу 2021 г. совокупные активы банковского сектора превзошли докризисный уровень. Так, если по состоянию на 1 января 2019 г. активы банков составляли 86 231 980 млн руб., то в марте 2021 г. они достигли 105 258 417 млн руб. Рост банковских активов составил 19 023 437 млн руб. (22 %) [4].

Выступая на XXII Всероссийской банковской конференции, заместитель председателя ЦБ РФ О. Полякова отметила: «Российская банковская система в пандемию прошла проверку на прочность, она в целом сохранила приемлемый уровень достаточности капитала, и, как видим, финансовый результат 2020 года был не многим менее показателя 2019 года» [4]. По ее мнению, ситуация в банковском секторе была разной. Если оценивать ситуацию в каждом банке, то можно утверждать, что в лучшем положении оказались кредитные организации, которые смогли до пандемии накопить достаточный запас капитала, что произошло благодаря грамотному управлению рисками.

Банк России сохранил значение национальной антициклической надбавки к нормативам достаточности капитала банков на нулевом уровне. По данным регулятора, банковский сектор обладает значительным запасом устойчивости в виде накопленного буфера капитала в размере 5,8 триллиона рублей, а также макропруденциального буфера капитала в размере 0,6 триллиона рублей, который может быть распущен только по решению ЦБ РФ [4]. Общая сумма

**Основные показатели деятельности кредитных организаций России
по состоянию на 1 февраля 2021 г.**

№	Показатели	Среднее значение по кредитным организациям
1	Активы нетто (за вычетом резервов на возможные потери и налога на прибыль), млн руб.	105 286 073
2	Капитал (собственные средства), млн руб.	11 422 589
3	Достаточность капитала Н1.0, %	12,5
4	Чистая прибыль текущего года (после налогообложения), млн руб.	204 735
5	Рентабельность активов, %	1,7
6	Рентабельность балансового капитала, %	15,8

Источник: Статистический бюллетень Банка России. 2021. № 3.

**Рейтинг некоторых крупных банков с учетом объема капитала
по состоянию на 1 марта 2021 г.***

Место	Название банка	Объем капитала, млрд руб.	Прирост капитала за 12 месяцев, %	Норматив Н1.0, %	Норматив Н1.2, %
1	ПАО «Сбербанк России»	4 786.4	5,9	14,89	11,60
2	ПАО «Банк ВТБ»	1 638.1	– 3,6	11,20	9,65
4	АО «Альфа-Банк»	604.0	14,3	13,84	11,85
5	АО «Россельхозбанк»	340.9	10,4	13,73	10,84
8	ПАО «Промсвязьбанк»	273.9	48,4	13,55	11,49
9	ПАО «Совкомбанк»	217.4	58,9	15,71	11,92
11	АО «Райффайзенбанк»	190.2	– 1,7	16,92	13,06
14	АО «Тинькофф Банк»	123.9	17,0	12,85	12,15

Источник: РИА Рейтинг.

*Требуемые значения ЦБ РФ: Н1.0 — min 8,0 %, Н1.2 — min 6,0 %.

собственных средств (капитала) кредитных организаций в 2020 г. увеличилась на 6,5 % (в 2019 г. — на 5,1 %, в 2018 г. — на 9,3 %) [5]. Объем собственных средств (капитала) отдельных коммерческих банков по состоянию на 1 марта 2021 г. показан в таблице 2.

Какая ситуация наблюдается в 2021 г.? Банки продолжают аккумулировать капитал в ожидании предстоящего роста резервов, в первую очередь из-за реструктурированных кредитов. Однако, по нашему мнению, это не станет существенной проблемой для сектора. Оптимистичные прогнозы многих экспертов свидетельствуют о том, что банки приспосабливаются к изменяющимся условиям, внося коррективы в свои стратегии. На фоне низкой ключевой ставки и, как следствие, падения процентного дохода особенно актуальным становится рост непроцентного дохода, превращаясь фактически в новый источник роста доходов банка, о чем шла речь и на VI Всероссийском банковском форуме, состоявшемся 18–19 марта 2021 г.

По оценке аналитиков S&P, в ближайшие годы чистый процентный доход российских банков будет на 1,4–1,6 трлн руб. меньше того объема, который они могли бы получить, если бы средний показатель чистой процентной маржи в банковском секторе оставался на уровне 4 % в соответствии с данными на 1 октября 2020 г. Корректируя свои стратегии, банки задумываются над тем, как не потерять доходность при переходе к цифровизации деятельности. Они несут большие затраты на цифровизацию, но именно ее высокий уровень может способствовать росту комиссионного дохода.

В 2020 г. доля комиссионных доходов в среднем в структуре общих доходов банковского сектора превысила 42 %. У некоторых банков с развитой розницей доля комиссионных доходов составила более 55 % [6]. Транзакционный бизнес позволяет банкам получать «безрисковый» доход, что очень важно в условиях снижения деловой активности бизнеса и, как следствие, доходности операций. Клиентам расширяют

Доходность отдельных субординированных облигаций

Бумага	Валюта	Текущая ставка купона, %	Дата погашения	Дата оферты
Абсолют Банк, С01	RUB	14,5	22.10.2021	–
АК Барс Банк, 8 % 13jul2022, USD	USD	8	13.07.2022	–
Альфа-Банк, С01-01	RUB	11,75	–	19.09.2024
Московский кредитный банк, 16,5 % 26may2025	USD	16,5	26.05.2025	26.05.2020
Россельхозбанк, 28	RUB	12,9	22.12.2021	–
Сбербанк России, 01	RUB	12,3	01.02.2026	–
Совкомбанк, С01	RUB	14,5	25.02.2028	–
Тинькофф Банк, 9,25 % регр., USD	USD	9,3	–	15.09.2022

Источник: *Cbonds.ru*.

линейку разнообразных услуг, делая акцент на пакетные услуги, в составе которых процентные услуги составляют незначительную долю.

Вместе с тем банки вынуждены особое внимание уделять собственному капиталу:

1. На фоне увеличивающихся кредитных рисков и необходимости досоздать резервы по кредитам. Досоздание резервов происходит за счет собственного капитала, при уменьшении его.

2. Для сохранения рентабельности капитала при снижении чистой процентной маржи необходимо увеличивать активы, что, в свою очередь, вынуждает банки увеличивать ресурсную базу.

В качестве источника собственных средств коммерческие банки стали активно применять субординированные облигации. Остановимся подробнее на этом банковском продукте. Субординированные облигации (суборды) — эффективные финансовые инструменты. В России субординированные ценные бумаги выпускаются только банками, что закреплено Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1. Согласно действующему законодательству суборды обладают следующими основными свойствами:

1. Выпускаются только банковскими структурами.

2. Срок погашения — от пяти лет. Распространенная практика — выпуск бессрочных субординированных облигаций.

3. Досрочное погашение по инициативе кредиторов не предусмотрено.

Главной целью выпуска этих ценных бумаг является привлечение капитала. Банки

могут получить на фондовом рынке новые деньги для бизнеса несколькими путями: организовать, разместить дополнительный выпуск акций или выпустить суборды. Заинтересованность банков в привлечении субординированных облигаций объясняется, во-первых, спецификой учета капитала кредитных организаций и возможностью сохранить приемлемый уровень достаточности капитала; во-вторых, это — банковский продукт, увеличивающий ресурсную базу банков.

Банки стараются использовать все возможные средства увеличения капитала, необходимого для роста активов. Поэтому выпуск субордов очень удобен для банков, которые испытывают потребность в собственном капитале в условиях снижения деловой активности; банков, у которых быстрый рост активов опережает получение по ним прибыли, поступающей намного позднее, чем эти активы отразятся на балансе. Отметим, что докапитализация банков путем дополнительной эмиссии акций требует значительного времени. В результате банку может угрожать нарушение нормативов достаточности капитала. В целях увеличения капитала банк может выпустить субординированные облигации, что сегодня и наблюдается на финансовом рынке.

Согласно стандартам Базель III, субординированные облигации приравниваются к капиталу второго уровня. Если банкам суборды интересны «длинными деньгами» и стабильностью капитала, то клиентам банков — своей повышенной доходностью. Процентная ставка по ним выше, чем по обыч-

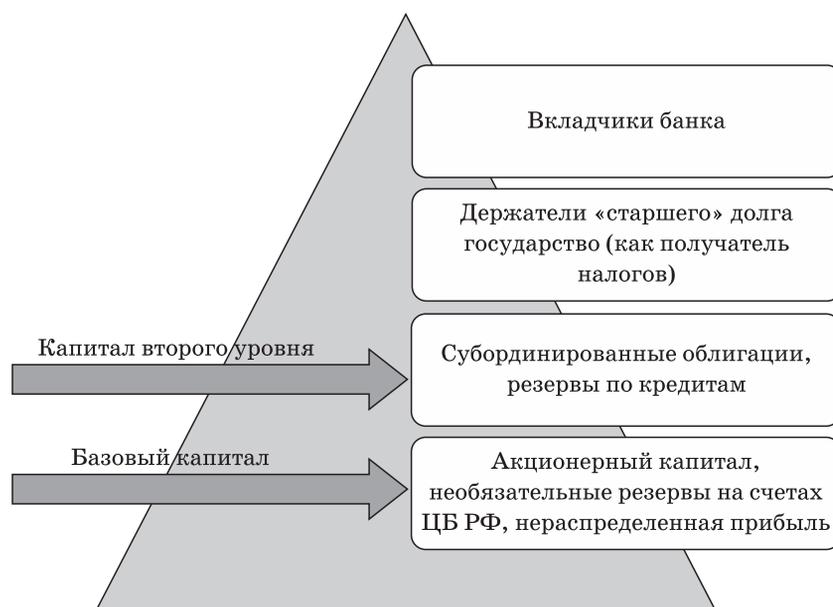

Рис. 1. Структура капитала банка, согласно стандартам Базеля III

ным долговым ценным бумагам, как показано в таблице 3.

Рассмотрим подробнее программы субординированных облигаций на примере деятельности ПАО «Банк ВТБ». В конце сентября 2020 г. ЦБ РФ зарегистрировал две программы субординированных облигаций ВТБ серий СУБ-Т1 и СУБ-Т2 объемом до 300 млрд руб. и до 200 млрд руб. соответственно (или эквивалент этой суммы в иностранной валюте). Обе программы — бессрочные. В рамках программы серии СУБ-Т1 банк может выпускать субординированные облигации без установленного срока погашения, в рамках программы серии СУБ-Т2 — на срок до 50 лет. Об этом говорилось и в ряде СМИ: «Банк сможет оперативно размещать выпуски субординированных облигаций в различных объемах и различной срочности в зависимости от потребности и рыночной конъюнктуры. Объемы средств, предусмотренные программами, традиционно являются предельно допустимыми и не будут размещаться единовременно» [7].

Сегодня в обращении находится 123 выпуска биржевых облигаций Банка ВТБ на 133,879 млрд руб. и три выпуска классических облигаций на 110 млрд руб. В 2021 г. Банк ВТБ начинает размещение выпусков валютных субординированных облигаций. Всего через эти инструменты он планирует привлечь в капитал 60–70 млрд руб. Однако, по мнению экспертов, размещение новых выпусков валютных субординированных об-

лигаций будет направлено на постепенное замещение уже выпущенных, срок погашения которых наступил. В частности, у Банка ВТБ в октябре 2022 г. запланировано погашение выпущенного в 2012 г. суборда на \$1,5 млрд с фиксированной ставкой 6,95 %.

Выпуская «вечные» еврооблигации Банк ВТБ делает ставку на крупных частных клиентов банка. Но воспользоваться данным банковским продуктом смогут только квалифицированные инвесторы. Это — высокорисковый финансовый инструмент. Для защиты неквалифицированных инвесторов от рисков при совершении операций с данным финансовыми инструментами ЦБ РФ запретил приобретение субордов неквалифицированными инвесторами.

Почему данный инструмент относится к высокорисковым? Субординированные облигации, по стандартам Базеля III, относятся к капиталу второго уровня, как видно на рисунке 1. В законодательстве закреплено, что эмитент несет ответственность по таким бумагам только своим текущим финансовым положением. В случае банкротства банка требования кредиторов по этим облигациям удовлетворяются в последнюю очередь, а досрочное погашение по инициативе кредиторов не предусмотрено.

Однако инвесторов привлекает доходность по субординированным облигациям, так как она выше, чем по обычным облигационным выпускам, и то обстоятельство, что суборды

менее подвержены волатильности цен по сравнению с акциями.

В качестве примера неудачного вложения в суборды приведем ситуацию 2017 г., когда при санации «Промсвязьбанка», «Бинбанка» и «Открытия» ими были списаны суборды. Банки «простили» инвесторам свои долги на гигантскую сумму: около \$1 млрд, \$226 млн и \$1,7 млрд соответственно. Владельцы субордов рассчитывали на доходность в валюте в размере 7–9 % годовых, но по итогам получили только убытки [8].

Пандемия вызвала беспрецедентный кризис, который затронул практически все страны мира. Государства тратят огромные ресурсы на поддержку бизнеса и населения. Кризис отразился и на российской экономике. Государство оперативно отреагировало на эту ситуацию: общенациональный план действий предусматривает меры, которые уже реализуются. Российские банки приняли активное участие в обсуждении антикризисных мер Правительства РФ. До 80 % предложений банковского сообщества учтены при разработке нормативной базы по предоставлению кредитных каникул.

Общенациональный план действий по выходу из сложившейся ситуации в экономике предусматривает ко второму кварталу 2021 г. возможность выйти на устойчивый рост реальных доходов населения и рост ВВП не ниже 2,5 %. 3 сентября 2021 г. на II съезде Ассоциации банков России пред-

седатель Совета Ассоциации банков России, глава комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку А. Аксаков подчеркнул, «что одно из главных направлений Плана действий — восстановление инвестиционного цикла с участием институтов развития. Поэтому банковскому сообществу необходимо включиться во взаимодействие с ВЭБ.РФ, Корпорацией «МСП», ДОМ.РФ. Стимулированию инвестиционного процесса также поможет совершенствование валютного законодательства, закона о лизинге, решение вопросов о безотзывности гарантий» [9].

Ключевой фактор дальнейшего развития банковского бизнеса, его стабильности — своевременное реагирование банковской системы на изменение рынка и клиентского спроса, что позволит не только удержать клиентов, но и расширить клиентскую базу. Снижение процентных доходов, усиление конкуренции в привлечении клиентов и снижение барьеров их перетока между банками; рост конкуренции со стороны нефинансовых игроков, недостаточная деловая активность из-за пандемии, возрастающий тренд на цифровизацию продуктов и сервисов — все эти процессы влияют на стратегии российских банков. Поиск новых подходов к долгосрочному и устойчивому развитию требует значительного развития бизнес-модели банков, усиления внимания к клиентам и их потребностям.

Литература

1. Безгачева О. Л., Самотуга В. Н. Становление и развитие транзакционного бизнеса в банковском секторе России // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2015. № 1 (49). С. 23–31.
2. Безгачева О. Л., Самотуга В. Н. Российская банковская система в санкционный период // Экономика и управление. 2016. № 2 (124). С. 30–39.
3. Безгачева О. Л., Самотуга В. Н. Российские банки в период структурной перестройки национальной экономики // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 93–99.
4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 26.03.2021).
5. Тихонов В. Банковский сектор в 2020 году [Электронный ресурс] // Banki.ru. 2021. 19 марта. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10943188> (дата обращения: 26.03.2021).
6. Аналитика и комментарии [Электронный ресурс] // Национальный банковский журнал. URL: <http://nbj.ru/publs/aktual-naja-tema/2021/02/22/bankiry-terjajut-chistuju-protsentnuju-marzhu-s-p-schitaet-cto-v-2021-godu-s-rynka-uidut-30-igrokov/index.html> (дата обращения: 26.03.2021).
7. Шерункова О., Гайдаев В. ВТБ берет валютой: Госбанк готовится заместить часть капитала [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2021. 8 февраля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4681666> (дата обращения: 26.03.2021).
8. Гайворонский С. Что такое субординированные облигации? [Электронный ресурс] // БКС Экспресс. 2017. 8 сентября. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/cto-takoe-subordinirovannye-obligatsii> (дата обращения: 26.03.2021).
9. Аксаков А. Г. Экономика и банки в условиях глобальной нестабильности [Электронный ресурс]: доклад // II Съезд Ассоциации банков России. 2020. 3 сентября. URL: <https://>

asros.ru/upload/iblock/550/Assotsiatsiya-bankov-Rossii_-A.G.-Aksakov_-doklad-Ekonomika-i-banki-v-usloviyakh-globalnoy-nestabilnosti.pdf (дата обращения: 26.03.2021).

References

1. Bezgacheva O.L., Samotuga V.N. Formation and development of transactional business in the banking sector of Russia. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki*. 2015;(1):23-31. (In Russ.).
2. Bezgacheva O.L., Samotuga V.N. The Russian banking system amidst sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2016;(2):30-39. (In Russ.).
3. Bezgacheva O.L., Samotuga V.N. Banks during national economic restructuring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(3):93-99. (In Russ.).
4. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed on 26.03.2021). (In Russ.).
5. Tikhonov V. Banking sector in 2020. Banki.ru. Mar. 19, 2021. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10943188> (accessed on 26.03.2021). (In Russ.).
6. Analytics and comments. Natsional'nyi bankovskii zhurnal. Feb. 22, 2021. URL: <http://nbj.ru/publs/aktual-naja-tema/2021/02/22/bankiry-terjajut-chistuju-protsentnuju-marzhu-s-p-schitaet-cto-v-2021-godu-s-rynka-uidut-30-igrokov/index.html> (accessed on 26.03.2021). (In Russ.).
7. Sherunkova O., Gaidaev V. VTB accepts currency: State Bank is preparing to replace part of the capital. *Kommersant*. 2021;(21P). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4681666> (accessed on 26.03.2021). (In Russ.).
8. Gaivoronskii S. What are subordinated bonds? *BCS Express*. Sep. 08, 2017. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-takoe-subordinirovannye-obligatsii> (accessed on 26.03.2021). (In Russ.).
9. Aksakov A.G. Economy and banks in the context of global instability: A report. 2nd Congress of the Association of Russian Banks. Sep. 03, 2020. URL: https://asros.ru/upload/iblock/550/Assotsiatsiya-bankov-Rossii_-A.G.-Aksakov_-doklad-Ekonomika-i-banki-v-usloviyakh-globalnoy-nestabilnosti.pdf (accessed on 26.03.2021). (In Russ.).

Сведения об авторах

Безгачёва Ольга Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международных финансов
и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: bezgacheva@gmail.com

Самотуга Владимир Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
социально-экономическими системами¹,
доцент кафедры экономики судостроительной
промышленности²

¹ Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

² Санкт-Петербургский государственный морской
технический университет

190121, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., д. 3

(✉) e-mail: samotuga_serduk@mail.ru

Поступила в редакцию 01.04.2021

Подписана в печать 19.04.2021

Information about Authors

Ol'ga L. Bezgacheva

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103,
Russia

(✉) e-mail: bezgacheva@gmail.com

Vladimir N. Samotuga

Ph.D. in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management of Socio-Economic Systems¹,
Associate Professor of the Department of Economic
Theory and Economics of Entrepreneurship²

¹ St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103,
Russia

² St. Petersburg State Marine Technical University

3 Lotsmanskaya Str., St. Petersburg, 190121, Russia

(✉) e-mail: samotuga_serduk@mail.ru

Received 01.04.2021

Accepted 19.04.2021

Совершенствование налогового планирования деятельности коммерческой организации (на примере АО «Агрообъединение “Кубань”»)

Тищенко Е. С.¹, Клейменова Ю. А.¹

¹ Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

Цель. Теоретический и эмпирический анализ методов налогового планирования для выбора наиболее эффективного метода с учетом особенностей конкретного предприятия.

Задачи. Оценить влияние налоговой политики на деятельность организации; рассмотреть возможные методы налогового планирования на предприятии; раскрыть возможности применения различных методов для организации, учитывая специфику ее деятельности.

Методология. Методологической базой исследования послужили общенаучные методы исследования: системный анализ, индукция, дедукция и графические методы.

Результаты. Методы совершенствования налоговой политики предприятия разнообразны. Их применение зависит от специфики функционирования предприятия и его уникальности. Методы налогового планирования редко применяются по отдельности. На практике чаще всего встречаются различные комбинации, рациональный подбор которых дает возможность построить эффективную систему налогообложения предприятия.

Выводы. На основе предложенных методов совершенствования налогового планирования выявлены определенные элементы, внедрение которых позволит совершенствовать не только налоговую политику предприятия, но и систему налогообложения в целом.

Ключевые слова: налоговая политика, анализ, методы, налоговое планирование, оптимизация.

Для цитирования: Тищенко Е. С., Клейменова Ю. А. Совершенствование налогового планирования деятельности коммерческой организации (на примере АО «Агрообъединение “Кубань”»)// *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 4. С. 311–316. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-311-316>

Improving Tax Planning in a Commercial Organization (Through the Example of AO Agroobedinenie Kuban)

Evgeniya S. Tishchenko¹, Yuliya A. Kleymenova¹

¹ Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

Aim. The presented study aims to theoretically and empirically analyze tax planning methods to select the most effective method with allowance for the characteristics of a particular enterprise.

Tasks. The authors assess the impact of tax policy on the organization's activities; consider possible enterprise tax planning methods; determine opportunities for implementing various methods in the organization with allowance for the specific aspects of its activities.

Methods. This study uses general scientific research methods: system analysis, induction, deduction, and graphical methods.

Results. Methods for improving enterprise tax policy are diverse. Their implementation depends on the specific aspects of the enterprise's operation and on its uniqueness. Tax planning methods are rarely adopted separately. In practice, they are most often combined in different ways, and rational selection of such a combination makes it possible to build an efficient enterprise tax system.

Conclusions. Based on the proposed methods for improving tax planning, the authors identify certain elements that should improve not only enterprise tax policy, but also the tax system as a whole.

Keywords: *tax policy, analysis, methods, tax planning, optimization.*

For citation: Tishchenko E.S., Kleymenova Yu.A. Improving Tax Planning in a Commercial Organization (Through the Example of AO Agroobedinenie Kuban). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(4):311-316 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-4-311-316>

Налоговая политика организации является составной частью ее финансовой стратегии и заключается в выборе наиболее эффективного варианта способа учета для целей налогообложения [1]. От того, насколько качественно и полно сформирована налоговая политика организации, зависит и эффективность налогообложения организации, и уровень ее финансовых показателей [2; 3]. Исследование эффективности налоговой политики организации авторами проведено на примере крупнейшего сельскохозяйственного предприятия Краснодарского края — АО «Агрообъединение “Кубань”», которое осуществляет деятельность по таким направлениям, как растениеводство, животноводство, производство сахара, семеноводство, переработка и хранение зерна.

Налоговая политика АО «Агрообъединение “Кубань”» основана на применении специального налогового режима — единого сельскохозяйственного налога. С 1 января 2019 г. налогоплательщики, применяющие данный налоговый режим, признаны налогоплательщиками налога на добавленную стоимость. Ранее предусмотрен еще один налог — налог на имущество организаций. В соответствии с этим применение единого сельскохозяйственного налога в настоящее время практически не минимизирует налоговые отчисления. Происходит лишь замена налога на прибыль, который составляет 20 %, на единый сельскохозяйственный налог, ставка по которому — 6 %.

В связи с увеличением количества налогов, уплачиваемых организацией, целесообразно разработать мероприятия по совершенствованию налоговой политики. Для их разработки необходимо проанализировать налоги и методический базис их формирования — налоговую политику. На основании данных таблицы 1 проведем анализ динамики налогов, которые уплачивает АО «Агрообъединение “Кубань”».

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сделать вывод о том,

что динамика уплачиваемых налогов имеет тенденцию к росту. Это обусловлено присоединением к уплате двух налогов — налога на добавленную стоимость и налога на имущество организаций. Увеличение налоговой нагрузки может стать причиной снижения основных экономических и финансовых показателей, а значит, необходимы мероприятия по совершенствованию налоговой политики.

Прежде чем формировать налоговую политику предприятия, следует определиться с выбором методов налогового планирования. Методы налогового планирования разнообразны, как видно на рисунке 1. Их применение зависит от предприятия [4; 5]. Некорректный выбор метода налогового планирования приведет к нарушению целостности налоговой политики и, соответственно, росту налоговых отчислений.

Представленные на рисунке 1 методы налогового планирования указывают на разнообразие возможностей формирования налоговой системы предприятия в целом. Каждый метод характеризуется определенным набором инструментов, благодаря которому появляется возможность применения грамотного подхода в планировании налогообложения предприятия [6].

Рассмотрим сущность каждого метода и перспективы его применения при совершенствовании налоговой политики предприятия. Так, на рисунке 2 представлена последовательность действий для применения метода ситуационного налогового планирования.

Рассматривая возможность применения данного метода в налоговой политике АО «Агрообъединение “Кубань”», следует отметить, что его применение принесет больше затрат, чем выгоды. Первые три-четыре этапа рекомендуется внедрить, но последующие связаны с высокими затратами времени, усилий, что невозможно из-за высокой загрузки специалистов. Во-первых, перечень налогов уже определен в АО «Аг-

Динамика налогов, уплачиваемых АО «Агрообъединение «Кубань»»

Показатели	Сумма, тыс. руб.			Абсолютное отклонение, +/-	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. от 2018 г.	2018 г. от 2017 г.
Единый сельскохозяйственный налог	117 196	129 964	95 702	-34 262	12 768
Налог на добавленную стоимость	0	0	12 476	12 476	0
Налог на имущество организации	0	140 214	144 870	4 656	140 214
Транспортный налог	98 372	94 707	98 473	3 766	-3 665
Земельный налог	58 598	64 982	66 473	1 491	6 384
Всего налогов	414 697	565 162	562 615	2 547	150 465

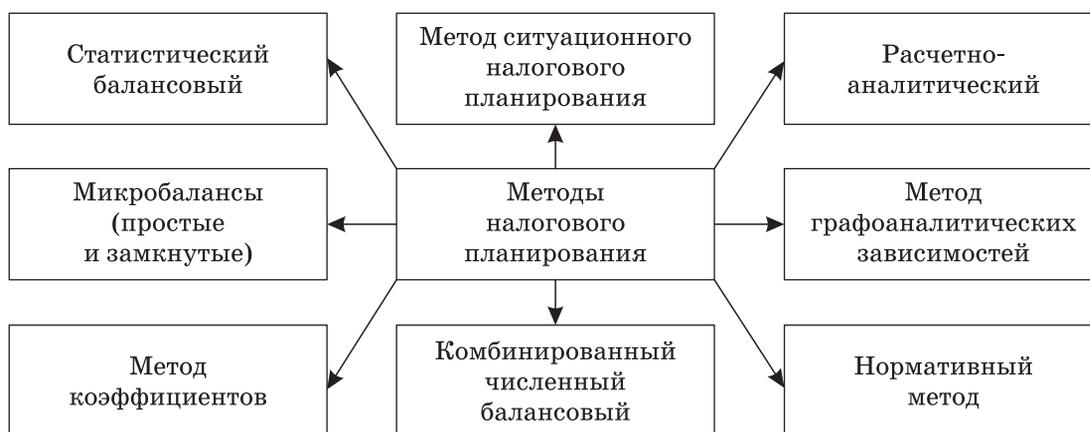

Рис. 1. Классификация методов налогового планирования

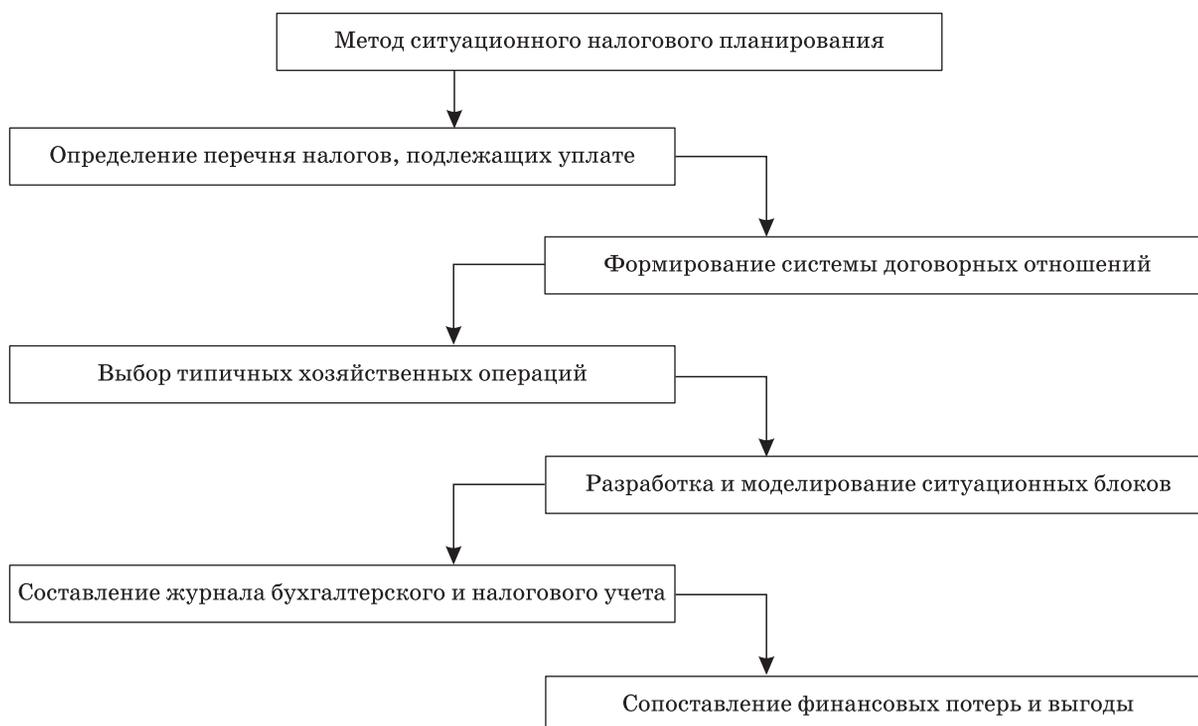

Рис. 2. Алгоритм действий при применении метода ситуационного налогового планирования

рообъединение «Кубань»». Поскольку организация функционирует на протяжении ряда лет, этот перечень сформирован. Второй этап является важным, и инструмент составления налогового поля с учетом системы договорных отношений будет выгоден для АО «Агрообъединение «Кубань»».

Определен на предприятии и третий этап, так как в течение продолжительного периода функционирования на рынке, организацией установлен перечень типичных хозяйственных операций, только он не закреплён и не систематизирован, что рекомендуется выполнить при осуществлении налоговой политики АО «Агрообъединение «Кубань»». Четвертый этап основан на составлении различных ситуаций, связанных с установлением взаимосвязей ситуаций и налоговой системы организации. Речь идет об эффективном инструменте для совершенствования налоговой политики организации, поскольку его реализация позволит избежать рискованных договорных отношений, сделок.

Применение пятого этапа, на котором происходит формирование ситуационных блоков, затруднительно. Это связано с тем, что ситуационных блоков будет много, а также с тем, что учет всех ситуаций невозможен, а анализ основных — производится на предыдущем этапе. Шестой, завершающий этап также нерационально применять в АО «Агрообъединение «Кубань»», потому что проектирование влияния каждой ситуации на сферу налогообложения и финансовую сферу трудозатратно. Шестой этап предполагает учет рисков от совершения того или иного действия, а риски, особенно при долгосрочных контрактах, всегда присутствуют. Во избежание рисков можно использовать некоторые элементы защиты, но полностью предвидеть их возникновение и воздействие невозможно.

Микробалансы (простые и замкнутые) составляют при наличии выбора отражения операции в налоговом и бухгалтерском учете. Данный метод нерационально использовать при совершенствовании налоговой политики АО «Агрообъединение «Кубань»». Это связано с тем, что метод составления микробалансов подходит для организаций, находящихся на общей системе налогообложения или занимающихся разными видами деятельности.

Метод графоаналитических зависимостей опирается на бухгалтерский учет. Его сущность заключается в определении

блока операций, которые наибольшее влияние оказывают на финансовые результаты и объем сумм уплаченных налогов. В части совершенствования налоговой политики АО «Агрообъединение «Кубань»» применение данного метода не будет эффективным, так как операции по производству сельскохозяйственной продукции требуют использования определенных производственных мощностей, земельных угодий, автотранспорта. Единственное, что может показать метод графоаналитических зависимостей, — сокращение налоговых баз. Последнее может негативно отразиться на производственной сфере (например, возможны перебои или нехватка мощностей).

Статистический балансовый метод основан на определении среднестатистических показателей (финансовых, экономических, налоговых), сравнении и выявлении отклонений от этих значений. На сферу налогообложения это оказывает косвенное влияние, так как по результатам анализа возможно принятие управленческих решений, которые найдут отражение в системе налогообложения коммерческой организации. Применение данного метода в АО «Агрообъединение «Кубань»» исключено с учетом ряда причин. Во-первых, сельскохозяйственные организации обладают особой спецификой, в том числе и по направлениям ведения сельскохозяйственной деятельности. Во-вторых, среднеотраслевые показатели, с которыми планируется проведение сравнения, включают в статистическую базу малые, средние и крупные предприятия. Последние дифференцируются не только по масштабам, но и по направлениям деятельности. Сравнение в этом случае приведет к деструктивным явлениям в системе налогообложения предприятия, поскольку возможен упор на достижение среднестатистических показателей, не актуальных для данного предприятия, и останутся без внимания системообразующие показатели.

Комбинированный численный балансовый метод предполагает применение всех или нескольких рассмотренных выше методов налогового планирования. Отличие комбинированного численного метода от остальных заключается в том, что его система адаптивна и может видоизменяться под индивидуальные потребности любого предприятия. Использование такого метода в АО «Агрообъединение «Кубань»», безусловно, принесет выгоду при совершенство-

вании системы налогообложения. Внедрение комбинированного метода в налоговую систему АО «Агрообъединение “Кубань”» требуется с учетом уникальности этого предприятия.

Расчетно-аналитический метод предполагает анализ фактических результатов деятельности, финансовых потоков и налогообложения за прошедший период. На основе результатов прошедшего периода разрабатывают и внедряют мероприятия в текущем периоде. В АО «Агрообъединение “Кубань”» этот метод применять в так называемом чистом виде не рекомендуется с учетом того, что условия, внешняя и внутренняя среда в прошедшем периоде уже не соответствует действительности. Соответственно, совершенствование налоговой политики и системы налогообложения на факте прошлого периода может негативно отразиться на текущей ситуации, если не учитывать текущие условия функционирования.

Метод коэффициентов в сфере налогообложения использовать в качестве основного не рекомендуется, так как его сущность сводится к корректировке плановых задач на основании решенных. При совершенствовании налоговой политики преждевременная корректировка поставленных задач на соответствующие коэффициенты может привести к завышенному и недостижимому результату. Следовательно, коэффициентный метод совершенствования налогообложения в АО «Агрообъединение “Кубань”» применять не рекомендуется, что обусловлено не только сложностью в его рациональном применении, но и в оценке результатов.

Нормативный метод при совершенствовании налоговой политики в АО «Агрообъе-

динение “Кубань”» также нерационально использовать, потому что не все хозяйственные операции нормируются законодательством, в том числе и в сфере налогообложения. Нормы, которые рекомендуются к применению, и нормативы, которые обязательны к выполнению, должны быть проанализированы предприятием и учтены в производственном процессе. Но система налогообложения не должна выстраиваться на использовании нормативного метода.

Рассмотренные методы совершенствования налоговой политики предприятия относятся к общим, но это не означает, что данный перечень является исчерпывающим. Со временем появляются другие, авторские методы налоговой оптимизации или совершенствования налоговой политики.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что методы совершенствования налоговой политики предприятия разнообразны. Их применение зависит от специфики функционирования предприятия и его уникальности. Методы налогового планирования редко применяются по отдельности. В практике чаще всего встречаются различные комбинации, рациональный подбор которых позволяет выстроить эффективную систему налогообложения предприятия [7]. При рассмотрении методов совершенствования налогового планирования проведена оценка возможности их применения в АО «Агрообъединение “Кубань”». По результатам анализа и оценки методов налогового планирования выявлены определенные элементы, внедрение которых на предприятии будет способствовать совершенствованию как налоговой политики, так и системы налогообложения в целом.

Литература

1. *Петропавловский М. В.* Налоговая политика организации: сущность и подходы к оптимизации // Транспортное дело России. 2011. № 12. С. 122–124.
2. *Максимова Н. Н.* Поддержание финансовой устойчивости организации с помощью инструментов и методов налогового планирования // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1012–1018. DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.197
3. *Клейменова Ю. А., Тищенко Е. С.* Совершенствование налоговой политики как фактора повышения финансовой эффективности организации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 1005–1010.
4. *Вылкова Е. С.* Налоговое планирование. Теория и практика: учебник. М.: Юрайт, 2019. 672 с.
5. *Коростелкина И. А.* Концепция формирования структурных параметров многоуровневой налоговой политики. М.: ИНФРА-М, 2016. 220 с.
6. *Гурфова С. А.* Этапы, направления и методы налогового планирования // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 3-1. С. 583–592.
7. *Баяндуриян Г. Л., Гукасян З. О., Осадчук Л. М., Клейменова Ю. А.* Методы и инструменты управления развитием ключевых отраслей экономики региона: монография. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2019. 141 с.

References

1. Petropavlovskiy M.V. Tax policy of organizations: Essence and approaches to optimization. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*. 2011;(12):122-124. (In Russ.).
2. Maksimova N.N. Maintaining the financial stability of the organization using instruments and methods of tax planning. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2021;(1):1012-1018. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.197
3. Kleimenova Yu.A., Tishchenko E.S. Improving tax policy as a factor in increasing the financial efficiency of an organization. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2019;(8):1005-1010. (In Russ.).
4. Vylkova E.S. Tax planning: Theory and practice. Moscow: Yurait; 2019. 672 p. (In Russ.).
5. Korostelkina I.A. The concept of the formation of structural parameters of a multilevel tax policy. Moscow: INFRA-M; 2016. 220 p. (In Russ.).
6. Gurfova S.A. Stages, directions and methods of tax planning. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical Issues of the Modern Economy*. 2019;(3-1):583-592. (In Russ.).
7. Bayanduryan G.L., Gukasyan Z.O., Osadchuk L.M., Kleimenova Yu.A. Methods and tools for managing the development of key sectors of the regional economy. Krasnodar: Kuban State Technological University; 2019. 141 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Тищенко Евгения Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
бизнес-аналитики

Кубанский государственный технологический
университет

350072, Краснодарский край, Краснодар,
Московская ул., д. 2

Клейменова Юлия Александровна

кандидат экономических наук, старший
преподаватель кафедры бизнес-аналитики

Кубанский государственный технологический
университет

350072, Краснодарский край, Краснодар,
Московская ул., д. 2

(✉) e-mail: 20ulya1987@mail.ru

Поступила в редакцию 26.03.2021

Подписана в печать 20.04.2021

Information about Authors

Evgeniya S. Tishchenko

Ph.D. in Economics, Associate Professor
of the Department of the Department of Business
Analytics

Kuban State Technological University

2 Moskovskaya Str., Krasnodar, Krasnodar
Region, 350072, Russia

Yuliya A. Kleymenova

Ph.D. in Economics, Senior Lecturer
of the Department of Business Analytics

Kuban State Technological University

2 Moskovskaya Str., Krasnodar, Krasnodar
Region, 350072, Russia

(✉) e-mail: 20ulya1987@mail.ru

Received 26.03.2021

Accepted 20.04.2021

ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ

*Для слушателей, имеющих
высшее или среднее
профессиональное
образование*

СРОК ОБУЧЕНИЯ: От 4.5 месяцев

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: Очная/очно-заочная (вечерняя)/заочная*
(обучайтесь без отрыва от основной деятельности)

СТОИМОСТЬ: От 32 500 руб. (возможна поэтапная оплата)

ДОКУМЕНТ ОБ ОКОНЧАНИИ: Диплом о профессиональной переподготовке,
удостоверяющий право ведения нового вида
профессиональной деятельности

** Используются дистанционные технологии.*

ПРОГРАММЫ

- Бухгалтерский учет, анализ и аудит
- Государственное и муниципальное управление
- Единая программа подготовки арбитражных управляющих
- Интернет-маркетинг: стратегия, SMM, продажи
- Реклама и связи с общественностью
- Стратегическое управление предприятием
- Управление государственными и муниципальными закупками. Контрактный управляющий
- Управление персоналом
- Управление проектами

СТРОЙТЕ СВОЮ КАРЬЕРУ ВМЕСТЕ С НАМИ!

Институт дополнительного образования

*Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, каб. 304 (3 этаж)*

Дополнительная информация по телефону 8 (931) 282 81 77 и на сайте umebiz.ru

Заявки на обучение принимаются на seminar@spbume.ru

Лицензия 90Л01 № 0009533 (рег. №2464) от 14.11.2016 г. (срок действия – бессрочно),

Свидетельство о государственной аккредитации 90А01 №0003125 (рег. №2980) до 23.01.2025 г.

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов), разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).

2. Оформление статьи

- 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а. л. (1 а. л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
- 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
- 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
- 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.

3. Иллюстративный материал

- 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
- 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует заверстывать их в другие программы!
- 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением на 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
- 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
- 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство.

Адрес электронной почты издательства СПбТУиЭ:
izdat-ime@yandex.ru;

тел.:
(812) 449-08-33.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact Details:
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg, 190103, Russia
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 449-08-33

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru

Economics and Management

Экономика и управление

российский научный журнал | russian scientific journal

РНЖ «Экономика и управление» издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики под научно-методическим руководством Отделения общественных наук РАН с 1995 года. Журнал является одним из ведущих российских научных изданий, в котором публикуются результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики и управления.

Ėkonomika i upravlenie

ISSN 1998-1627

9 771998 162780

Журнал «Экономика и управление»

включен в следующие базы научных журналов:

- EBSCO (Business Source Corporate Plus)
- База российских научных журналов на платформе e-library (РИНЦ)
- Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

Индекс в каталоге
АО «Почта России»:
П1922

Индекс в подписном
печатном каталоге ГК
«Урал-Пресс» 29996

Электронная
подписка:
www.elibrary.ru

По вопросам приобретения обращаться в издательство: (812) 449 08 33